НАУКА И РЕЛИГИЯ

1992

ISSN 0130-7045

В НОМЕРЕ:

Покров с изображением Сергия Радонежского, с деревянной гробницы преподобного 20-х годов XV века. Этот покров считается портретным изображением святого Сергия.

Е. ЛАЗАРЕВ

Игумен земли Русской

Нынешний год объявлен годом Сергия Радонежского — прославленного подвижника Русской земли. Он преставился 600 лет назад, 8 октября (по новому стилю) 1392 года. Это — не траурная дата, ибо в христианстве телесная смерть святого означает его приобщение к великому собору небесных покровителей людского рода, которые предстоят перед Богом подобно незримому иконостасу.

История русской культуры начинается задолго до XIV века, до эпохи Сергия Радонежского. Это бесспорно, но несомненно и другое: без его подвижнических трудов наша культура не стала бы тем, чем она стала в последующие столетия. Идеи духовного созидания, не записанные преподобным в виде богословских трактатов, но запечатленные в душах современников и в высочайших творениях русских иконописцев, не погибли в огне войн и междоусобиц. Эти идеи — на глубинном, порой и не осознаваемом уровне — на протяжении шести веков питали русскую культуру, и светскую тоже — ведь она мучительно ищет ответ на вопрос: как жить, чтобы святу быть!

Эпоха Сергия Радонежского во многом близка нам. Апокалиптические настроения охватили и наше общество, как это было шестьсот лет назад — и оно ждет то ли конца света, то ли начала эры света и святости.

Наверное, тут-то и необходимо нам оглянуться на шесть веков назад, обратиться к тем временам, когда ученики святого Сергия в глухих лесах и на пепелищах городов строили храмы, создавали каноны русского «умозрения в красках» — не противоречащие правилам византийской иконописи и в то же время новые, более живые и трепетные.

Наш журнал предполагает рассказать о том, как идет год Сергия Радонежского. Кроме информации о конференциях и юбилейных празднествах, мы представим читателям статьи, позволяющие глубже понять значение духовного подвига, совершенного в далекие времена российским святым. В номере, который вы держите в руках, есть очерк Лидии Пучинской о «Троице» Андрея Рублева, созданной художником «в похвалу святому Сергию»; статья Льва Регельсона «Русский апокалиптизм»; документальные материалы из трагического для религии времени — о кампании вскрытия мощей святых в храмах и удивительная по глубине и поэтичности статья о почитании мощей, принадлежащая перу Николая Клюева. Вряд ли оставит равнодушным читателя впервые опубликованная в нашей стране работа Д. Лихачева «Сергий Радонежский и Франциск Ассизский». Картина Александра Рекуненко, воспроизведенная на первой странице обложки этого номера,— при всем своеобразии его творческой манеры есть не что иное, как художническое истолкование явления Богоматери Сергию Радонежскому, которое описано в житии преподобного. В дальнейшем мы предполагаем рассказать и о современных толкованиях Откровения Иоанна Богослова — в контексте идей святого Сергия; опубликуем новые материалы о почитании преподобного за рубежом; очерк о святом Сергии Альфреда Хейдока. И пусть обилие фактов и мнений, связанных с нынешними тревогами, не заслонит чистый образ «гражданина Небесного Града», как называют преподобного Сергия Радонежского.

В НОМЕРЕ:

НАУКА И РЕЛИГИЯ

1 Январь '92

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ — ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 732

Издается с сентября 1959 года

На нашей обложке картина Александра РЕКУНЕНКО.

О ней читайте на с. 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Адрес редакции:
109004, Москва, Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор 31.10.91.
Подписано к печати 19.12.91.
Формат 60×90/8
Бумага офсетная № 2.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 8,0.
Усл. кр.-отт. 9,75.
Уч.-изд. л. 11,82
Тираж 700 000 экз.
Заказ 0107101.
Цена 1 р. 50 к.
(по подписке 1 р. 20 к.)

Журнальный комплекс издательства «Радянська Україна». 252146, Киев-146, ул. Героев космоса, 6.

СОХРАНИМ ЛИЦО ПРИ ЛЮБОЙ ПОГОДЕ!

Минувший сезон ураганов в Атлантике — этой кухне всей нашей земной погоды — был, по мнению специалистов, в целом спокойным. Всего восемь тропических бурь, четыре из которых достигали ураганной силы. Правда, ураган по имени «Боб» натворил здесь немало бед, принеся материальный ущерб более чем в 1,5 млрд. долларов. И все же в сравнении со своим предшественником, который принес 14 бурь и 8 ураганов, 1991-й был относительно спокойным.

Зато по накалу политических бурь 1991-й стал едва ли не самым заметным. И дело не только в знаменитой «Буре в пустыне», усмирившей иракского президента. Куда более значительные по своим социальным последствиям политические бури пронеслись над «европейским пространством», еще недавно именуемым СССР, где сегодня варится если не планетарная, то европейская погода. Контрреволюция и революция, подписание союзного договора и развал Союза, стремительный взлет цен и столь же стремительное падение жизненного уровня почти 300-миллионного народа, новый вал суверенитетов, теперь уже внутри России. В былые времена такого хватило бы на десятилетия...

Что это? — очистительная работа социальной стихии, готовящая новый рывок как всегда загадочной России, или предтеча беды еще более разрушительной силы? Так или иначе, но, думаю, много, очень много людей, наших с вами соотечественников, с особой остротой ощутили одиночество, незащищенность, схожие с теми, что испытываем перед разбушевавшейся природой.

Трудно. И нам тоже трудно. Потому особенно приятно вот такое письмо: «За журнал большое спасибо. Когда я получаю его — то у меня в этот день и пока я его читаю — прекрасное настроение. К сожалению — это всего лишь несколько дней. Затем начинаю считать дни месяца, чтобы скорее получить следующий номер». (З. Верник, Пятигорск).

Писем добрых, благодарственных большинство. Порой начинаешь даже сомневаться: видно, здесь что-то не так, сколько лет нас бранили, «ставили на место», а тут? Беру другое письмо. «В моей жизни было такое трудное время, когда ваш журнал очень помог мне не растеряться духом, в частности в год землетрясения, о чем не хочется и вспоминать. И прежде чем распространяться мыслями, хочу выразить вам мою благодарность и признательность за ваш благой труд. Так что я нисколько не огорчен вестью о повышении цены на подписку журнала. По-моему, человек, который испытывает голод Духовности, даже не обратит внимания на это обстоятельство». (Г. Хихатян, г. Ленинакан, Армения).

И еще: «в трудный момент моей жизни вы помогли мне жить и выжить» (О. Мекейко, Саратов). Испытываешь неловкость за свои сомнения: неужто бранят от души, а хвалят из корысти?

Впрочем, не все, разумеется, хвалят. Мы публиковали и такие письма. Вот еще. «Я журнал «Наука и религия» выписываю со дня его выхода, т. е. с 1959 года. Журнал отвечал моим требованиям, но теперь решил с ним распрощаться. Правильно пишет М. Стекольников из Ленинграда, в журнале ведется обработка читателя в религиозном духе и т. д. Я невольно думаю, что все газетчики (в том числе и ваш журнал) — приспособленцы. Не надо оболванивать читателя». (А. Чердак, Волгоградская область).

Опять обвинение в пропаганде религии. Есть и упреки «от противного» — зачем подрываете религиозную веру своим плюрализмом?

Да, концепция журнала, открытого всем культурам и религиям, всем направлениям общественной мысли, ведущим напряженный поиск истины, прямо скажем, принимается не без труда. Но как быть, если мир действительно противоречив, изменчив и многообразен? Упростить для удобства потребителя? Но ведь это обман, иллюзия комфорта. И как быть со свободой выбора, когда вам предлагают одно единственное блюдо?

Спасибо тебе, читатель. Ты и здесь помогаешь советом, укрепляешь в своей позиции. «Не хочу даже отвечать тем, кто требует «не насаждать...», «оставить...», «прекратить обработку...». Как же мало надо уважать человека, чтобы считать, что взрослого, думающего читателя повергнет в фантастическую веру религиозная публикация и заставит разувериться «ругательная статья». Несчастны люди, привыкшие жить по подсказке: это — правильно, а это — фальшь... Человек, когда же ты сам будешь делать свой выбор?..

Я с интересом читаю и статьи «своих оппонентов» (не могу же я обо всем думать верно, не ошибаться), люблю встречать мысли, не согласные моим, но возразить которым не могу (нечем!). Часто я мысленно спорю даже с теми, кто говорит то же, что думаю и я, но мне кажется: неточно, не теми словами, не совсем верно!

Это, наверное, у каждого так: словно ты сам уже давно знаешь истину, но она так глубоко сидит в тебе, что ты только интуитивно чувствуешь ее, часто не в состоянии не только высказать ее словами, но даже до конца осознать. Осознать помогают мысли других людей. Иногда даже мельком брошенная фраза, как недостающий кусочек мозаики, ложится в давно ждущее, пустующее место, и у тебя складывается «завершенный фрагмент истины». (И. Шевченко, Москва).

Мы публикуем столь пространный текст одного автора отнюдь не потому, что несет он близкие нам мысли. Он, кажется нам, читатель, во многих отношениях характерный для дней нынешних и дней грядущих. Кстати, о грядущем. Многие пишут о нем с тревогой и не только в связи с тяготами материальными, пугает та прагматичность, бездуховность и эгоизм, которые несет строй, основанный на законах рынка. Это не стон с тонущего корабля «развитого социализма», а позиция, не раз высказываемая и Патриархом, и Папой. «Бездуховность, коммерция, пишет В. Гайдамака из Киева,— угрожает и прессе». Кроме... Вы угадали — кроме журнала «Наука и религия». Потому что: во-первых, он станет, а для многих уже стал, независимой «исповедальней», так как религиозные верования в современном их догмате во многом — анахронизм; во-вторых, как сейчас, совершенно справедливый взят журналом курс на плюрализм мнений атеистов и верующих различных конфессий и мнений по вопросам информационных сил Вселенной. Именно эта «необычная» роль журнала, объединяющая демократическим путем миллионы читателей, которые могут прочесть в нем свои сокровенные мысли, делает его в наше нелегкое время самым читаемым и самым нужным журналом.

Скажу Вам больше, я знаю многих интеллектуалов, которые в Бога не верят, никаким экономистам и политикам не верят, в газетах и журналах читают только аннотации, но журнал «Наука и религия» читают «от корки до корки». Мне, кроме Вас, поделиться не с кем и некому исповедаться. Поэтому я Вам и пишу».

Письмо — исповедь. По понятным причинам многое из сокровенного, личного мы опустили. А оценку журнала, пусть и не бесспорную, печатаем без редакторской правки.

Еще раз спасибо за добрые слова. Когда пишутся эти строки, мы еще не знаем, как «проголосовал» наш читатель подпиской. Но, судя по почте, голосование «за» и «против» нового курса журнала дает подавляющее, абсолютное большинство «за». Многие заканчивают свои письма словами: «Ради Бога, не меняйте «лица» журнала».

По прогнозам американских метеорологов, сезон ураганов в Атлантике в нынешнем году будет несколько более бурным, но в целом спокойным. Какой будет политическая погода в нашем Отечестве — увидите сами. А лицо журнала мы не изменим.

В. Ф. ПРАВОТОРОВ

ВТОРОЙ ВАВИЛОН ВМЕСТО ТРЕТЬЕГО РИМА. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Протоиерей Вячеслав ПОЛОСИН

ОПЫТ БОГОСЛОВСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ТРАГЕДИИ

Размышляя над проблемами современной жизни, мы все чаще обращаем свой взор в глубь отечественной истории, ища в нем истоки и взлетов, и падений России. Одна из таких проблем — православие и Российское государство.

Русь приняла христианство не через апостольскую проповедь, ее крестителем стал не архиерей, не священник, не монах, а князь. Так с самого начала авторитет царской политической власти в государстве нашем был выше церковной. Он был выше и чем в Восточно-Римской империи.

Введение в 1589 году патриаршества увеличило авторитет главы Церкви и... вошло в противоречие с авторитетом царя как «помазанника Божия». Почему? Ведь две головы орла глядят в разные стороны, у них, казалось бы, разные сферы жизни — мирская и внутрицерковная. В чем же противоречие? Разберемся.

Будучи лишена апостольской проповеди, зная изначально христианство лишь включенным в единый государственно-церковный организм, Россия не сумела воспринять слова апостольские: «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). И «время коротко, так что... должны быть пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 29—31).

Церковь Божия — град в странствии. И слова старца Филофея: «Два Рима пали, третий (Москва) стоит, а четвертому не быть» — были истолкованы вовсе не в том смысле, в каком были произнесены. В устах старца Филофея они означали лишь то, что после падения Константинополя центром православного Востока и оплотом православия стала Москва. Но к этой констатации старец добавил и страшные пророческие слова: «Четвертому не быть». Для всякого, кто знает пророчества о конце света, о пришествии Антихриста, об оскудении веры, очевидно, что «последний» Рим будет иметь самое прямое отношение к Антихристу. Вместо исканий Царства Божия появилась обольстительная идея — стать центром мироздания, Вавилонской башней для всей Вселенной.

Россия, никогда не знавшая внутренне свободной христианской общины, жившая по установленным князем законам приходской и общественной жизни, соблазнилась идеей построить царствие Божие на этой земле, не в грядущем Иерусалиме, а в сущем третьем Риме. Обольстительная идея стала целью и сделалась фундаментом общественно-государственного развития.

Судьбою павшей Византии
Мы научиться не хотим,
И все твердят льстецы России:
Ты — третий Рим, ты — третий Рим...
(В. С. СОЛОВЬЕВ)

В таком деле должен быть и один хозяин, потому-то две отделенные друг от друга «головы» стали друг другу мешать. Именно в этом мне видится метаисторический смысл упразднения в России патриаршества в 1700 году и постепенное узаконение царя в качестве главы Церкви.

Но когда мирской начальник стал управлять каноническими структурами, духовное предназначение Церкви отступило на второй план, стало подменяться внешними, государственными интересами. Ведь государству совсем не важно, что происходит у новообращенного жителя Сибири в душе. Главное, чтобы он прошел обряд крещения, признал власть Православной Церкви и государства в лице царя, вывесил в доме иконы, посещал по воскресеньям церковь, исправно платил налоги и не роптал на социальную несправедливость («смирялся»).

Царствие Божие, которое, по слову Спасителя, не следует искать вовне, ибо оно внутри нас (Лк. 17, 21), в русской истории переместилось из души в тело, стало политической целью. Соблазн Вавилонской башни возник снова. А чем кончается такое строительство, известно.

Владимир Соловьев написал за несколько десятилетий до 1917 года:

Склонится в трепете и страхе
Кто мог завет любви забыть.
И третий Рим лежит во прахе.
А уж четвертому — не быть...

Самым трагичным для последующей истории России стало то обстоятельство, что идея «третьего Рима» как цели с 1700 года постепенно секуляризировалась в общественном сознании. Место Христа и его служителей занимал царь, место Церкви все более подменялось государством, апостольская проповедь, миссионерство — участием армии, любовь к Небесному Отечеству — любовью к земному, какое бы оно ни было, кто бы в нем ни правил. Лишенный любви к Богу, к Церкви, естественный патриотизм исказился, стал мессианским, но без Христа. В общественном сознании возник образ некоего владыки мира, который устроит земной рай. И наверное, не случайно именно в России — очень, казалось бы, христианизированной стране — в начале XX века появились люди, глубоко враждебные и христианству в целом, и Православной Церкви, и православному монарху — кандидату на роль «освободителя Вселенной». Эти люди приняли идею «третьего Рима» и его владыки — Мессии, отбросив идею Бога, Христа, объявив ее лишней.

Никто не даст нам избавленья —
Ни Бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой...

Историческая подмена Божественного Мессии земным «мессией» наиболее последовательно воплотилась в программах российских большевиков, левых эсеров и анархистов. В начале века будущий комиссар просвещения Луначарский писал: «На троне миров воссядет Некто, ликом подобный человеку, и благоустроенный мир устами живых и мертвых стихий, голосом красоты своей воскликнет: «Свят, свят, свят, полны небо и земля славы

твоей». И человек-бог оглянется и улыбнется, ибо вот все добро». А известный анархист М. Бакунин, разошедшийся с К. Марксом в вопросе о мессианстве именно русского народа, прямо заявил, что Сатана — это вечный мятежник, первый свободный мыслитель и эмансипатор миров.

Захватив власть в октябре 1917 года, большевики во главе с «эмансипатором миров» Лениным не только удержали ее, но и создали невиданную доселе государственную структуру с тотальной идеологией. По мысли Сталина, к концу второй пятилетки (т. е. к 1937 году), которая была официально названа безбожной, слово «Бог» вообще должно было исчезнуть из русского (точнее: советского) языка. Неоязыческий человекобог воцарился на престоле Вселенной. Вместо венчания — «комсомольские свадьбы», вместо таинства крещения — «звездины» (вожак комсомольской ячейки осенял новорожденного младенца пятиконечной звездой с серпом и молотом), вместо приходского духовенства — первичные организации компартии, разбиравшие «персональные дела», вплоть до семейных дрязг, супружеской неверности, коммунальных склок... Произошла подмена традиционной религии, христианства, новой религией, которую нарком Луначарский назвал «последней великой религией». Борьба с Богом, как заметил народный депутат России, председатель РХДД В. Аксючиц, обернулась борьбой с человеком. Человекобожие, со всем его абсурдом, из духовной сферы перенеслось в социальную, политическую, экономическую. И государство-монолит, потрясшее мир своим военным могуществом, обернулось не «третьим Римом», а «вторым Вавилоном».

Что ждет нас завтра? Должны ли христиане сегодня участвовать в политике, в радикальном преобразовании общества, всех его сфер? Или должно им ограничиться сферой духовной?

Среди христиан в России господствует точка зрения, что политика — «грязная вещь» и что не дело верующих заниматься ею. Однако политика как «управление государством» может быть нравственно грязной, а может быть и нравственно чистой. Священное Писание прямо говорит о воле Божией: «Такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей,— как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Пет. 2, 15—16).

Действительно, если государственные законы будут создаваться людьми, не свободными духовно, а ради «прикрытия зла», то государство неминуемо распадется, ибо зло деструктивно, не имеет собственного существования, лишь паразитируя на добре. Именно будучи свободными, христиане и должны «заградить уста невежеству безумных людей», чтобы зло не стало принципом управления государством.

Мысль о «заграждении уст» находит глубокое, эсхатологическое, выражение у святого апостола Павла: «Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2,7). Для православной среды зачастую этот «удерживающий теперь» есть прежде всего православный монарх, царь, хотя в то время, когда апостол Павел писал эти слова, такого сана еще не существовало. Хочу предложить иное толкование.

Если общественное сознание ориентировано на христианскую шкалу ценностей, открываемых человечеству Духом Святым, то с помощью системы социальных и политических институтов такое сознание будет сдерживать («удерживать теперь») нападение в духе и не даст силам зла воцариться во плоти. «Удерживающий теперь» — это общественное сознание, это духовное состояние общества, при котором Святой Дух не оставляет его, а силы зла не получают в нем легализации. Инструмент действия Святого Духа — государство — может быть воплощен и в одном человеке, если это абсолютный монарх или народный лидер, и в нескольких людях (монарх — советники — министры — глава Церкви), и в различных комбинациях органов государства (парламент — правительство — президент), и в общественных и общественно-политических организациях (партиях, народных движениях, Церкви и т. д.).

Христиане должны участвовать в политике, чтобы создать социальный и политический бастион, ограждающий от торжества зла, создать такую общественно-политическую систему, в которой добро и свобода легализированы, а зло и насилие наказуемо.

Христианская политика — это воспроизводство христианского различения добра и зла в системе государственного и общественного устройства, в том числе и в процессе ее формирования. Христиане не имеют права исключать себя из этого процесса, предоставляя формирование законов, по которым будет жить народ, исключительно нехристианам. И если влияние христианства при монархии может осуществляться в личных контактах монарха с первоиерархом, духовником, праведным старцем, то в парламентском государстве, где все решается большинством в парламенте, интересы и взгляды христиан должны иметь в нем адекватное их численности и влиянию выражение. Парламент — это как бы объективированные во плоти различные мнения и подходы, имеющие духовное бытие и борющиеся друг с другом в сознании одного монарха. И отказаться от участия в парламенте — это то же самое, что главе Церкви сознательно отказаться от возможности высказать монарху точку зрения верующих, полностью отдав его влиянию антихристианских сил.

В XVI веке русский праведник — блаженный вышел навстречу войску царя Иоанна Грозного, подступившему к Новгороду, и предложил царю блюдо, на котором был кусок сырого мяса. «Я мяса в пост не ем»,— сказал царь. «Зато кровь хочешь пить»,— ответил святой. Царя охватил страх, и он повернул с войском обратно.

Эта акция святого была политической, ибо она повлияла на принятие главой государства политического решения. Разумеется, характер ее — случайно-профетический; в парламентском же государстве влияние христиан на принятие политических решений, определяющих жизнь всего народа, должно быть постоянным и систематическим.

В современной России христианское политическое движение весьма сковано наследием прошлого. Крушение идеи «третьего Рима», неудовлетворенность административно-командной системой вызвало в среде верующих отрицание вообще всякой политической деятельности. В нашей стране политическая партия христиан непривычна, так же, впрочем, как непривычен и нормальный парламент.

Нет и понимания связи между нравственным законом, установленным Богом, и гражданским законом, устанавливаемым почему-то кем угодно, но только не чадами Божиими. Потому сегодня Церковь со своей, профетической стороны и христианско-демократическое движение со своей, общегражданской, «общечеловеческой» стороны должны восстановить в общественном сознании утерянную связь между нравственностью и законом, между свободой, достигаемой в Боге, и общегражданской свободой личности. Тем более что у гражданского и церковного права один объект — человек, определяющий свое место и в целокупности мироздания (религия), и в повседневных взаимоотношениях людей друг с другом (социально-гражданский аспект). Два этих потока, выйдя из одного источника, по разным причинам обособились. Попытки соединить их силой (клерикализм, «третий Рим» и т. п.) обречены, они приводят к обратному результату, ибо противоречат богоданной свободе личности. Представление о естественной необходимости этой связи в общественном сознании можно и нужно воспитывать. Кому же, как не христианам, участвующим в политической жизни, в первую очередь об этом позаботиться?

К сожалению, часть демократического движения, мне кажется, не осознает глубинную связь между нравственностью и законом, считает его каким-то средним арифметическим из суммы личных гражданских свобод, механически заимствованных из международного права. Отсюда их

негативное отношение к воссозданию единого великого Российского государства. «Империя» — это слово для них бранное, ибо они отождествляют Российскую империю с большевистской и не видят, что великое государство имеет куда больше возможностей быть последовательно демократическим. Свобода личности в великой державе надежнее защищена, усвоение же религиозно-нравственных истин возможно только в условиях такой свободы: «Чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей».

«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал. 5, 13) — именно это предупреждение показывает различие в понимании свободы христианскими и нехристианскими демократами. Свобода «к угождению плоти» — это формальная, «арифметическая» свобода, при которой в любой момент часть общества может оказаться в рабстве у тех, кто захотел большего угождения этой плоти.

За подлинную свободу повседневно борется и Церковь, но с «другой» стороны — «не от мира сего». Цель христианской политики — это борьба среди самого «мира сего», против «князя сего мира», для высвобождения места для добровольной проповеди Церкви и закрепления свободы личности в формировании соответствующих социально-государственных структур и институтов.

Сейчас христианско-демократическое движение в России находится, я бы сказал, в «подростковой» стадии своего развития. Но оно вот уже год как существует и заметно укрепляет свои позиции в парламенте России, существенно влияет на политический процесс.

Чтобы стать действительно народной партией парламентского типа, РХДД должно безусловно иметь авторитет и среди верующих, и среди тех, кто относится к религии с уважением. Эти люди — социальная база движения. Голоса иных сил на выборах, как показывает опыт христиан-демократов Германии, РХДД может получить только в случае эффективности своей экономической программы. Безусловно необходима и интеграция Российского Христианского Демократического Движения в Интернационал христианской демократии. На мой взгляд, это важнейшее условие для интеграции нашей страны в мировое сообщество.

● Премия имени Сергия Радонежского учреждена историко-просветительским товариществом «Куликово поле», тульским храмом 12 апостолов и Новомосковской организацией Всероссийского общества инвалидов. Она присуждается за подвижничество на ниве духовности и культуры. Первыми ее лауреатами стали старейший тульский писатель Иван Панькин, московский литератор Константин Воробьев (присуждена посмертно) и реставратор, работающий в Сергиевом Посаде, Анатолий Чиков.

● Социологические опросы (согласно сообщению «Московских новостей») показали, что индекс доверия населения и Русской Православной Церкви несколько выше, чем и армии: соответственно 63 и 59 процентов опрошенных доверяют этим социальным институтам. А вот результаты изучения общественного мнения в Польше говорят о падении популярности церкви — ее рейтинг там ниже рейтинга армии. По мнению журнала «Впрост», среди наиболее влиятельных людей в Польше папа римский Иоанн Павел II занимает лишь 18 место, а глава католической церкви этой страны, кардинал Юзеф Глемп — 41-е.

● На 13-м году своего понтификата Иоанн Павел II стал одним из самых «старых» руководителей планеты, превзойдя нынешних американского, французского, советского президентов, канцлера ФРГ и госпожу Тэтчер, которая отошла от дел после 11-летнего правления. Хотя до папы Пия IX, который в прошлом веке «царствовал» в течение 32 лет, еще далековато!

● О намерении «положить свой камень в строительство демократии в Восточной и Центральной Европе» заявил великий магистр масонской ложи «Великий Восток Франции» Жан-Робер Рагаш. По его словам, уже возобновлена деятельность одной масонской ложи в России, двух — в Венгрии, в Чехо-Словакии и еще двух — в Польше. «Великий Восток» намерен вложить в это «строительство» немалые материальные и финансовые средства.

● «Иезуиты возвращаются в Россию — под знаком диалога». Эти слова прозвучали на симпозиуме молодежных организаций иезуитов, состоявшемся осенью прошлого года в Риме. Прежде всего они начнут свою деятельность в тех городах, где в свое время были их культурные центры и семинарии — в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Кенигсберге (Калининграде), Москве. Здесь будет распространяться теологический журнал «Символ». Кабельное телевидение позволит принимать в России передачи католической телестанции, дойдут ее позывные и до самой Сибири.

Не задумана ли миссионерская акция огромного масштаба по обращению православных в католиков? Нет, отвечают на этот вопрос иезуиты, речь идет лишь о работе среди тех людей, которые не слышали об Иисусе Христе.

● Синод Эфиопской Православной Церкви обратился к переходному правительству страны за содействием в обнаружении останков бывшего патриарха Теофилоса, который, как полагают, был убит во времена правления режима Менгисту Хайле Мариама.

Высшее эфиопское духовенство отметило, что сейчас, когда преступления прежнего режима становятся достоянием гласности, необходимо пролить свет на судьбу бывшего главы эфиопской православной церкви, который исчез при неизвестных обстоятельствах. Его останки должны быть преданы земле в соответствии с его высоким саном.

● Харьковская синагога выступила организатором центра неофициальных целителей. Именно они пользуются в наши дни наибольшим успехом. Это, как можно догадаться, экстрасенсы и колдуны, подобные Джуне, Лонго, Тарасову, Чумаку... Впрочем, не обязательно быть таким известным, как эти прославленные кудесники, в центр может прийти любой и показать совету целителей, на что он способен. А они уж решат его судьбу — вопрос ведь не только медицинский, но и финансовый.

● Гарольд Блюм, религиовед из Йельского университета, недавно выступил с более чем смелой гипотезой о происхождении Библии. Он утверждает, что Ветхий Завет (во всяком случае, значительная его часть) написан не в разные периоды истории древнееврейского государства, а в эпоху царя Соломона. Однако автором священной книги, по убеждению Блюма, является не сам мудрый царь, а некая высокообразованная знатная дама, примерно сорокалетнего возраста, по имени Яхвист. Гипотеза Блюма базируется на психологическом анализе Библии: в ней якобы с особым чувством и знанием дела обрисованы персонажи-женщины.

● Буддийское предание гласит, что после того, как тело почившего Будды было предано огню, его прах разделили на восемь частей, которые были захоронены в разных странах, где впоследствии получил распространение буддизм. До недавнего времени ни один из этих изначальных буддийских реликвий не была обнаружена. Однако в последние годы появились основания утверждать, что положение изменилось. При реставрации буддийского монастыря близ Пекина был обнаружен маленький ларец из белого мрамора с иероглифической надписью, согласно которой там находится прах Будды. Этот ларчик помещается внутри четырех других, тоже из мрамора, вложенных один в другой. Интересно, что центральноазиатские предания о легендарной чаше Будды, принесенной на землю небожителями, рисуют эту буддийскую святыню состоящей тоже из четырех каменных чаш, вложенных одна в другую.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

По традиции в начале года журнал рассказывает читателям о положении дел в сфере государственно-церковных отношений, обращаясь за информацией к официальным лицам, чтобы получить ее, как говорится, из первых рук. На этот раз мы попросили ответить на наши вопросы первого заместителя председателя Совета по делам религий при Совмине СССР Михаила Александровича ИВОЛГИНА. Беседа с ним состоялась 12 ноября 1991 года. Ее вела Марина Василевская.

— Минул год, как принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Что изменилось с тех пор в государственно-церковных отношениях? Как можно было бы оценить их современное состояние?

— Изменилось многое и, я бы сказал, изменилось радикальным образом к лучшему. Союзный закон стал прочной правовой базой демократизации государственно-церковных отношений, обеспечения гарантий свободы совести. С учетом положений этого закона приняты соответствующие законодательные акты в Российской Федерации, Таджикистане, на Украине, в Туркменистане, Узбекистане, Башкирии. Несколько раньше принят такой закон в Латвии. Известно, что и в других бывших республиках (ныне суверенных государствах) готовятся аналогичные законопроекты. Отменены законодательные и нормативные, ведомственные акты, исходившие из положений законодательства 1929 года о религиозных культах, которое предусматривало множество ограничений на исповедание религии и деятельность религиозных организаций.

Церковь, религиозные организации получили широкие возможности для пропаганды религии, участия в политической жизни страны, для социального служения обществу. Восстановлена справедливость в отношении граждан, работающих в религиозных организациях, в том числе священнослужителей: в трудовых правах, социальном обеспечении и налогообложении они уравнены с гражданами, занятыми в государственной и общественной сферах.

Думаю, нет необходимости подробно излагать все позитивные перемены, ваш журнал посвятил этой теме не одну публикацию. Напомню сказанное Патриархом Московским и всея Руси Алексием II: «Процесс освобождения Церкви от чрезмерной опеки государства, а значит и отделения Церкви от государства, становится не только дю-юре, но и де-факто». И это сегодня главное.

— Нельзя ли подробнее о «де-факто»? Ваш Совет сегодня единственная организация, владеющая цифровой информацией, показывающей динамику государственно-церковных отношений.

— Что ж, обратимся к цифрам. Тем более, что в последние годы принято много прекрасных законов, которые, к сожалению, не работают. Но здесь, кажется, другой случай. Судите сами. С какими жалобами обычно обращались верующие в Совет по делам религий? Прежде всего на бюрократические препоны в регистрации религиозных общин. Сегодня эта проблема, можно сказать, снята. За годы перестройки в стране открылось около 9 тысяч новых приходов, то есть почти каждый второй из ныне действующих (причем 73 процента из них зарегистрированы уже после 1988 года). Особенно бурными темпами проходит этот процесс там, где религиозное возрождение усиливается взрывом национальных чувств. При общем росте религиозных обществ в СССР за отмеченный период в 1,7 раза, мусульманских общин стало больше в 4, грузинской православной церкви — в 6 и буддистских общин в 8 раз.

— То есть стремительно растут религиозные общества там, где сливаются в единый поток национальное и религиозное возрождение? В этой связи не могли бы вы прокомментировать ситуацию на Украине, в Прибалтике?

— На Украине впервые за послевоенные годы зарегистрированы 811 общин Украинской (автокефальной) православной церкви и 1912 Украинской греко-католической церкви.

Как ни хороша статистика, она далеко не всегда раскрывает характер перемен. Возьмем ту же Прибалтику. Уж здесь-то накал национальных чувств доходил, пожалуй, до самой высокой отметки. Однако темпы роста общин наиболее распространенных здесь римско-католической и лютеранской церквей были сравнительно невысоки: эти церкви еще до начала перестройки занимали здесь довольно прочные позиции, хотя и их не миновали всякого рода преследования и гонения.

— Как обстоят дела с помещениями для религиозных обществ, с возвращением храмов, костелов, мечетей?

— В 1986 году передано религиозным организациям, переоборудовано и построено заново для молитвенных целей 822 здания, в 1988 году — 3134, и в 1991 — 3000. Среди них такие уникальные памятники отечественной архитектуры, как Свято-Данилов монастырь, Соборы Московского Кремля.

— А если взять за точку отсчета 1917 год?

— До революции в России было четыре духовные академии, 58 семинарий, 1250 монастырей, 55173 православные церкви и 25000 часовен, а в 1986 году в стране действовали две духовные академии, четыре семинарии, 18 монастырей и 6745 православных общин. Добавьте к этому изъятые в первые годы Советской власти церковные ценности, получится, что государство изрядно задолжало религиозным организациям. Долги надо платить. Я в принципе поддерживаю обращение группы депутатов Моссовета к руководству страны, в котором предлагается передать в собственность религиозным объединениям ранее принадлежавшие им храмы и монастыри, строения и постройки, церковные ценности. Но я хорошо понимаю, как трудно это осуществить: многие храмы, десятилетиями пустовавшие или использовавшиеся не по назначению, пришли в негодность, какие-то сегодня заняты музеями, учреждениями культуры, другими организациями...

— Да, с возвращением церковного имущества проблем много. А как идет процесс возвращения самой Церкви в общество?

— Очень активно. Мне кажется, что за годы административных запретов и гонений в Церкви накопился огромный заряд доброты и милосердия, и она выносит его сегодня в жизнь общества. Попробуйте представить благотворительную, просветительскую деятельность в современном обществе без участия Церкви. Вот лишь некоторые факты. В Московской Патриархии образован специальный синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Церковь Адвентистов седьмого дня учредила специальное агентство помощи. Только в Российской Федерации евангельские христиане — баптисты шефствуют над 120 больницами, 145 детскими домами и интернатами, 95 домами для инвалидов, более чем 130 исправительно-трудовыми учреждениями. Весьма заметной стала в последнее время благотворительная деятельность исламских организаций. На средства религиозных объединений создаются медицинские, оздоровительные, культурно-просветительные центры в Москве, Новосибирске, в Подмосковье, других регионах. Словом, в стране установились нормальные государственно-церковные отношения, и это благотворно воздействует на все сферы жизни общества в этот исключительно сложный, драматический период.

— Все эти большие перемены произошли, наверное, не только благодаря принятому Закону?

— Разумеется. Скажу больше — многое из того, что уже укоренилось в жизни, закон просто юридически оформил, закрепил в правовых нормах. Но в этом отнюдь не слабость, а сила нового закона. Он вырастал из реальностей нашей и мировой практики, а не из благих намерений или каких-то абстракций. Вместе с тем он включил в себя ряд «опережающих» норм, прокладывающих дорогу дальнейшей демократизации общества и гуманизации государственно-церковных отношений.

— Известно, что Совет и вы лично принимали активное участие в разработке Закона, хотя говорят, что представленный проект подвергся серьезной переработке в парламентской Комиссии. И вот теперь, когда Закон принят, живет, работает, ставится вопрос об упразднении союзного Совета по делам религий. Как вы относитесь ко всему этому?

— Счастлив, что довелось завершить дело, о чем, уверен, мечтали многие. Не полностью прошел представленный нами проект? Мне не хочется спорить, следуя моде, о приоритетах, личном вкладе и т. д. Все проекты на мой взгляд, должны тщательно обсуждаться в парламентах и, разумеется, корректироваться, обогащаться. Принципиальных разногласий у нас с Комиссией не было. Вообще этот закон рождался долго, он буквально выстрадан. Многое сделал для его подготовки бывший председатель Совета К. М. Харчев, не по своей воле ушедший из Совета.

А вот будущее нашего Совета меня серьезно тревожит. В его адрес сегодня высказано немало резких слов, в основном справедливых. Долгое время Совет служил инструментом контроля за осуществлением государственно-церковной политики, по существу направленной на то, чтобы ускорить процесс «отмирания» религии. Отсюда все его беды, его трагедия. Однако именно в недрах Совета родилась идея нового демократического закона о свободе совести, здесь формировались многие проекты, которые сегодня проводятся в жизнь. Наконец, здесь накоплен уникальный опыт и уникальные знания.

— И все-таки Совет был сильно поражен духом «надзирательства», высокомерного отношения к Церкви.

— Вы правы. Все это было и, думаю, что каждый работающий в Совете в той или иной мере это ощущал. Мы были жестко вмонтированы в определенную систему, и в конечном счете дело обстояло так: либо ты выполняешь предъявляемые тебе сверху требования, либо система выбрасывает тебя. Впрочем, в такой ситуации многое

зависит от личности работника, от его гражданской позиции, его совести.

— И вы считаете, что сегодня можно говорить о необходимости сохранения Совета?

— Убежден — Совет нужен, н сегодня как ннкогда прежде. Нужен не как орган адмнннстратнвного надзора н вмешательства в дела Церкви, а как новый, аналитнческий, консультатнвный, координационный центр, помогающий государственным н церковным структурам принимать оптимальные решения.

Остается множество проблем, которые пока что не в состояннн решить самостоятельно ни одна церковь — это строительство н ремонт культовых сооружений, многие нз которых являются памятниками национальной н мировой культуры; это налаживание издательского дела конфессиями, не имеющими достаточного опыта н материальных средств; это посредническая помощь в организации социального служения церкви, в развитии международных контактов, наконец, это межконфессиональные проблемы, требующие своевременного н профессионального решения. Большинство наших церквей ныне объединены во всесоюзные или межреспубликанские структуры. Что — нх тоже следует непременно делить, как делим сегодня землю, фабрики, заводы? Или лучше оставить все как есть, чтобы сберечь духовную общность, складывавшуюся веками?

На мой взгляд, новый Совет мог бы стать органом, консультирующим законодательную н правительственную власть: помогающим церквам, разумеется, по их просьбам; контролирующим исполнение принятых законов.

— Благодарю за откровенное, полагаю, интересное для наших читателей интервью. И разрешите пожелать, чтобы впредь ваши добрые намерения и проекты воплощались в не менее добрые дела.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда интервью готовилось к печати, автор безвременно скончался, и ряд вопросов, поставленных в беседе, уточнить не удалось. Пожелания о сохранении Совета не осуществились: 23 ноября 1991 года состоялось официальное решение о прекращении его деятельности.

СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ В СССР (учтенных на 1.01.1991)

конфессии деноминации	1986	1988	1991
Русская православная церковь	6745	6740	10.267
Грузинская православная церковь	52	59	297
Римско-католическая церковь	1071	1079	1465
Лютеранские церкви	589	600	657
Армянская апостольская церковь	33	33	62
Реформатская церковь	86	86	97
Методистская церковь	15	15	18
Старообрядческие церкви	338	340	379
Мусульмане	394	402	1602
Иудеи	91	91	114
Буддисты	2	2	16
Евангельские христиане-баптисты	2316	2325	2249
Христиане веры евангельской	248	281	704
Адвентисты седьмого дня	347	371	501
Молокане	45	44	49
Меннониты	54	55	49
Кришнаиты	—	—	21
Украинская (автокефальная) православная церковь	—	—	811
Украинская греко-католическая церковь	—	—	1912
Другие религиозные направления	1	1	14
Всего:	12.427	12.524	21.284

СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ВЫСШИХ, СРЕДНИХ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СССР И ОБУЧАЮЩИХСЯ В НИХ (учтенных на 1.01.1991)

Религиозные объединения и их учебные заведения	1986 г.			1988 г.			1991 г.		
	кол-во	в них обучается		кол-во	в них обучается		кол-во	в них обучается	
	учебных заведений	всего	в т. ч. заочно	учебных заведений	всего	в т. ч. заочно	учебных заведений	всего	в т. ч. заочно
Русская православная церковь:									
— академии	2	187	786	2	209	905	2	430	224
— семинарии	3	1732		3	1935		7	1968	697
— училища	—	—	—	—	—	—	12	200	
Грузинская православная церковь:									
— академии	—	—	—	—	—	—	1	37	—
— семинарии	1	32	—	1	50	—	1	113	—
Римско-католическая церковь:									
— семинарии	2	240	—	2	230	—	4	343	—
Лютеранские церкви:									
— семинарии	2	120	—	2	120	—	2	155	—
Армянская апостольская церковь:									
— академии	1	42	—	1	53	—	1	80	—
— семинарии	1		—	1		—	1		—
Старообрядческие церкви:									
— училища	—	—	—	—	—	—	2	22	—
Мусульмане:									
— институты	—	—	—	—	—	—	5	414	—
— медресе	2	116	—	2	133	—	6	510	—
Иудеи:									
— школа	1	9	—	1	9	—	1	3	—
Буддисты:									
— училища	—	—	—	—	—	—	1	30	—
Евангельские христиане-баптисты:									
— семинарии	1	133	—	1	125	—	6	332	—

Сергий Радонежский и Франциск Ассизский

Д. С. ЛИХАЧЕВ

В данной статье меня интересует типологическое сравнение двух наиболее значительных фигур Предвозрождения[1], итальянского и русского: Франциска Ассизского и Сергия Радонежского. Обоих характеризует стремление к уединению и к уединенной молитве, нищета, частичный отход от официальной церкви, общение с природой и т. д.

Не буду останавливаться на этих чертах святого Франциска — они общеизвестны. Моя задача состоит лишь в том, чтобы найти сходства и различия в том, что нам известно о Сергии Радонежском. Сходства — в принадлежности к общей эпохе Предвозрождения, впрочем, начавшейся в России несколько позднее, чем в Италии. Различия, очевидно, в национальных особенностях религиозной жизни.

К сожалению, жизнь Сергия Радонежского известна нам менее подробно, чем жизнь святого Франциска. Житие Сергия Радонежского[2] представляет собой чрезвычайно искусно построенный труд, полный риторических словоплетений, состоящий в основном из восхвалений и богословских рассуждений о значении того или иного факта в жизни Сергия, фактическая же сторона жизни подана более чем скромно.

Жизнь Сергия отделяет от жизни Франциска почти целое столетие. Родился Сергий примерно в 1314—1322 или 1323 г., умер 25 сентября 1392 г. Хронологический разрыв понятен: культурная жизнь Руси была сильно заторможена татаро-монгольским игом, начавшимся с нашествия орд Батыя в 1237 г., продолжавшимся при жизни Сергия и закончившимся только в 1471 г., когда великий князь московский Иван III в присутствии татарского посла изломал изображение хана, бросил обломки на землю и растоптал ногами.

Как и святой Франциск, святой Сергий выше всего из христианских подвигов ставил нищету, духовное преодоление всех телесных страданий и деятельную любовь ко всему живому — к людям и животным.

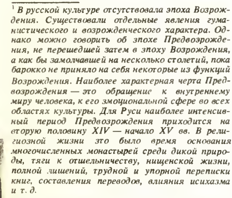
Это их сближает. Но разделяет — отношение к нищете. Сергий Радонежский строго запрещал своей духовной пастве просить милостыню, но требовал подавать милостыню нищим из последнего. Вот что рассказывается в Житии: «Случилось однажды такое испытание,— потому что с испытанием совершается и милость Божья: как-то не было хлеба и соли у игумена, и во всем монастыре истощилась всякая еда. А была заповедь у преподобного игумена для всех братьев такая: если когда-нибудь приключится такое испытание — или хлеба не будет, или кончится всякая еда,— то не выходить за этим из монастыря в деревню какую-нибудь или в село и не просить у мирян нужного для пропитания, но сидеть терпеливо в монастыре, и просить, и ждать милости от Бога. Как братьям он повелевал и заповедовал, так и сам поступал, и терпел, и оставался три или четыре дня без всякой еды».

Об отношении Сергия к выпрашиванию милости говорит и следующий факт. Однажды, когда Сергий не ел уже три дня, он на четвертый день взял в руки топор и пришел к одному из старцев, живших в монастыре, и сказал: «Слышал я, старче, что хочешь ты сени соорудить перед кельей своей. И я для этого пришел, чтобы руки мои не были праздными,— построю сени тебе». Старец согласился и вынес ему, как плату, заплесневелый и ломаный хлеб. Но Сергий только тогда к нему прикоснулся, когда закончил постройку сеней. Так он показал, что не только подаяние, даже плату вперед брать не хочет...

Сергий постоянно трудился, делая сам всю крестьянскую работу. Это был его христианский подвиг. Он умел строить избы и церкви, сам шил себе и братии одежду, носил на плечах своих дрова из леса, «и разбив и наколов, на поленья разрубив, разносил по кельям (своей братии), толок зерно и жерновами молол, и хлеб пек, и еду варил, и остальную пищу, нужную братии, готовил; обувь и одежду он кроил и шил; и из источника, бывшего там, воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил».

Составитель Жития подчеркивает, что трудился Сергий для братии — не для себя. Крестьянский труд был для Сергия актом христианского смирения. Это особенно видно по эпизоду, когда Сергий работал на огороде и не был узнан приехавшим ему поклониться крестьянином. Сергий был очень обрадован тем, что поклонник его не мог признать в нем прославленного игумена. Он первым подошел к крестьянину, поклонился ему, поцеловал с большою любовью и похвалил его за то, что гнушался им и был принят крестьянином за нищего, «сироту».

Главная добродетель Сергия — то, что он труженик. «Бог сделал его тружеником, наставником множества

[1] *В русской культуре отсутствовала эпоха Возрождения. Существовали отдельные явления гуманистического и возрожденческого характера. Однако можно говорить об эпохе Предвозрождения, не перешедшей затем в эпоху Возрождения, а как бы замолчавшей на несколько столетий, пока барокко не приняло на себя некоторые из функций Возрождения. Наиболее характерная черта Предвозрождения — это обращение к внутреннему миру человека, к его эмоциональной сфере во всех областях культуры. Для Руси наиболее интенсивный период Предвозрождения приходится на вторую половину XIV — начало XV вв. В религиозной жизни это было время основания многочисленных монастырей среди дикой природы, тяги к отшельничеству, нищенской жизни, полной лишений, трудной и упорной переписки книг, составления переводов, влияния исихазма и т. д.*

[2] *Последнее издание по рукописям: Памятники литературы древней Руси. XIV — середина XV века. Составление и общая редакция Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1981. Цитаты в русском переводе М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина по этому же изданию. С. 256—429.*

иноков, многочисленной братии игуменом и главой»,— пишет автор его Жития. Сама служба в церкви была связана с его собственноручным трудом: «просфоры же он сам пек: сначала пшеницу толок и молол, муку просеивал, тесто месил и квасил. Так, испекши просфоры, служил он Богу от своих праведных трудов, а другому не разрешал никому, хотя очень хотели многие из братьев печь просфоры. Но преподобный старался быть учителем и исполнителем («делателем»): и кутью сам варил, и свечи делал, и кануны творил».

Физический труд Сергия был одним из проявлений его хозяйственной деятельности. Впоследствии многие из русских святых были прежде всего не только основателями, но и организаторами хозяйства. Таким был, например, Пафнутий Боровский в своем Благовещенском монастыре, игумен Филипп в Соловецком монастыре и даже Иульяния Осорьина, в своем собственном доме. Последняя не была монахиней. В числе главных ее христианских подвигов был труд в ее собственном поместье, от которого кормилась она сама и все ее слуги. Если бы не ее труд,— она не смогла бы оказывать помощь нищим и приходившим к ней голодающим крестьянам.

Почти сходно отношение Сергия и Франциска к животному миру. Вот один из рассказов его Жития:

«Однажды святой согласно своему правилу бодрствовал и за братию молился, чтобы Господь помог им в трудностях жизни и подвигах. Когда он так молился, уже поздним вечером, услышал он голос, говорящий: «Сергий!». Он удивился необычному для ночи звуку и, сотворив молитву, открыл в келье окошко, желая узнать, чей это голос. И вот узрел он видение чудесное: появился в небе свет яркий, который всю ночную тьму разогнал; и ночь эта озарена была светом, дневной свет превосходившим в яркости. Услышал он вторично голос, говорящий: «Сергий! Ты молишься за своих детей, и Господь моление твое принял. Смотри же внимательно и увидишь множество иноков, во имя святой и живоначальной Троицы собравшихся в твое стадо, которое ты наставляешь». Святой взглянул и увидел множество птиц очень красивых, прилетевших не только в монастырь, но и в окрестности монастыря».

Согласно древнерусским воззрениям, символ — такая же реальность, как и то, что он символизирует. Птицы были такими же иноками Сергия, как и иноки, чье появление в монастыре они предвещали.

О том же отношении Сергия к зверям свидетельствует и рассказ Жития о дружбе Сергия с медведем, ежедневно приходившим к нему в течение года. Сергий делился с ним последним куском хлеба. «Иногда же блаженный о себе не заботился и сам голодным оставался: хотя один только кусок хлеба был у него, но и тот он зверю этому бросал. И он предпочитал не есть в тот день, а голодать, нежели зверя этого огорчить и без еды отпустить».

Характерно, что в обоих чудесах сверхъестественный момент относительно невелик. Это вообще одна из особенностей русских житий святых.

Сергий Радонежский — один из самых популярных среди русского крестьянства святых. Он был чрезвычайно

популярен уже при своей жизни. Это можно объяснить в первую очередь тем, что он был близок народу и своей святой бедностью, и своим крестьянским трудолюбием. Крестьяне были основным населением России и недаром они назывались именно крестьянами, т. е. христианами.

Даже служение Богу (совершение литургии) соединялось у Сергия с простым, крестьянским трудом. Был он «учителем и исполнителем: и кутью сам варил, и свечи делал, и кануны творил».

Сперва крестьянский труд, а потом хозяйственные заботы, особенно основателей монастырей, стали со времени Сергия постоянным элементом благочестивой деятельности русских святых из монахов.

Могут быть проведены и другие сближения Франциска Ассизского и Сергия Радонежского. Оба, например, в основе своих взглядов номиналисты, при этом не случайно, что Сергий был почти современником новгородского архиепископа Василия — автора послания к тверскому епископу Федору Доброму о земном рае (1347 г.), где Василий утверждает реальность рая в духе учения номиналистов.

Ученики обоих обращают внимание на народы Востока. Минорит Раймон Луллъ добивается открытия факультетов восточных языков в некоторых европейских университетах. В России же ученик Сергия — Стефан Пермский создает в XIV в. письменность и просвещает народ финно-угорского происхождения — коми-зырян.

Приведу только один конкретный пример. Уже готовясь к смерти, Пафнутий Боровский стал поучать, как исправить плотину на пруде, которую сам когда-то делал. Автор рассказа о смерти Пафнутия инок Иннокентий пишет, отмечая важность этого события точнейшими данными:

«В 6985 (1477) году, индикта десятого, после святого и честного праздника Пасхи, в четверг третьей недели, на другой день после Георгиева дня, в третьем часу дня позвал меня старец (Пафнутий — **Д. Л.**) походить за монастырем. Когда же вышли из монастыря, то пошел он к пруду, который создал многими трудами своими. И вот, когда пришли мы на место за плотиной, увидели ручей, просочившийся под мостом, и стал он меня наставлять, как преградить путь воде...»

При этом Пафнутий полностью осознает, что приспели ему иные заботы — связанные с тем, что надлежит ему в ближайшие дни умереть.

Ярче всего популярность Сергия проявилась в истории с нижегородским княжением. Не в первый раз выступал он миротворцем между князьями, но в 1365 г. князь Борис Константинович Суздальский захватил у своего брата Дмитрия Константиновича нижегородское княжение. Дмитрий признавал главенство великого князя московского Дмитрия Ивановича, будущего победителя татар на Куликовом поле. И поэтому вернуть Дмитрия Константиновича на нижегородское княжение было особенно важно. Когда уговоры не подействовали, Сергий по одному своему слову затворил все церкви в Нижнем Новгороде, и Борис вынужден был сдаться. Народ не мог остаться без церковной службы.

Сила Сергия Радонежского, его сло́ва особенно ярко выступает на фоне того факта, что он решительно отказывается принять сан главы русской православной Церкви. Сергий заявлял: «От юности я не был златоносцем; а в старости тем более желаю пребывать в нищете» и отказался принять от митрополита Сергия золотой «парамандный» крест митро-

поличий, усыпанный драгоценными камнями. Вот почему великий князь Дмитрий Иванович Московский перед выступлением в поход на хана Мамая приехал к Сергию в обитель и просил благословения. Это благословение необходимо было, чтобы огромная московская рать, большую часть которой составляли крестьяне, почувствовала бы святость предстоящей войны. Это не был очередной поход против войска Золотой Орды — зто был крестовый поход христиан. Если права легенда о том, что Сергий дал ратниками Дмитрию, вопреки запретам монашества, двух схимников — Пересвета и Ослябю, то тем самым Сергий с особенной убежденностью показал, что сражение в войсках Дмитрия — святое дело. Могущество нищего-крестьянина было здесь продемонстрировано с особенной убедительностью.

Различие между святым Франциском и святым Сергием состоит, однако, и в том, что во Франциске мы все время ощущаем силу христианской любви, его улыбающуюся открытость миру — людям и природе. Сергий гораздо «серьезнее». Он делает свое дело без улыбки. Во всяком случае автор Жития Сергия Радонежского только в немногих случаях отмечает его приветливость, особенно в случае с крестьянином, отказывавшимся признать в нем прославленного игумена. Сергий поблагодарил его за зто, обнял и поцеловал.

Итак, встреча Руси и Италии произошла еще до того, как мы познали друг друга, в зпоху Предвозрождения обнаружились некоторые психологические соответствия: зто в Италии Франциск Ассизский и Джотто, а на Руси — зто Сергий Радонежский и Андрей Рублев. Обе пары имеют чрезвычайно много общих психологических черт, зти совпадения не сознательные, типологические.

Затем, в конце XV и в XVI веках наступил период сознательного очарования Италией. Этот период сознательного тяготения России к Италии объясняется тем, что Русь и Россия воспринимали себя как третий Рим. Второго Рима уже не существовало, так как он был не только занят Османской империей, но и отступил, с нашей точки зрения, от православия. И вот первый Рим, обращение к первому Риму было настолько большим, что для строительства главной святыни Московского государства был приглашен итальянский архитектор Аристотель Фиораванти, который работал в Москве над Успенским собором, одновременно в своем творчестве отражая идеи Ренессанса и символическую систему успенских храмов, которая была принята на Руси. Московский Кремль строили итальянские архитекторы Марко Руффо и Антонио Солари.

Таким образом, в Москве создалась своя Италия, свой Рим, отнюдь не похожий на Рим реальный, но такой, который существовал в представлении русских. Это был своеобразный идеальный Рим в преломлении московских государей и московской интеллигенции.

Затем интерес к Ренессансу перешел в интерес к барокко, потому что барокко приняло на себя в России функции Ренессанса. И здесь огромную роль играли уже Польша и Украина, которые передали нам «школьное» барокко и «веселое» барокко, которое так овладело умами русских в XVII веке.

В XVIII веке — новое представление об идеальной Италии, которое снова давали главным образом итальянские архитекторы. Это строительство Петербурга. Строительство Петербурга осуществлялось в основном итальянскими архитекторами или теми архитекторами, которые проходили выучку в Италии. Это Растрелли, зто Росси, это Кваренги, зто Ринальди, зто Лукини и многие другие архитекторы. Так же точно происходило и в Москве, и в дворянских усадьбах.

Санкт-Петербург до сих пор сохраняет обаяние и итальянского города, и вполне русского, т. е. города, который воплотил в себе представление опять-таки о Риме, в первую очередь о Риме идеальном — с огромными площадями, с огромными водными пространствами, со стремлением к будущему и т. д.

Характерно, что русские помещики, которые строили свои усадьбы в конце XVIII — начале XIX вв., представляли себе, что они строят усадьбы главным образом в итальянском духе. Сейчас мы привыкли говорить терминами искусствоведов, что зто был екатерининский классицизм, что зто был ампир, но на самом деле в представлении того времени зто была прежде всего итальянская архитектура, архитектура Палладио, идеальной Италии.

Одновременно с зтим русская культура обладала особой влюбленностью в отношении к Италии. И здесь я могу напомнить довольно хорошо известные работы живописцев, русских позтов об Италии. Здесь сохраняется все время отношение в высшей степени положительное, но все время меняющееся. Скажем, к концу XIX и XX веке неожиданно всплывает вдруг Предренессанс, неожиданно появляются вновь как знамя Италии Франциск Ассизский и Джотто. Это, между прочим, сказывается даже в творчестве Достоевского, который Зосиму своего изобразил не столько даже как Сергия Радонежского, сколько Франциска Ассизского: Иван Карамазов, обращаясь к Алеше, говорит: «Ну, иди, иди к своему патер серафикус». «Патер серафикус» — прозвище Франциска Ассизского.

В ноябре прошлого года академику Дмитрию Сергеевичу ЛИХАЧЕВУ исполнилось 85 лет. Редакция горячо поздравляет своего любимого постоянного автора и присоединяется ко всем многочисленным прекрасным пожеланиям, уже высказанным по этому торжественному поводу.

МАМВРИЙСКИЙ ДУБ

По свидетельству Библии в двадцати милях к югу от Иерусалима, близ Хеврона — одного из древнейших городов Палестины, в плодородной долине Мамре (Мамвре) росла священная дубрава. Полагают, что долина получила название по имени Мамрия Аморреянина, союзника праотца Авраама (Быт. 14, 24). Авраам жил в этой долине, здесь же умер и был похоронен. До наших дней в мечети города (теперь он называется Хабрун) сохраняются чтимые и мусульманами гробницы Авраама, Исаака и Иакова, а также их жен. По преданию, именно в этой дубраве явились Аврааму три ангела (Быт. 18,19). Громадный древний дуб, известный под именем «дуба Авраама», дожил до XIX столетия (он принадлежал тогда православной Палестинской русской миссии) и был уничтожен бурей в 1889 году.

В христианском богословии описанный ветхозаветный сюжет истолковывается как явление триипостасного Бога. В связи с этим Мамврийский дуб изображают в иконах «Ветхозаветной Троицы». В этой композиции его называют древом жизни, древом вечности; отец Павел Флоренский рассматривает его как символ земной жизни. Примечательно, что и арабы-мусульмане почитали Мамврийский дуб как одно из деревьев первозданного рая.

«Образ написати пресвятыя Троицы...»

Лидия ПУЧИНСКАЯ

Сквозь дикий мир и ледяные слезы
Привиделась исконная заря.

О. Герасимова

Созерцая «Троицу» Андрея Рублева, нельзя не ощутить, что молчаливо сидящие у стола три ангела хранят некую великую тайну...

О чем же «Троица»? Мы знаем библейское сказание о том, как Аврааму, отдыхавшему под старым мамврийским дубом, явились три божественных странника — в новозаветной традиции они олицетворяют триединое Божество — Троицу нераздельную и неслиянную, три ипостаси единого Бога: это Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух. Но каждый художник, воплощая эту традицию в иконе, говорил еще о чем-то своем, о сокровенном. И всякий созерцающий «Троицу» может в зависимости от обстановки и состояния увидеть ее по-своему. Однажды я испытала это на себе. После концерта старинной русской музыки в Спасском соборе Андроникова монастыря я зашла в здешний музей, где выставлена лучшая копия «Троицы», и там в открытом пространстве, стоя в отдалении от иконы, я вдруг увидела ее так, как никогда до этого: мне открылось, что внутренние контуры сидящих слева и справа ангелов образуют чашу, более великую по смыслу и выражению, чем та, что стоит на столе. Боковые ангелы как бы несут среднего, жертву — Иисуса Христа. И все, что изображено на иконе: ангелы, дерево, гóра,— склонено и тянется к прямоугольному зданию с темными проемами входов в верхнем левом углу иконы.

Я поняла, что идея жертвы особенно подчеркнута и выделена великим мастером. Почему именно эта идея? Ответ кроется в том времени, когда написана икона, в том, что происходило тогда на Руси. Почему и во имя кого написана она?

Троица была создана Андреем Рублевым в память Сергия Радонежского, «печальника земли Русской». В сочинении XVII века «Сказание о святых иконописцах» рассказывается, что игумен Свято-Троицкой обители, основанной Сергием, Никон просил Рублева «образ написати пресвятыя троицы в похвалу отцу своему Сергию». «Троица» стала храмовой иконой Троицкого собора, возведенного над погребением Сергия. Там она находилась 500 лет, теперь «Троица» — в Третьяковской галерее, собор же, слава Богу, стоит на своем месте и поныне.

По слову Епифания Премудрого, современника и жизнеописателя преподобного Сергия, он избрал своим жизненным служением Троицу, чтобы созерцанием ее «побеждался страх ненавистной розни мира сего». Обитель Святой Троицы создавалась и для того, чтобы «божественную сладость безмолвием вкусить...» Сергий был сторонником и проповедником религиозно-философского учения — исихазма, которое шло из Византии. Исихазм — от греческого глагола «покоиться», «безмолвствовать»; по-русски говорили не исихазм, а безмолвное молчание, и не исихаст, а молчальник, затворник. Исихасты в середине XIV века — это аскеты-созерцатели, убежденные в том, что человек способен вступать в личное общение с Божеством при помощи «душевно-телесной» молитвы. Жития их рассказывают, как им давалась благодать, возможность узреть божественный фаворский свет, который изображался на иконах Преображения. Как сказано у поэта,

...шестое августа по-старому,
Преображение Господне.
Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

Сподобившись увидеть свет, молчальники, затворники выходили из келий в мир, чтобы возвестить ему постигнутую ими истину. «В обществе появились исихасты «по духу», «по внутреннему человеку». То, что прежде было идеалом избранных аскетов-отшельников, теперь делалось целью открытой и рекомендуемой любому православно-верующему»,— пишет исследователь исихазма Р. М. Прохоров.

Ход исторических событий того времени вел к неминуемому концу Византии. Центр православия должен был переместиться в русские земли. Но единой Руси не существовало, ее земли поделили между собой Орда, Польша, Литва. Жизнь Руси была мучительно тяжелой. От постоянного разбоя, чинимого набегами многих врагов и распрями князей, можно было укрыться в монастырях, в одиноких пустынях. Здесь шло личное созидание, сохранялся «внутренний человек», чтобы, накопив духовные силы, выйти в общественную жизнь и способствовать объединению разрозненных, постоянно разоряемых земель. Обитель Сергия была центром русского исихастского движения. Сам он «дерзну внити в пустыню сию, единь единствовати и безмолвствовати, иже божественныя сладости безмолвия вкусив...» Но, как подчеркивает Епифаний Премудрый, божественную благодать Сергий снискал не только келейным образом жизни и молитвами, но и многочисленными добрыми делами. Отшельник и общественный деятель...

«Вкусить блаженство тишины» и «победить страх розни сего мира» было мечтой не только монаха-отшельника, но и всех русских людей, измученных междоусобной враждой, непрекращавшимся разбоем. В это время усиленно строятся монастыри, и многие из них освящал Сергий и ставил в них игуменами своих учеников[1], строились и троицкие соборные церкви.

Известна и прославлена роль Сергия Радонежского в собирании русских земель — он благословил на этот подвиг великого Московского князя Дмитрия Ивановича.

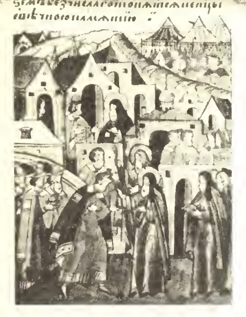
«Восхоте же князь великий итти в монастырь к живоначальные Троицы помолитися и к игумену Сергию благословися... и нача у Сергия игумена просити князь великий иноков Пересвета и Ослебя, мужества и храбрости их ради и полки умеюща рядити, глаголя так: «Отче, даждь мы два воина от своего полку, дву братов, Пересвета и Ослебя, сии убо суть ведоми всем ратницы велицыя, воини крепцы и смыслёнии зело к воинственному делу и наряду». Сергий же повеле им скоро уготовитись на дело ратное... великому князю Дмитрию Ивановичу, рек ему так: «Се тебе, княже, мои оружницы, твои же извольницы, их же изволил еси с тобой быти в прилучивших же ся напастех в бедное и нужное время». Пересвету и Ослебе Сергий «дасть им в тленных места оружие нетленное, крест Христов нашит на схимах, и сие повеле им вместо шоломов возлагати на главы»[2]. Так пишет об этом Василий Никитич Татищев, автор первого обобщающего труда по российской истории.

В XVII веке на иконе «Сергий

---

[1] *Один из них — Андроник, первый игумен московского Спасо-Андроникова монастыря (см. Шамаро А. Проща на Владимирской дороге // «Наука и религия». 1991, № 6.)*

[2] *Татищев В. Н. История Российская. М., 1965, т. 5. С. 142, 287.*

Преподобный Сергий благословляет великого князя Дмитрия Ивановича на битву с Мамаем. Миниатюра лицевого свода XVI в.

с житием» свободное пространство средника уже записывают сюжетами жития Сергия, связанными именно с этими историческими событиями. И это уже не обычная житийная икона. Она прославляет Сергия как политического деятеля и покровителя Русского государства и его центра — Москвы.

Еще до Куликовской битвы великий князь Дмитрий Иванович побеждал татар на реке Воже и, главное, он сплотил вокруг Москвы многие княжества. Поэтому Сергий благословил князя на битву общенародную и еще прислал на поле Куликово гонца с уверением в победе. В битве приняли участие и княжества, не входившие в состав Московского. «Единогласно, как едиными устами», заверяли прибывшие в Москву князья великого князя: «Готовы умереть с тобою и головы свои положить за святую веру христианскую и за твою великую обиду». На поле Куликово шли и отряды народного ополчения. Шли с надеждой победить, но никто не помышлял о том, чтобы выжить.

О Куликовской битве написано много. В моем рассказе о рублевской «Троице» хочу напомнить еще и еще раз слова летописи: «...осень же бе тогда долга, и дни солнични и светли сияюще, и теплота велия, бысть же в ту нощь теплота и тихость велия».

Но настает утро, и две силы неисчислимые начинают сходиться «И бысть сеча зла...» Всю ночь после битвы на поле Куликовом виделись отблески факельного света, блуждающие по полю, выискивающие еще живых... Наутро великий князь «поиде на побоисче з братом своим и протчими князи и воеводами, их же мало остася. И виде мертвых, лежащих, аки копны; и смешашась християне с татары, кровь христианская слияся с татарскою кровию, и бе видение страшно и ужасно зело. И восплака князь великий великим плачем со слезами...»

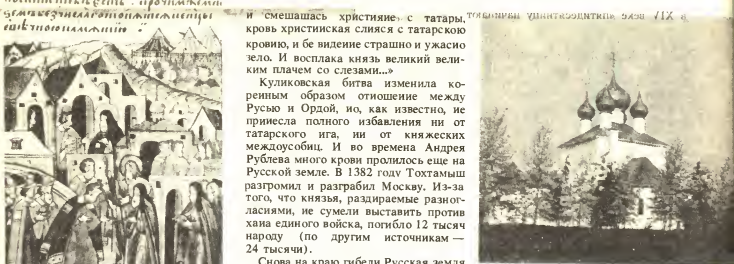
Куликовская битва изменила коренным образом отношение между Русью и Ордой, но, как известно, не принесла полного избавления ни от татарского ига, ни от княжеских междоусобиц. И во времена Андрея Рублева много крови пролилось еще на Русской земле. В 1382 году Тохтамыш разгромил и разграбил Москву. Из-за того, что князья, раздираемые разногласиями, не сумели выставить против хана единого войска, погибло 12 тысяч народу (по другим источникам — 24 тысячи).

Снова на краю гибели Русская земля оказалась в 1395 году, когда Тимур, разгромив Орду, двинулся на север и захватил Елец. За кремлевскими стенами укрылось много разного люда. В Москве главным управителем был князь Владимир Андреевич (Серпуховской), а дядя его, великий князь Василий Дмитриевич, встал с войсками у Коломны. Совершались молебны, для которых митрополит Киприан перевел каноны патриарха Филофея: канон «Господу Иисусу Христу и к пречистой его матере на поганыя» и канон «В усобных и иноплеменных браиех». Был объявлен пост. Общерусская святыня — икона Владимирской Богоматери — по решению Киприана переносится из Владимира в Москву — так была обозначена преемственность между этими княжествами. Простояв у Ельца 15 дней, Тимур повернул войска обратно, и «бысть в Москве радость велица».

Наступивший XV век не принес мира. В 1408 году хан Едигей осаждал Москву 20 дней, и хотя он взять ее не сумел, «смутился град ужасным видением и людие начаша зело бежати, не брегуще ни о имении ни о чем же». Едигей разорил все окрестности и многих людей побил, а многих увел в плен.

И вот среди этой резни и постоянного разорения земель в Троицкой обители над захоронением преподобного Сергия Радонежского является новое творение уже знаменитого мастера Андрея Рублева...

«... Он воистину передал нам узренное им откровение. Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольнем, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних. Вот этот-то неизъяснимый мир, струящийся широким потоком прямо в душу созерцающего от Троицы Рублева, эту ничему в мире не равную лазурь — более небесную, чем

Храм Преподобного Сергия Радонежского на поле Куликовом.

само земное небо, да, эту воистину пренебесную лазурь ... эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безглагольности, эту бесконечную друг пред другом покорность — мы считаем творческим содержанием Троицы». Так писал отец Павел Флоренский, подчеркивая исихастское звучание «Троицы».

До XIV века ни в Византии, на христианском Востоке, ни на Руси не было широкого почитания Троицы, хотя Вселенский Собор утвердил догмат о троичности Божества еще в 381 году. А вот в XIV — XV веках на Руси культ Троицы становится чрезвычайно популярным. Исследователи считают, что причина популярности Троицы — нераздельной и неслиянной — в отношении народа к политической жизни Руси того времени[3]. Как нераздельная, Троица олицетворяла необходимость собирания русских земель, осуждала усобицы; как неслиянная, она требовала освобождения от иноземного ига. Освобождения от всего духовно чуждого, а значит — сохранения в себе «внутреннего человека», служения добру, справедливости в раздираемом розиями злом мире. Освобождения от людей, которые находят «удовольствия в неслыханных притеснениях и ограблениях бедных и неотступно преследуют тех, кто становится на защиту разоряемых». Так писал Филофей в пору пребывания митрополитом Гераклейским. Уставший от бесплодности борьбы, он мечтал удалиться на Афон, «вкусить блаженство тишины». Но этому воспротивился сам Григорий Палама: «Да не возжелает этого занимающийся общественными делами».

Напомню, что до Сергия самого праздника Троицы не существовало в православии. Была «пятидесятница», «сошествие Святого Духа». Но уже

[3] *См., например: Георгиевский Г. Завет преподобного Сергия. М., 1892; Флоренский П. Троице-Сергиева лавра и Россия. Сергиев посад, 1919*

в XIV веке «пятидесятницу начинают именовать Троичным днем, и к величанию выставляется икона Троицы или явление Господа патриарху Аврааму в виде трех ангелов». Павел Флоренский отмечал, что Византия не знала праздника Троичного дня, «как не знала она, в сущности, ни троичных храмов, ни троичных икон». Он считает Троичный день литургическим творчеством русской церковной культуры, а «определеннее — творчеством преподобного Сергия». С 1345 года, когда в Радонежском уделе Московского княжества Сергий основал монастырь и освятил его во имя Троицы, в течение последующего столетия Троицких церквей и соборов «построено так много, что нет возможности точно сосчитать их на всем пространстве России. Явились даже целые троицкие города и села»,— писал Г. Георгиевский.

Явилась во благовременье и «Троица» Рублева...

Обратим еще и еще раз взор к этому шедевру. Три ангела сидят у стола, на нем чаша с головой агнца — жертвенная чаша. Над ангелами — дом, дерево, гора. Основные фигуры иконы включены в круг, символ вечности, линии самих фигур плавны и округлы. Повторы закругленных крыльев, чередующихся с контурами нимбов, еще более подчеркивают слитность, единение изображенных фигур. «...Одна душа, но у нее три формы, и она трепещет поразному в этих формах, подобно тому как свет месяца по-разному трепещет в приходящих и уходящих волнах» (Н. Пунин, 1915).

Мнения искусствоведов относительно идентификации Иисуса Христа в иконе расходятся. Некоторые считают, что это левый ангел, а Бог-Отец сидит в центре. Но чаша! Не та, что на столе, а другая, образуемая внутренними контурами ангелов. Она исключает неоднозначность толкования фигуры Христа в «Троице» Андрея Рублева. Она олицетворяет идею жертвы в чрезвычайно четкой и неожиданной форме.

Идея жертвы, готовности к ней не могла не быть близкой современникам Рублева. На памяти была Куликовская битва, роль Сергия Радонежского в ней, жертва Александра Пересвета, послушника, посланного на поле Сергием и погибшего в поединке, жертва и многочисленного воинства, что так афористично выражено словами великого князя: «...или победим и вся от гибели сохраним, или положим главы своя вси...» В годы, когда писалась «Троица» (1408 или между 1422—1427), даже если брать последнюю дату, со времени Куликовской битвы прошло всего 47 лет, почти как от нас до Великой Отечественной. Мысль о жертвенности была в XV веке столь же актуальна, как и идея единения Руси, и нераздельно связана с ней. Идею жертвы увидели и поняли в иконе современники Андрея Рублева. Об этой чаше читаем у отца Павла Флоренского: «Нас умиляет,

Ветхозаветная Троица. Византийская икона XV в.

поражает и почти ожигает в произведении Рублева вовсе не сюжет, не число «три», не **чаша за столом** (подчеркнуто мною.— **Л. П.**) и не крила, а внезапно сдернутая перед нами завеса ноуменального мира».

На протяжении веков силуэты Троицы в иконах были беспорядочными, единый образец отсутствовал. Чаша же из ангелов, появившаяся в иконе Андрея Рублева, воспроизводится в подавляющем большинстве последующих икон.

Во имя чего же приносится жертва? По основной идее христианства Бог-Отец послал на землю Сына, чтобы Он страданиями Своими искупил грехи человеческие. На иконе помимо трех ангелов мы видим над правым ангелом-утешителем гору, плавно склоненную, как и голова ангела. Гора на иконе — это путь к Богу, к духовному, горнему. Ангел-утешитель, Дух Святой, и соединяется с этой дорогой. Над средним ангелом — дерево, также склоненное влево. Оно ассоциируется с дубом Мамврийским, но в нем хочется видеть древо жизни, которое несет Спаситель. Дом в верхней левой части иконы можно связать с домом Авраамовым,но все же, по-видимому, он является символом нашего земного дома. На нем сходятся линии от всех фигур. Ангелы, которые, кажется, обращены друг к другу и составляют как бы единое замкнутое целое, из-за разных, почти неуловимых склонений голов обращены также и к этому зданию. Не есть ли оно символ того рукотворного, земного, дольнего, во имя чего и приносится жертва? Не поэтому ли оно как бы выпадает из общей, круговой, композиции? Думаем, что это так.

Князь Е. Н. Трубецкой в статье «Россия в ее иконе» писал об ангелах «Троицы»: «Глядя на них, становится очевидным, что они выражают слова первосвященнической молитвы Христовой, где мысль о святой Троице сочетается с печалью о томящихся *внизу* людях. *«Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы»* (Ин. 17, 11). Это та самая мысль, которая руководила св. Сергием, когда он поставил собор святой Троицы в лесной пустыне, где выли волки. Он молился, чтобы этот зверообразный, разделенный ненавистью мир преисполнился той любовью, которая царствует в Предвечном **Совете** живоначальной Троицы. А Андрей Рублев явил в красках эту молитву, выразившую и печаль, и надежду св. Сергия о России».

И в каких красках! Пронзительный голубец гиматия среднего ангела, чуть менее щедрый — хитонов боковых ангелов и, наконец, светло-нежная голубизна, проступающая под крыльями ангелов, и все это в гармонии с другими цветами, выражающими, по слову Иосифа Волоцкого, «невещественный божественный свет».

Цвет торжествующих надежд —
Как вести с поля Куликова.
Цвет открывающихся вежд,
Цвет голубой —
В нем жизнь Рублева.
. . . .
А голубца рассвет живой
К утру все так же чист и ясен.
Все так же сердцем освящен,
Единый, столь же многоцветен,
Как ангел с голубым плащом,
Уже летящий
Сквозь столетья.

(Г. ФЛОРОВ)

Он долетел и до нас, даруя нам то не сравнимое ни с чем просветление и радость, которые посещают нас, когда мы созерцаем вечное, прекрасное. Духовное. В статье «Душа русского народа в его искусстве» В. Н. Щепкин писал в 1920 году: «Мы спрашиваем себя... что делает в мире русская душа? Мы обращаемся к ее созданьям и открываем, что это одна из самых широких и простых душ мира, что она чает без корысти, созерцает сочувственно: людей — скорбно, природу — ясно, небо — радостно... Мы чувствуем при этом, что эта младшая сестра греческой души прекрасна не тогда, когда горит и трепещет, а тогда, когда созерцает и теплится...»

Не забывайте же о душе. Не забывайте о «Троице».

Икона Преподобного Сергия Радонежского. XVII в.

Л. РЕГЕЛЬСОН

РУССКИЙ АПОКАЛИПТИЗМ

Автор предлагаемых заметок касается одного из малоизученных аспектов русской духовной жизни XIV—XV веков: всеобщего ожидания скорого пришествия Христа как осуществления Апокалипсиса — Откровения Иоанна Богослова. Опыт поучительный и для сегодняшнего дня, когда в обществе очевидны апокалиптические настроения.

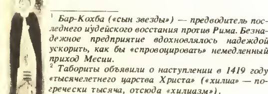
Историки России, как светские, так и церковные, удивительным образом обходят стороной то обстоятельство, что столетие после Куликовской битвы было временем апокалиптических ожиданий. Церковный календарь («Пасхалия») заканчивался 7000 (1492) годом, возле которого переписчики ставили характерные пометки, например: «В Царьграде князь Михаил» или «В сие лето чаем и всемирное Твое пришествие». В то же время хорошо известно, что это была эпоха наивысшего подъема русской духовной культуры, эпоха государственного и церковного строительства, «золотой век русской святости», по выражению Г. П. Федотова. Как же это сочеталось? Для многих слово «апокалипсис» — синоним конца света, когда сразу возникает неизменный стереотип ассоциаций: вспоминаются самоубийственный мессианизм Бар — Кохбы[1], эсхатологическая истерия в Европе X века, воинственный хилиазм[2] таборитов. В этом ряду и русские старообрядцы, двумя веками позже Сергия Радонежского провозгласившие, что дух Антихриста уже воцарился, и сжигавшие себя в срубах, чтобы этому духу не подчиниться.

Апокалиптизм Сергия Радонежского, Стефана Пермского, Андрея Рублева столь не похож на все это, столь иным духом проникнут, что вообще как апокалиптизм и не воспринимается. Между тем мы имеем здесь несомненно опыт и образец православного апокалиптизма, явленный нам вновь через четыреста лет Серафимом Саровским и оптинскими старцами. Этот апокалиптический настрой носит светлый, радостный, умиротворенный характер: внимание верующего привлекает позитивное содержание Откровения Иоанна — победа Иисуса Христа над силами зла, торжество Его царства, радость брачного пира. Все ужасы Апокалипсиса — лишь кратковременная, отчаянная и безуспешная попытка темных сил установить свое господство над миром, прежде чем потерпеть окончательное поражение.

Царство Божие уже пришло в сердце православного подвижника, в нем уже сияет свет Фаворский — излучение нетварной, Божественной энергии. Тот, кто привык жить с этим светом, с этой радостью в сердце, без всякого духовного надрыва ожидает прихода того времени, когда эта радость станет всеобщей, когда постоянным совместным усилием человеческой и Божественной воли будут преодолены злая воля человека, слепота его ума, греховность жизненных привычек, маловерие сердца. И это свершится, ибо путь к сближению с Богом проложен Церковью — это путь надежный, ни для кого не закрытый, проверенный опытом великого множества тех, кто на него вступил. При таком мировосприятии нет резкого противопоставления небесного и земного. Нет ничего невозможного в том, чтобы первородный грех был побежден уже в этой жизни, чтобы Царство Божие установилось на этой земле. Ведь что такое первородный грех? Отрыв человека от Бога, отказ от синергизма. Но этот разрыв преодолим — требуется лишь согласие и настойчивость, готовность идти по этому пути до конца.

Практика синергизма исключает обычную антиномию апокалиптического сознания: проявлять сверхчеловеческую, фанатичную активность либо пассивно ждать, пока Христос придет и все сделает Сам. Свершение Апокалипсиса в своей сущности и есть установление согласия, созвучия, содействия общечеловеческой и Божественной воли. Поэтому ожидание близкого осуществления векового чаяния человечества — наступления Царства Божия — приводит не к отрыву от земли, но, напротив, к вдохновенному и мощному подъему творческой активности человека — соработника, сотрудника самого Бога, Творца неба и земли. «Да будет воля Твоя как на небе, так и на земле» — исполнение этой молитвы и есть Царство Божие на небе и на земле.

Тех, кто ожидал второго Пришествия в определенный момент исторического времени, часто осуждают, ссылаясь на слова Евангелия: «о дне же том и часе никто не знает» (Мф. 24, 36). Но беда христиан не в том, что пришествия Христа они ждали в 1000 году или в 1492 году, теперь ждут в 2000-м или позже. Они не ждут его всегда — вот в чем беда. Ведь «дня и часа никто не знает», следовательно, это может случиться когда угодно. Но так мала сила веры, так мала энергия надежды, что, лишь концентрируясь на коротких отрезках исторического времени, эти вера и надежда могут проявить себя сколько-нибудь действенно. Поэтому и возникает страх ошибиться, страх прождать напрасно: как бы не «выдохнуться», не разочароваться, не впасть в уныние после очередной «ошибки». Здесь сказывается и своего рода «эгоизм поколения»: если ожидаемое не исполнится при нашей жизни, если мы не успеем порадоваться плодам своих жертв и надежд, то не стоит ждать, не стоит трудиться. Здесь разрушается «соборность поколений»: нам мало того, что ожидаемое получат наши потомки, что они порадуются плодам нашего упования. Если же это христианин, то его эгоизм совсем неразумен — разве мало ему того, что душа его посмертно узрит исполнение своей надежды, а затем в воскресшем теле он приобщится к плодам общих трудов? Или он просто не очень верит в будущую жизнь? «Если я надеюсь на Христа только в этой жизни, то я несчастнейший из смертных»,— обращается апостол Павел к таким маловерам из христиан.

[1] Бар-Кохба («сын звезды») — предводитель последнего иудейского восстания против Рима. Безнадежное предприятие вдохновлялось надеждой ускорить, как бы «спровоцировать» немедленный приход Месии.

[2] Табориты объявили о наступлении в 1419 году «тысячелетнего царства Христа» («хилиа» — по-гречески тысяча, отсюда «хилиазм»).

Что если бы Сергий Радонежский, Стефан Пермский, Андрей Рублев и «иже с ними» исходили из этого страха ошибиться? Они ведь не имели точных гарантий, что пришествие Христа произойдет именно в 7000 году: ни один из них не говорил, например, что ему явился ангел и подтвердил эту дату, да если и явился бы, то преподобные хорошо знали, что «ангелы» бывают всякие... Что если бы они «из осторожности» погасили в себе эту надежду, это горение духа, эту «ревность о Боге»? Может быть, тогда не было бы разочарования и кризиса начала XVI века, но тогда не достало бы и сил и на другое: на Куликовскую битву, на создание Москвы, на рублевскую иконопись, на великий порыв к соборности, до сих пор не иссякший в народной русской душе. Если Господь еще раз пробудит в нас такое горение духа — глядишь, и восстанет из пепла Святая Русь, снова явит творческую мощь, снова станет «первенствующей в любви» в соборе братских народов!

Апокалиптические ожидания XV века не носили черт фанатизма, страха или духовной истерии. Этот век, проникнутый влиянием Сергия Радонежского, отличается спокойным и мощным вдохновением, соборным творчеством во всех сферах жизни, возрождением исконно христианской и одновременно исконно русской радости бытия. Истерия и фанатизм в религиозной жизни есть результат индивидуальной или коллективной гордыни — чудовищная переоценка своей роли, духовная провокация, своего рода «ультиматум» Богу: «Вот как я в Тебя верю, попробуй обмануть мои ожидания — отомщу Тебе отчаянием и обидой!» Это одно из искушений, которые Сатана предложил Иисусу: «Низвергнись вниз, и ангелы Божии подхватят тебя». Это дух Бар-Кохбы, таборитов и старообрядцев. Это искушение многих «новоначальных» христиан нашего времени. На эту Сциллу, как всегда, есть своя Харибда — пассивность, безразличие, неделание в буддийском духе, устранение себя как человеческой личности: «Меня нет, я ни за что не отвечаю, пусть Бог делает что хочет». Разве это достойный ответ на призыв Божий: «Сын Мой, дай Мне твое сердце»? Разве отказ от ответственности — не та же духовная провокация? Глубокое трезвение, внутренняя собранность, единство ума и сердца, постоянное «хождение перед Богом», призывание Его в «храмину» души и тела — этот тип личности, воспитанный византийским православным гуманизмом и пустивший корни на Руси в эпоху Сергия Радонежского, оказался способен к максимальному раскрытию творческих потенций человека в критические моменты истории. Именно в экстремальных «пограничных» ситуациях выявляется все превосходство этого религиозно-культурного типа личности.

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ

На первой обложке мы представляем картину Александра Рекуненко.

Смысловой и драматургический центр композиции — три фигуры. Главная — образ Богородицы — небесной покровительницы России. Художественное решение этого образа нетрадиционно: у Богородицы шесть рук. Она подобна шестикрылым серафимам, с которыми Ее сравнивают в молитвах. Такая авторская трактовка призвана отразить всемогущество и одномоментность волеизъявляющего действия вышних сил. Взгляд Богоматери направлен на Ее избранника и будущего победителя врагов Руси — Дмитрия Донского. Одной рукой указывая на него, а другой на священный меч и Георгия Победоносца, Богоматерь как бы приоткрывает завесу будущего и волю Провидения, напоминая, что путь к победе лежит через сердечную веру в торжество высшего начала.

Сам Дмитрий здесь в состоянии вдохновенного принятия этого избранничества, того, что ему предстоит по Воле Бога. (Позади князя — воевода Боброк, сыгравший решающую роль в победе на поле Куликовом.)

По правую руку от Богоматери молитвенно склонил голову преподобный Сергий Радонежский — наставник Дмитрия Донского, духовный строитель Святой Руси. Рука Богоматери касается головы Сергия, знаменуя молитвенную связь святого с горним миром. Он указывает на Дмитрия Донского, которому предстоит миссия избавителя Руси от врагов. Левее Сергия — Андрей Рублев — гениальный художник и духовный ученик основателя Свято-Троицкой Лавры Сергиевой. Картина как бы раскрывает высший смысл того, о чем рассказано в житии святого Сергия — видения ему Богоматери, благословившей его на пламенный подвиг во имя Света.

Композицию венчает священный покров — или альков — символ высших покровительствующих сил. Над ними — семь куполов. В верхнем куполе изображен «Спас в силах» — первоисточник волеизъявляющей мощи Бога. В остальных куполах, как в иконных клеймах, показаны эпизоды мамаева нашествия. Вражеские полки захватывают город. Героически сопротивляются горожане — защитники Посада. Монах в келье смиренно и строго свершает свой труд летописца...

Подножие трех центральных фигур — радуга. Это мост Завета человека с Богом, охраняющий и отделяющий людей от сил преисподней.

В нижней части композиции — горящие храмы, гибнущие дети, умирающий монах, раненный стрелой в грудь. Пылает костер проклятия, произнесенного женщинами в момент их предельного горя и страдания. Но этот вопль зажег пламя, которое сжигает силы зла.

Пафос картины — торжество Сил Света и ниспровержение зла. И обетование торжества Света — благословение избранных подвижников Царицей Небесной — живой и близкой, готовой прийти на помощь людям в их вечном устремлении ввысь.

Недостаточно откинуть ложную веру, т. е. ложное отношение к миру, нужно еще установить истинное.

Лев ТОЛСТОЙ

Ты светись, светись, Исусе,
Ровно звезды в небесах,
Ты восстани и воскресни
Во нетленных телесах.

Из песен
русских хлыстов

САМОЦВЕТНАЯ КРОВЬ

Николай КЛЮЕВ

Статья «Самоцветная кровь» (опубликована в журнале «Записки Передвижного театра». Петроград. 1919. № 22—23. Июль), по словам самого поэта, — отрывок из его сочинения «Золотое Письмо Братьям-Коммунистам», до наших дней не дошедшего. Это отклик на кампанию вскрытия мощей русских подвижников и святителей, развернувшуюся в то время, попытка отвратить «братьев-коммунистов» от этого богопротивного дела, сделав упор (чтоб материалистам было понятнее) на эстетическую ценность почитания мощей... Статья вызвала глумливые отклики в большевистской печати.

Публикация и примечания
Сергея СУББОТИНА

Почитание нетленных мощей, составляющее глубокую духовную потребность древних восточных народов и неуследимыми руслами влившееся в греческую, а потом и в российскую церковь, утратило в ней характер гробопоклонения — обряда с привкусом мясной лавки, от чего не могла быть свободна восточная чувственность,— как только встретилось с однородным учением «о нетленной мощи», которое, наперекор точнейшим естественным наукам, маковым цветом искрится в нутрах у каждой рязанской или олонецкой бабы. Что же это за нетленная мощь? На такой вопрос каргопольская баба ответит следующее: «Мы (т. е. бабы, женщины, уже так мы устроены) завсегда «в немощи», а в скиту «мощи»,— приложитеся не к худу: как в жару вода». Если такой ответ переложить на пояснительный язык, то услышится вот что.

Три или четыре столетия тому назад в известной среде жил человек, который умственно был выше этой среды, был благ, утешен, мудр, обладал особым могуществом в слове и всем своим существом производил впечатление рачительного садовника в великом таинственном вертограде — в мире, в жизни, в человечестве. Умер сей человек и похоронен бренно. Но не умер его образ в сердцах признательных братьев. Из поколения в поколение, в дремучих избах, в пахотных невылазных упряжках витает бархатная птица — нежная печаль об утрате. И чем длительнее и четче вереницы десятилетий, тем слаще и нестерпимее алчба заглянуть Туда, Где Он. И вот:

Расступися, мать — сыра земля,
Расколися, гробова доска,
Развернися, золота парча,—
Ты повыстань, красно солнышко,

ВОТ ТАК ЭТО БЫЛО В 1919-м

В. КОЛЕСНИКОВА

К концу 1919 — началу 1920 года война с отделенной от государства церковью подошла в нашем Отечестве к «победоносной» кульминации.

Из отчета VIII отдела Народного комиссариата юстиции[1] VIII Всеросийскому съезду Советов: «В значительных областях работы по ликвидации старого церковного аппарата... достигнуты результаты:

в 1920 году почти закончена ликвидация церковных и монастырских денежных капиталов и фондов...

Общая сумма капиталов... по приблизительному подсчету, исключая Украину, Кавказ и Сибирь, равняется 7 миллиардам 150 миллионам рублей.

Свечные заводы... почти всюду национализированы... При огромной потребности в меди, ввиду электрификационных работ в общероссийском масштабе, VIII отдел стремится свести до минимума выдачу разрешений на колокола для религиозных целей...

Оглушительный шум, поднимаемый по традиции колоколами на многочисленных колокольнях России, является, в сущности, нарушением принципов так называемой свободы совести, даже просто с точки зрения либеральной (не говоря уже о коммунистической)... Публичные звоны, по мнению VIII отдела, должны быть введены в терпимые, минимальные границы»[2].

Однако при всем множестве революционных, антирелигиозных фронтов был один, где шли особые сражения. С необычайным размахом проходила кампания по вскрытию мощей. Церковнослужители и верующие протестовали, взывали к здравому смыслу и человеколюбию. Все было напрасно.

Из системы духовных ценностей вычленялось почитание нетленных мощей российских подвижников и святителей, занимавшее в этой системе одно из центральных мест, и подвергалось всестороннему разоблачению, главным образом с точки зрения биологических и физических законов. Все брала на вооружение антирелигиозная пропаганда. В упомянутом отчете VIII отдела в специальном разделе «Мощи» читаем: «К разряду психологически действующих демонстраций VIII отдел относит... публичный культ мощей... По почину и настойчивому требованию самих же трудящихся в ряде губерний в присутствии духовенства, экспертов-врачей и представителей советской власти произведено... 63 вскрытия мощей.

Вскрытия эти обнаружили целый ряд фальсификаций, при помощи которых служители культа обманывали народные массы. Оказалось, что серебряные гробницы, часто блистающие драгоценными камнями, содержали в себе либо истлевшие, превратившиеся в пыль кости, либо имитацию тел...

VIII отдел рекомендует действовать со всей решительностью и последовательностью (конечно, избегая всяких ненужных и вредных оскорблений чувств верующих, дающих пищу для воплей церковников), ни в коем случае не останавливаясь на полумерах.

Лучше совсем не приступать к вскрытию мощей, чем, вскрыв их, остановиться в раздумье и нерешительности перед ворохом гнилых костей и всякого тряпья...

Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музей...

В случае обнаружения шарлатанства, фальсификаций... направленных к эксплуатации темноты... отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц».

К началу 1919 года были вскрыты мощи Тихона Задонского и Митрофана Воронежского, Михаила Тверского и Макария Жабынского (Тульская губерния), Евфимия Суздальского и Саввы Звенигородского, Иоанна Новгородского и Кирилла Новоозерского, Питирима Тамбовского и Макария Калязинского, многие, многие другие.

В апреле 1919 года VIII отдел, вооружившись в очередной раз безотказной формулировкой «по настойчивому требованию трудящихся», решился приступить к разоблачению мощей преподобного Сергия Радонежского. Протесты монахов Лавры (их к этому времени осталось около 180) были оставлены без внимания. Не помогло и обращение, под которым подписались около пяти тысяч верующих.

[1] *VIII отдел Наркомюста — ликвидационный, занимался вопросами, связанными с отделением церкви от государства, образован по декрету от 28 декабря 1918 года.*

[2] *Революция и церковь. 1920. № 9—12. С. 70—82.*

Александр — свет ошевенския!
Не шуми ты, всепотемный бор,
Не плещи ты, вода сугорная,
И не жубруй, мала пташица,
Не бодайся, колос с колосом,
Дым, застойся над хороминой;
Почивает Мощь нетленная
В малом древе кипарисноем,
Одеялышком прикутана,
Чистым ладаном окурена:
Лапоточное берестышко,
Клюшка белая, волжоная...

Вот и все наличие мощей—берестышко от лаптя да верхняя часть посоха, украшенная резьбой из моржовой кости. Народ, умея чтить своего гения, поклоняясь даже кусочку трости, некогда принадлежавшей этому гению, никогда понятие о мощах не связывал и не связывает с представлением о них, как о трех или четырех пудах человеческого мяса, не сгнившего в могиле. Дело не в мясе, а в той малой весточке «оттуда», из-за порога могилы, которой мучались Толстой и Мечников, Менделеев и Скрябин и которой ищет, ждет и — я знаю — дождется русский народ. Какую же нечуткость проявляют те люди, которые разворачивают гробницы с останками просто великих людей в народе! (Позднейшие злоупотребления казенной, никонианской церкви в этой области отвергнуты всенародной совестью, а потому никого и ни в чем не убеждали и убеждать не могут.) Народ хорошо осведомлен о том, что «мощь» человека выявлена в настоящий век особенно резко и губительно. Лучи радия и чудовище-пушка, подъемный кран и говорящая машина — все это лишь «мощь уплотненная» в один какой-либо вид, ставшая определенной вещью и занявшая определенное место в предметном мире, но без возможности чуда множественности и сознательной жизни, без «купины», как, определяя такое состояние, говорят наши хлысты-бельцы[1]. Вот почему в роде человеческом не бывало и не будет случая, чтобы чьн-нибудь руки возложили воздухи[2] на пушечное рыло или затеплили медовую свечечку пред гигантским, поражающим видимой мощью, подъемным краном.

По тому же нетленному закону, по какому звук-звон становится «малиновым», т. е. с привкусом, ароматом и цветом малины, и порождает во внемлющем образ златоствольного, если звук исшел из металла, и павлиньего, если звук вытек из животных струн, полного гроздий сада,— и человек преобразуется как бы в некое древо сада невидного, «да возрадуются пред ним вся древа дубравные»[3], как поется в чине Великого пострига.

Плод древа-человека — «мощи», вызывающие в людях, животных и птицах (медведь св. Серафима, рыбы и лебеди Франциска Ассизского) музыкальные образы, по постригу «Великое ангельское воображение», и тем самым приводящие их «во врата Его во исповедании, во дворы Его в пении»[4]. Виноградные люди существуют в мире розно, в церквах и в кораблях обручно, в чем и сердце молитвы: «Призри с небеси и виждь, и посети виноград сей, и соверши и его же насади десница Твоя»[5]. Отсюда и «вино внутреннее», «пивушко», сладость исповеди и обнажения:

«Како первое растлил еси девство свое, со отроки или со женами или с девицами или с животными чистыми или нечистыми, не палил ли свещи на ядрах, калеными железными углем не сластил ли себя, бичеванием, распятием и прободением себя

[1] *Одно из направлений духовных христиан.*
[2] *Шитые церковные покровы.*
[3] *Отзвук 95-го псалма (Пс. 95, 12).*
[4] *Перифраза Пс. 99, 4.*
[5] *Неточная цитата из 72-го псалма (Пс. 72, 15—16).*

Рака со святыми мощами Сергия Радонежского

Они умоляли власти не совершать святотатства. Подписные листы были переданы святейшему патриарху Тихону, но и он был бессилен предотвратить кощунство.

Журнал «Революция и церковь» (№ 3—5 и 6—8 за 1919 год) опубликовал статью Мих. Горева, присутствовавшего на вскрытии мощей Сергия Радонежского. Фрагмент, который мы предлагаем вниманию читателей — это и документальный рассказ очевидца, и небезынтересный комментарий автора (это был активный пропагандист-антирелигиозник).

«В Троицком соборе яблоку негде упасть... Над ракой горит целая лента серебряных и золотых лампад, из которых каждая имеет свою историю, будучи пожертвована тем или иным царем, царицей или... великою княгиней. С двух сторон раки разместились кинематографические аппараты и вокруг них суетятся операторы. Подле раки действующие лица: председатель исполкома, члены исполкома, доктора, представители волостей. Иеромонах Иона с Георгиевским крестом на груди, бывший моряк, уже облекся в богослужебные ризы. Два диакона в синих расписных стихарях нетерпеливо помахивают разожженными кадилами. В глубине солеи, у главных царских дверей, разместились монахи, впереди них Кронид. Оперся на свой настоятельный посох и смотрит взглядом мрачным и зловещим.

8 час. 20 мин. вечера. Председатель исполкома предлагает приступить к вскрытию. Два диакона приближаются к Крониду, поднимают перед ним кадила и басят: — Благослови, владыко!

Затем подходят к раке, совершая перед ней уставное каждение, три раза по три. Покадив, отходят. К раке приближается иеромонах Иона, падает ниц, совершает перед гробницей три поясных поклона, затем кланяется Крониду. Монахи начинают петь величание Сергию, но их обрывает председатель исполкома, указывая, что для этого пения монахи могут выбрать другое, более подходящее время и этого времени до вскрытия мощей монахи имели более чем достаточно. Монахи смущены... Начинается вскрытие...»

ИЗ ПРОТОКОЛА ВСКРЫТИЯ (11 апреля 1919 года)

«Присутствуют: президиум и все члены Сергиевского исполкома, делегат наркома юстиции, представитель губисполкома, наркома здравоохранения, представители организации коммунистов Сергиевского района, члены технической комиссии по вскрытию мощей, представители волостей, Красной Армии, верующие, члены профсоюзов и др.

От духовенства: наместник Сергиевской лавры архимандрит Кронид, настоятели монастырей, иеромонахи, благочинные, монахи лавры.

В 20 час. 50 мин. председатель исполкома Ванханен предлагает духовенству приступить к вскрытию.

Иеромонах Иона... снимает покровы: зеленый, голубой, черный, темно-синий, малый покров и т. д. ...

По снятии шапочки с головы виден человеческий череп, лежащий частью на лубке, частью на весу... Длина фигуры соответствует человеку среднего роста. Иона приподнимает испепелившуюся ткань... нижняя челюсть отделилась. В ней семь зубов... Видны рыжего цвета волосы... отдельные позвонки, кости таза, правая берцовая, бедренная кости целы, малые берцовые кости найдены полуразрушившимися... По заявлению доктора, череп соответствует по своей древности костям.

В области грудной клетки лежат в беспорядке кости ручных кистей.

Одежда была, по-видимому, из грубого деревенского сукна. Все было перевязано крест-накрест ремнем в виде веревочки, толщиной в обыкновенный карандаш. Под этими останками костей лежит слой истлевшей одежды.

Настоящий протокол читается... всем присутствующим. Возражений нет».

в ребра — от ярости похотныя?»[6] Блажен обладающий властью слова, которая не побеждается и гробом: «Видяща мя мертва, любезно ныне целуйте, друзии любовнии и знаемии! Тем моленне творяще: память совершайте ими, яко да покоит Господь дух мой»[7].

И память совершается, не осыпается краснейший виноград, благосенное древо гробницы, хотя бы в ней обретались лишь стружки, гвозди, воск и пелены. Стружки с гвоздями, как знак труда и страстей Христовых; воск, как обозначение чистой плоти, и покрывала, как символ тайны. Из алкания, подобного сему, спадает плод и с уст русских революционеров:

Добрым нас словом помянет,
К нам на могилу придет[8].

Если не прощается хула на Духа жизни, то не остается неотомщенной и поруганная народная красота. Под игом татарского ясака, кровавой кабалы Биронов и Салтычих, человекодавов и неусыпающего червя из александровских «третьих отделений» народ пронес неугасимым чисточетверговый огонек красоты, незримую для гордых взоров свою индийскую культуру: великий покой египетского саркофага, кедровый аромат халдейской курильницы, глубочайшие цветовые ощущения, претворение воздушных сфер при звуке в плод, неодолимую силу колыбельной песни и тот мед внутренний, вкусив которого просветлялись Толстые и Петры Великие повелевали: «Не троньте их». (Слова Петра о выгорецких олонецких спасальцах.)[9] Тайная культура народа, о которой на высоте своей учености и не подозревает наше так называемое образованное общество, не перестает излучаться и до сего часа. («Избяной рай» — величайшая тайна эзотерического мужицкого ведения: печь — сердце избы, конек на кровле — знак всемирного пути.)

Одним из проявлений художественного гения народа было прекраснейшее действо перенесения нетленных мощей, всенародная мистерия, пылинки которой, подобранные Глинкой, Римским-Корсаковым, Пушкиным, Достоевским, Есениным, Нестеровым, Врубелем, неувядаемо цветут в саду русского искусства. Дуновение вечности и бессмертия — вот цель великого артиста, создавшего «Действо перенесения».

И если за поддельно умирающего в «Борисе Годунове» Шаляпина ученые люди платят тысячи, то вполне понятны и те пресловутые копейки, которые с радостной слезой отдает народ за «Огненное восхищение», за неописуемое зрелище перенесения мощей, где тысячи артистов, где последняя корявая бабенка чувствует себя Комиссаржевской, рыдая и целуя землю в своей истинной артистической одержимости.

Направляя жало пулемета на жар-птицу, объявляя ее подлежащей уничтожению, следует призадуматься над отысканием пути к созданию такого искусства, которое могло бы утолить художественный голод дремучей, черносошной России.

Дело это великое, и тропинка к нему вьется окольно от народных домов, кинематографов и тем более далеко обходит городскую выдумку — пролеткульты. А пока жар-птица трепещет и бьется смертно, обливаясь самоцветной кровью, под стальным глазом пулемета. Но для посвященного от народа известно, что Птица — Красота — родная дочь древней Тайны и что переживаемый русским народом настоящий Железный Час — суть последний стег чародейной иглы в перстах Скорбящей Матери, сшивающей шапку-невидимку, Покрывало Глубины, да сокрыто будет им сердце народное до новых времен и сроков, как некогда сокрыт был град Китеж землей, воздухами и водами озера Светлояра.

---

[6] *Возможно, из чина исповеди.*
[7] *Стихира 6-го гласа из чина погребения, которую поют на пути от церкви до кладбища (приведена неточно).*
[8] *Из стихотворения М. Л. Михайлова «Смело, друзья, не теряйте...» (1861).*
[9] *Сказано Петром I в 1700 году, когда он проезжал из Архангельска в Повенец вблизи Выговской пустыни.*

Троице-Сергиева Лавра. Дом Живоначальной Троицы (Троицкий собор). 1422 г. Здесь покоятся мощи Сергия Радонежского.

«Мощей нет! Мощи сгнили!» — резюме, которое слышишь сейчас в толпе,— продолжает Мих. Горев.— Верующие уже не плачут, не делают истерических выкриков и даже уже не злобятся на советскую власть. Они понимают, что никакого кощунства, ни тем более «посягательства на святыню» не совершено. Лишь раскрылся во всей своей наготе многовековой обман народа, и теперь каждому предоставлено право проверить то, во что он верил и чему поклонялся много-много лет. Монахи смущены и подавлены. Некоторые стоят с бледными восковыми лицами, на лицах других — красно-багровые пятна.

...Два мира сейчас столкнулись, две идеологии как будто говорили на разных языках. И не понял архимандрит Кронид, для чего же, в сущности, нужно это вскрытие мощей и зачем отнимать от гроба эту загадочную таинственность... И не понял, в свою очередь, председатель исполкома, как можно в XX веке безнаказанно спекулировать на религиозных чувствах...

Выхожу из собора. У ворот по-прежнему стоит толпа. Уже не поет, не горит религиозным экстазом. Ей уже известны результаты вскрытия мощей, поразившие ее, как гром. Толпа стоит молча и сосредоточенно. Образовала очередь и терпеливо ждет впуска в Лавру...»

Не станем комментировать рассказ Мих. Горева о вскрытии мощей. Если тогда архимандрит Кронид не понял, для чего, в сущности, оно было сделано, то сегодня уже нельзя не понимать, что разрушение святынь народа лишало его духовной опоры, делало послушным стадом. А во что верил, чему и кому поклонялся много-много лет российский человек, что стояло за «разоблаченными» мощами Сергия Радонежского — о том напомним словами историка В. О. Ключевского из его речи в Московской духовной академии 26 сентября (8 октября) 1892 года:

«Духовное влияние преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа.

Если бы возможно было воспроизвести писанием все, что соединилось с памятью Преподобного, что в эти 500 лет было молчаливо передумано и перечувствовано перед его гробом миллионами умов и сердец, это писание было бы полной глубокого содержания историей нашей всенародной политической и нравственной жизни.

Такие люди становятся для грядущих поколений не просто великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, и целые века благоговейно твердят их дорогие имена не столько для того, чтобы благодарно почтить их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного. Таково имя Преподобного Сергия.

Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его».

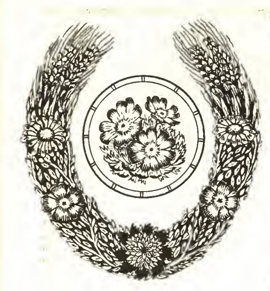
Чуть было не погасли лампады над вскрытыми мощами, слишком велики оказались траты в нашем нравственном запасе.

К счастью, мощи после описанного действа остались в Лавре, на своем месте, в Доме Живоначальной Троицы. И никогда не прекращалось поклонение им.

«Се нетленные и живоносные твоя мощи, яко сокровище бесценное вручи нам чудес Бог»[3].

---

[3] *Из 3-й молитвы Сергию // Служба с акафистом Сергию. М., 1899.*

МИСТИЧЕСКИЙ ВЕНОК ГОДА

Е. ЛАЗАРЕВ

Задача растительности — передать нам лучи красоты цветов и совершенства, источник которых лежит в высших сферах...
Сен-Мартен

Один из главных принципов герметизма, религиозно-философской традиции, унаследовавшей мудрость Египта (а по мнению некоторых и мудрость Атлантиды) — это закон соответствий, который связует элементы бытия земли и неба, человека и Вселенной, минерального, растительного и животного царств природы. Поэтому годичная шкала двенадцати самоцветных символов, с которой мы познакомили читателя в прошлом году, находит соответствие и в мире цветов.

Цветочные символы менее известны, чем камни-талисманы, но вряд ли менее значительны. Мы недооцениваем цветы. Мы любим их, однако нас мало заботит их смерть — и на лугу, под ногами, и в роскошной вазе, которая становится гробницей. Цветы воспринимаются как нечто эфемерное, но кто знает, что важнее на космических весах вечности — постоянство материального бытия самоцветов или постоянная, жертвенная готовность цветов светло и просто умереть?

Наверное, цветы — во всем многообразии их форм — можно рассматривать как ключ к пониманию религиозной символики. В их ароматных, многоцветных начертаниях запечатлены традиционные символы и знаки. Цветы появились на земле раньше человека (не только по религиозной, но и по современной научной космогонии), и их формы являют нам вечные символы в изначальной чистоте, не обремененной человеческими толкованиями и искажениями.

Книг о мистическом значении цветов не так уж много (исключая работы о лотосе, розе, лилии). В 1991 году вышло репринтное издание опубликованной в начале века, богатейшей по насыщенности фактами, с любовью написанной книги Н. Ф. Золотницкого «Цветы в легендах и преданиях». Русский перевод книги французского мистика XIX века Поля Седира «Магические растения», изданный в Санкт-Петербурге в 1909 году, дает хорошую теоретическую основу для осмысления роли цветов в духовной жизни человечества, и прежде всего в истории религий. В основном же сведения о цветах разбросаны по различным источникам — от древности до наших дней.

Единого перечня цветов в их соответствии со знаками Зодиака не существует. Исследование П. Седира показывает, что разные авторы связывали одни и те же цветы с различными планетами и знаками. Однако Седир дает и общие критерии зодиакального распределения цветов. Этим критериям в целом не противоречит предлагаемая читателям шкала цветочных символов. Первоисточник ее нам неизвестен. Видимо, он связан с какой-то средневековой европейской традицией. Соответствие цветов и знаков Зодиака в этом перечне выглядит так: Водолей — примула, Рыбы — нарцисс, Овен — фиалка, Телец — маргаритка, Близнецы — роза, Рак — нимфея, Лев — мак, Дева — астра, Весы — виола, Скорпион — гвоздика, Стрелец — тюльпан, Козерог — подснежник.

Мы открываем публикацию рассказом о цветке Водолея. В этот знак Солнце вступает 21 января.

ПРИМУЛА

Латинское, принятое в ботанике название примулы — Primula veris — переводится как «первый (цветок) весны». Цветы дикой примулы («первоцвета») обычно желтые; в теплицах и садах выращивают белые, розовые, пурпурные, синие цветы. Иногда их лепестки напоминают бархат или бывают покрыты нежным белым пушком (английские «мучнистые» примулы).

Родина некоторых разновидностей примулы — горные страны Средней Европы, другие происходят из Китая. Однако в Китае этот цветок не был окружен таким вниманием, как в Европе — у кельтов, скандинавов, германцев, греков. Сок примулы входил в состав любовного напитка, который приготовляли молодые кельтские жрицы. (Справедливости ради заметим, что для привораживания любимых во всем мире использовались самые различные цветы — скорее всего, независимо от их астральных соответствий.) Галлы верили, что примула (они ее называли «самолус») изгоняет злых духов; датчане считали ее заколдованной принцессой эльфов. В Англии бытовало поверье, что в чашечках цветов примулы живут крошечные феи и гномы. Греки называли примулу «цветком двенадцати богов», лекарственным цветком Олимпа, содержащим чудесный эликсир, помогающий при всех болезнях.

Пожалуй, самые поэтичные (и самые глубокие) сказания о примуле — те, в которых о ней повествуется как о символе ключей Царства Небесного. Эти сказания, воспринятые христианской Европой, по всей видимости, уходят корнями в германо-скандинавскую (а может быть, и в славянскую) мифологию.

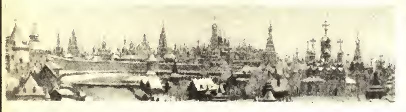
...Однажды апостол Петр, хранитель золотых ключей рая, выронил их. Связка ключей упала на землю. Ангел унес ключи на небо, но на земле остался их отпечаток, и из него теперь вырастают цветы, отпирающие врата теплого лета.

Славяне часто связывают мотив ключей от лета (от рая — «ирия») с образом святого Георгия. Германская легенда рассказывает о юноше, который познал тайны мира духов, сделал волшебный золотой ключ к радужным вратам вечности и поднялся к ним по лучам звезд, но обернулся к земле — и упал вниз, а ключ его превратился в цветок примулы.

В легендах и сказках этот мотив — выбора между любовью героя к земному миру и жаждой мира запредельного — часто принимает вид соперничества земной девушки и богини. Образ небесной богини возникает и в легендах о примуле. В ночь под Рождество нисходит на землю в облике венчанной царицы, одетой в белые ризы, скандинавская владычица неба — Берта. Она дарит примулу полюбившемуся ей ребенку и ведет его в волшебный, полный сокровищ замок, двери которого открываются касанием нежного цветка. А может быть, это не Берта, а прекрасная Фрейя — богиня весны. Она дотрагивается до земли своим радужным ожерельем, и с него падают тогда маленькие золотые ключи. Но невозможно их найти, ибо они становятся Schlüsselblume — «цветами-ключиками», цветами примулы...

В следующем номере — рассказ о нарциссе, цветке знака Рыб.

Забвенью вопреки

В прошлом году мы начали серию публикаций Ю.Н.БУРАКОВА о первых женских общинах сестер милосердия, существовавших в Москве (№ 10—12). В этом году мы продолжаем рассказывать о прошлом нашей столицы. На этот раз речь пойдет о воскрешении образов физически уничтоженных московских монастырей, что в сущности предполагает восстановленне культурной памяти нации, без чего немыслимо чаемое обретение Россиею своего исконного облика и своей сути.

Ю. БУРАКОВ

История московских монастырей ведет начало с домонгольского периода, однако первые упоминания появляются лишь в 1282 году. Тогда неподалеку от Кремля на правом берегу Москвы-реки московский князь Даниил заложил в тенистой дубраве небольшой монастырь с храмом Даниила Столпника. По замыслу князя Даниила обитель должна была стать не только местом духовного смирения, аскетического подвига и послушания, но и крепостью.

Затем до конца XIII века он основал княжеский Спасоборский монастырь, Крутицкую и Богоявленскую обители.

С тех стародавних времен память сохранила истории более 60-ти монастырей. Большинство их появились в XIV—XVI столетиях. Тогда под сонмом златых глав белокаменной Москвы воссияли главы церквей 46-ти новых больших и малых монастырей, в том числе и первых женских обителей — Алексеевской, Вознесенской и других из 17-ти, созданных до XX века. Причиной появления большого количества новых обителей, надо полагать, стали победы над ордынскими ханами, пробуждение национального самосознания и духовности, учреждение Москвы центром всея Руси.

Не все иноческие обители сохранились за время нашествий, пожаров, других потрясений. Исчезли следы 25-ти монастырей, в том числе древних кремлевских — Спаса на Бору, Чудова, Вознесенского, Афанасьевского и Троицко-Богоявленского. От 28-ми обителей, слава Богу, остались кое-какие отдельные постройки, а в 12-ти бывших монастырях более или менее сохранились ограды, храмы и палаты. Отрадно, что устояли и три из основанных Даниилом. Подумать только, какие события пронеслись над ними... Воистину — неисповедимы пути Господни!

Место строительства монастыря в городе определялось волей государя, поэтому Новоспасский, Симонов, Данилов, Донской и Новодевичий монастыри с их мощными стенами задумывались и как крепости для защиты Москвы с юга. Для обороны Белого города могли быть использованы Алексеевский, Высокопетровский и Рождественский, у ворот Земляного города — Зачатьевский, Новинский, Андрониев и Покровский. Правда, для ратных дел судьба избрала лишь семь из них.

Зачастую монастыри располагали возле главных дорог в местах, которые в сочетании с творениями зодчих, превращались в достопримечательности Москвы. Создателями их были отечественные мастера — Григорий Копыла, Георгий Анисимов, Федор Григорьев, Мелентий Алексеев, Иван Зарудный, Яков Бухвостов, Матвей Казаков, Осип Бове, Василий Баженов и другие. Монастыри украшались лучшими резчиками и позолотчиками, расписывались известными мастерами — Андреем Рублевым, Феофаном Греком, Прохором с Городца, Феодосием и другими. К сожалению, многие имена стерло время.

Десятки усердных чернецов при свете лампады под образами святых переводили иноязычные письмена и переписывали духовные и светские книги, летописали «правдивые сказания... земли родной минувшую судьбу», наводя мостки к памяти грядущих поколений. Стараниями богочтимых монахов множились и крепли школы иконописи. Обители Первопрестольной выпестовали незаурядных пастырей-патриотов, блюстителей веры — святителя Алексия, патриархов Гермогена, Филарета и Никона, чернoризцев Кирилла, Макария и многих других поборников духовных и светских школ, радетелей образования и культуры.

Под сводами многих монастырей находились собрания уникальной духовной и светской литературы. Позднее в их стенах были открыты семинарии и церковно-приходские школы. А в Скорбященской женской обители соседствовали церковно-приходская школа, епархиальное училище и высшие богословско-педагогические курсы.

Почти при каждой обители были открыты богадельни для престарелых и сирот, приюты для сирот. А Федоровская обитель, на Никитской, еще в XVIII веке предназначалась для больных.

Не обошла московское иночество и борьба с еретиками. И не удивительно, что в средневековых застенках некоторых обителей томились противники государей и апостольской церкви.

На ухоженных погостах столичных монастырей покоились останки многих патриотов, прославивших Отечество. Имена и эпитафии на надгробных камнях повествовали о семивековой истории Первопрестольной. На некоторых могилах стояли памятники, сделанные знаменитыми ваятелями.

К началу Октябрьской революции 1917 года в городе (в современных границах) благополучно действовали 28 монастырей, в том числе 10 женских и 3 единоверческих. Однако тревога неизвестности грядущих перемен овладела многими иноками. Их опасения подтвердились в 1918 году, когда некоторые из обителей стали занимать под учреждения ВЧК и Наркомата юстиции. Постепенно чернoризцев вытесняли из келий, которые занимали под жилье мирян, а храмы отдавали под музеи или учреждения. В 1919 году закрыли монастырские кладбища, на которых впоследствии соорудили спортплощадки, скверы и детские парки. И, наконец, в тридцатые годы были разрушены многие монастырские сооружения — памятники глубокой старины, корни русского зодчества.

Прошло семь десятилетий. Отмечалось первое тысячелетие Православной Церкви на Руси. И надо же такому случиться, что в 1988 году первым восстал из руин Свято-Данилов монастырь — патриарх московских обителей. И снова, как семь веков назад, медным гимном зазвенели окрест его колокола. И вторя им, зазвучали колокола Новоспасского и Донского монастырей. Зажглись лампады перед ликами святых в храмах бывших монастырей — Андроникова, Николо-Перервинского, Крутицкого и Рождественского. Видимо, настал час собирать камни!

Церковь Спаса на Бору Спасособорского монастыря. Реконструкция (по карте Кремля начала XVII в.)
Рис. Ю. Буракова

СПАССКИЙ НА БОРУ

По стародавнему преданию в междуречье, где тихая река Неглинная впадала в широководную Москву-реку, на крутом холме, среди густых зарослей вековаого лиственничного и соснового бора, в убогой хижине свершал свой душеспасительный обет отшельник Букал (Вукол). Позднее, когда на этом холме появились первые постройки московского Кремля, на месте хижины собрали из крепких дубовых бревен церквушку Спаса Преображения. В январе 1238 года всесильный хан Батый завладел Москвой и предал ее огню. Только через 34 года при великом князе владимирском Василии Ярославовиче церковь Спаса Преображения на Бору была восстановлена рядом с княжеским двором. Вероятно, уже тогда под ее сводами свершали иноческий подвиг несколько пришлых монахов. Спустя десять лет молодой московский князь Даниил, видимо, после примирения со своим старшим братом великим князем владимирским Дмитрием, основал в четырех верстах от Кремля на Ордынской дороге первый после нашествия Батыя монастырь с церковью во имя Даниила Столпника. Особая благосклонность к черноризцам побудила к устройству другой иноческой обители при церкви Спаса на Бору вблизи своего дворца в Кремле. Братские отношения между монастырями продолжались многие годы. И когда в 1293 году хан Дюдень разорил даниловскую обитель, то братия ее нашла приют в княжеском Спасособорском монастыре. По примеру князя Даниила, монастырской обители благоволили и другие князья и бояре, наделяя ее щедрыми дарами и землями.

На четвертый год княжения Иван Калита, сын Даниила, построив в Кремле Успенский собор, заложил на месте деревянного новый каменный монастырский храм. 10 мая 1330 года митрополит Феогност освятил храм во имя Спаса Преображения и по желанию князя перевел сюда даниловскую братию, объединив оба монастыря под началом первого в Москве архимандрита Иоанна. Вместе с иноками в дворцовом монастыре проживали и инокини, что тогда еще не возбранялось.

Новый каменный храм Спаса Преображения был небольшим и приземистым с барабаном под шлемовидной главой. Убранство его отличалось монастырской скромностью. Через двадцать лет повелением князя московского Симеона Гордого, сына Ивана Калиты, в западной части храма соорудили притвор, а с северо-западной стороны — придел. В дальнейшем из-за частых пожаров в Кремле храм Спаса не единожды обновлялся. После перестройки в XVI веке он стал выше и просторнее. На его завершении, рядом с большим барабаном, появились два барабанчика с луковичными главами. Стены храма расчленили лопатками на четыре части и под закомарами пробили окна. К восточной стене пристроили три полукруглых апсиды и придельную церковь с главой на барабанчике. В царствование Ивана Грозного к нему присоединили приделы — к северо-восточной стене — трех Святителей, юго-восточной — исповедников Гурия, Самона и Авива, а внутри храма — великомученика Мины, Архангела Михаила и Спиридона Тримифунского. Внутри храм делился на четыре части, своды которых опирались на стены и три столпа. С западной стороны к дверному проему, ведущему в храм, поднимался лестничный марш паперти. Таким его и освятил московский митрополит Даниил в 1527 году.

После тохтамышского разора Москвы в конце августа 1382 года деревянные постройки обители сгорели, обгорел и храм. Обитель постигло тяжкое горе — супостаты убили архимандрита Симеона и многих иноков, другие же сгорели в бушующем пламени пожара. По указанию Дмитрия Донского обитель вскоре восстановили и жизнь ее постепенно вошла в привычное русло монашеского послушания.

Уже упоминалось, что первым архимандритом Спасособорского монастыря стал отец Иоанн — «муж самовитый и словесный и любомудрый».

По его почину в обители была собрана большая библиотека. Под своды монастыря он приглашал смиренных в послушании иноков, истовых и искусных в богословии. Иоанн твердо следовал строгим канонам монастырского устава и был добрым пастырем своей братии. Благодаря его усердию княжеская обитель всячески способствовала развитию богословских и светских наук. Спустя некоторое время архимандрит Иоанн был рукоположен в сан епископа Рязанской епархии. В XIV столетии просветительскую славу Спасособорская обитель делила с Крутицким, Чудовым и другими монастырями Москвы.

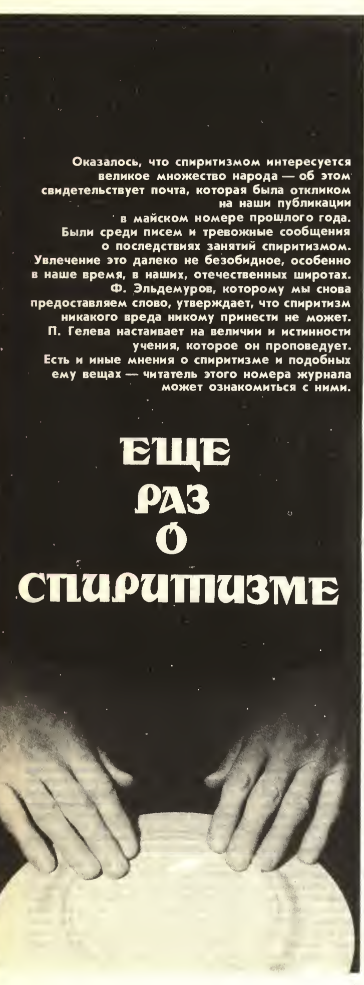
В XIII и в начале XIV века монастырь стал средоточием влиятельного духовенства. Многие его настоятели были духовниками московских и великих князей, по крайней мере до половины XV века. Особо заметной в нем стала судьба бывшего коломенского священника Михаила, человека, покорившего великого князя Дмитрия Ивановича всесторонними знаниями, незаурядной памятью, истовостью проповедей слова Божьего. Великий князь увидел в нем достойного преемника престарелого московского митрополита Алексия. Вскоре он сделал его своим духовником, а затем назначил печатником (канцлером). Уступая настоянию великого князя, отец Михаил принял в Спасособорском монастыре иноческое имя Митяй, и в тот же день был «избран» братией архимандритом этой обители. Однако митрополит московский Алексий не признал его своим преемником. После смерти Алексия намерение возвести Митяя в сан митрополита, к огорчению великого князя, не сбылось — по дороге в Константинополь к патриарху за благословением Митяй вдруг скоропостижно скончался.

В Спасособорской обители приняли постриг и схиму Иван Калита, Симеон Гордый и многие члены княжеских семей. Вопреки правилам, под сводами монастырского храма Спаса на Бору в 1452 году свершилось таинство бракосочетания великого князя Ивана Васильевича и тверской княжны Марии Борисовны (его первой жены). Это ее внука Дмитрия Ивановича сначала венчали великим князем, а спустя четыре года — в 1502 году заточили до конца жизни в тюрьму.

Под сводами Спасского храма покоились тела многих князей. Среди них убитый в Орде тверской князь Михаил Ярославич, Иван Калита (позднее останки его перенесли в Архангельский собор) и его жена великая княгиня Елена, а также останки многих других членов княжеских фамилий. В 1396 году под его своды поместили саркофаг с останками епископа Стефана Пермского — вошедшего в историю как просветитель языческих народов диких пермских лесов. Увы, в 1612 году все гробницы были уничтожены польско-литовскими интервентами.

Еще в 1491 году Иван Грозный, обустраивая царский дворец в Кремле, перевел спасоборскую братию в новые палаты, построенные им на берегу Москвы-реки вблизи Крутицкого монастыря. Сначала обитель эту москвичи называли «Спаса на Новом», а затем единым словом «Новоспасская». Спустя три века, а точнее, в 1817 году храм Спаса на Бору, обновленный после французского погрома Кремля, получил статус обычной приходской церкви. При императоре Александре II в 1863 году северный придел храма переосвятили во имя мученика Прокопия, а южный — Стефана Пермского. К началу XX века церковь Спаса на Бору за Большим Кремлевским дворцом представляла четверик, завершающийся крестообразным сводом с тремя закомарами со всех сторон. В центре пересечения свода возвышался большой световой барабан с узкими окнами, покрытый шлемовидной главой. К западной стене четверика примыкала двухъярусная трапезная с двумя небольшими звонницами на углах. С северной и западной сторон в храм вели два входа, обрамленные порталами.

Церковь Спаса на Бору была ценнейшим памятником русской архитектуры и истории Кремля. Семь веков наши пращуры хранили ее как святыню Первопрестольного града Руси до начала XX века. Увы, в 1932—1933 годах она была безжалостно уничтожена воинствующими храмоненавистниками как «объект», мешающий реконструкции Большого Кремлевского дворца.

ЕЩЕ РАЗ О СПИРИТИЗМЕ

Оказалось, что спиритизмом интересуется великое множество народа — об этом свидетельствует почта, которая была откликом на наши публикации в майском номере прошлого года. Были среди писем и тревожные сообщения о последствиях занятий спиритизмом. Увлечение это далеко не безобидное, особенно в наше время, в наших, отечественных широтах. Ф. Эльдемуров, которому мы снова предоставляем слово, утверждает, что спиритизм никакого вреда никому принести не может. П. Гелева настаивает на величии и истинности учения, которое он проповедует. Есть и иные мнения о спиритизме и подобных ему вещах — читатель этого номера журнала может ознакомиться с ними.

ПО ПОВОДУ «ШАГА ЗА ДВЕРЬ»

Павел ГЕЛЕВА

Конечно, каждый человек имеет право на собственное мнение, на собственное суждение, сколь бы неосновательны, поверхностны и некомпетентны они ни были. К тому же у нас теперь «плюрализм мнений». И все же хочется напомнить: «То, что каждый имеет теперь право учиться читать да писать, портит надолго не только письмо, но и мысль». Так говорил Заратустра. И с этим надо бы считаться. Вот с этих позиций я выскажу свое мнение о статье Феликса Эльдемурова*.

В спиритизме слишком много неясного и запутанного не только для так называемого широкого круга читателей, но и для узкого круга людей, занимающихся «потайными» науками. И вот об этих сложных вещах рассуждает человек, который, по его же словам, «сделал всего лишь один шаг» в этой области, судит о смысле и качестве бесчисленного множества шагов, сделанных другими. И даже объясняет им, что значат эти шаги.

Пусть бы физики вдруг сказали ядерщику, будто ядерная энергия — это совсем не то, что он думает, и будто электроэнергия на атомных станциях образуется отнюдь не за счет известного преобразования энергии ядерных частиц, но за счет сосредоточения воли и психической энергии, равно как и от богатства воображения операторов, сидящих за пультами управления. Представляете реакцию специалиста на эти трактовки! А теперь подумайте, как воспринимается говорящий нечто подобное по поводу спиритизма действительными спиритами.

Думается, что в конце XX века вряд ли начинающий изучать любую отрасль знаний будет настолько самонадеян, чтобы задумать пройти весь ее курс в одиночку, не заглядывая в учебники, не интересуясь историей данной науки и мнением авторитетов, тем более приняться самому воссоздавать эту науку. Но именно на это рискнул Эльдемуров. Он не счел нужным основательно познакомиться с историей затронутого им вопроса. И в результате вместо мировоззрения, объясняющего Человеку смысл его жизни и задачи его в ней, мировоззрения, устанавливающего нерасторжимую связь созданий с их Создателем, вместо всего этого он изобрел нечто вроде очередной психологической гимнастики, призванной успокоить нервы «труженикам», перекурившимся в присутственном месте во время «рабочего» дня.

Предварительное изучение истории вопроса, помимо прочих преимуществ, дало бы этому автору возможность избежать самообмана. Он узнал бы, что «теория», изобретенная им, уже более ста лет назад выдвигалась учеными, имевшими шапочное знакомство со спиритизмом, но серьезное изучение предмета заставило их от нее отказаться.

В скором времени выйдут (в переводе) две основополагающие работы в этой области — труды Аллана Кардека «Книга Духов» и «Книга Медиумов». Так что все, кто хочет разобраться в этом вопросе, получат возможность познакомиться с первоисточниками.

---

* *См.: Эльдемуров Ф. Шаг за дверь, где скрываются духи // «Наука и религия». 1991. № 5.*

В семье Фокс. Гравюра 1847 г.

И еще несколько слов по поводу воспроизведенного в журнале «сенсационного саморазоблачения» сестер Фокс.

Во-первых, сама по себе ссылка на это «саморазоблачение» нам не представляется вполне достоверной. Нигде в серьезной литературе мы ничего по этому поводу не встречали.

Во-вторых, если такое «саморазоблачение» действительно было когда-то напечатано в упомянутой или в какой-то иной газете, то это вовсе не значит, что оно не было очередной «газетной уткой». Если это не газетная утка, а действительно саморазоблачение сестер Фокс, то и это вовсе еще не значит, что ему следует верить. Вполне можно утверждать, что вначале обмана не было, а был он именно в конце, потому что сестры, находившиеся в забвении и ревниво наблюдавшие за успехами, как им могло казаться, «собственного» их детища, пожелали выйти из тени и снова стать в центре всеобщего внимания; но в таком случае лучшего хода, чем это мнимое саморазоблачение, придумать трудно. (Увы! таково человеческое тщеславие!)

И если даже сестры Фокс и были с самого начала обманщицами, то и это... не имеет значения. Те, кто хотел так взорвать здание спиритизма, промахнулись, заложив мину не туда, куда следовало: сестры Фокс не являются краеугольным камнем этого здания! Оно вполне простоит и без них.

И все же пусть только здравомыслящий читатель представит себе, как эта парочка десятилетиями «морочила голову» несметному числу разного рода любопытных, всяческим вельможам (среди которых и русский царь), многим ученым, которые засвидетельствовали этот феномен. Пусть читатель представит себе десятки тысяч их последователей и последовательниц во всем мире, из которых, как доподлинно известно, не все, прямо скажем, были обманщиками. Пусть читатель узнает, что результаты этого увлечения оказались даже для участников его изрядно неожиданны, и не судит поверхностно о предмете весьма глубоком.

СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС — ПРИЧИНА ИЛИ ПОВОД?

Феликс ЭЛЬДЕМУРОВ

После публикаций о спиритизме (1991 № 5) в адрес редакции хлынули письма. Интереснейшее, неоднозначное явление привлекает внимание множества людей. Письма разные, иные требуют неспешных размышлений. Но были среди них и такие, что не позволяют задерживаться с ответом. Вот что пишет Н. из Нальчика: «Игра в оккультизм, духов и прочее не столь безобидна. Почитайте-ка статью в «Комсомолке»[1] о том, как трое «заклинателей духов» убили свою одноклассницу, пили ее кровь и пытались «общаться» с сатаной. Отвратительно и симптоматично: сон разума порождает чудовищ!.. Когда мы говорим: «Ах, от нас скрывают!»,— то это совсем не значит, что скрывают что-то хорошее».

Однако «скрывают» у нас спиритизм не потому, что он плохой или хороший. Да его и не скрывают вовсе. Просто о нем н е з н а ю т. Все понаслышке, что-то кто-то где-то рассказывал.

Авторы статьи в «Комсомолке» категоричны уже начиная с заголовка. Для них несомненно: спиритизм — это не только плохо, но и вредно, отвратительно. Искоренить! Но в наш нервный век, когда у большинства нет никакой духовной опоры, стали во множестве возникать тайные и явные общества фанатичных сторонников как религии, так и сатанизма. Можно ли выбрасывать этакий лозунг? Так и ждешь, что под окна днем придут противники спиритизма с мегафоном и транспарантами, а ночью того гляди начнут бить стекла!

Судя по публикациям об этой жуткой истории, спиритического сеанса как такового н е б ы л о! Был «спектакль», который более зрелые ребята разыграли для «пацанов». Своего рода проверка, испытание. Более того, выясняется, что и крови они не пили, а оговорили себя для того, чтобы экспертиза признала их невменяемыми. Я не удивлюсь, если когда-нибудь выяснится, что за всем этим делом стоит некто более опытный...

Тем не менее следует ответить по крайней мере на три вопроса, которые возникают при чтении публикации в «Комсомолке»:

— Мог ли дух на спиритическом сеансе приказать ребятам принести кого-либо в жертву?

— Мог ли этот приказ сопровождаться садистскими подробностями?

— Могли ли ребята выполнять приказ «духа», находясь в добром психическом здравии?

По мнению ученых[2], всерьез изучавших спиритизм, мир создаваемых подсознанием человека «духов» есть не что иное, как зеркало его психического состояния. Мне, например, довелось провести не одну тысячу разговоров, перебрав практически все возможные разновидности духов (от образов частей и органов тела, домашних животных и домовых до образов стихий и болезней, Солнца и планет, Бога, дьявола и т. д., и т. п.), о чем я немного рассказал в своей статье. Но из всего множества записей бесед, скопившегося в архиве за эти годы, нет ни одной, в которой к а к о й б ы т о н и б ы л о дух прямо или косвенно приказывал или советовал бы причинить какой-либо вред кому бы то ни было, хотя в моем окружении были люди, тяжко испытывавшие мое терпение.

Таким образом, психически нормальному человеку (естественно, при соблюдении элементарнейших правил самоконтроля) можно не бояться мира духов. Спиритизм — не «сон разума» и не «добровольное сумасшествие». Это о б р а з м ы ш л е н и я, средство усиления сознательного за счет подсознания.

Разработай кто-нибудь соответствующую методику, сам по себе спиритизм мог бы служить тестом-индикатором уровня умственного развития человека. Мне неизвестно, правда, проводил ли кто-нибудь спиритические сеансы с участием душевнобольных. Смею, однако, предположить, что в этом случае сеанс будет неудачен: спиритизм требует развитой способности концентрировать внимание, а это недоступно (по крайней мере большинству) психически больных.

Далее. Дети, в том числе подростки,— одна из наиболее сильно подверженных влиянию гипноза и самогипноза групп людей. Многие, запросто «крутившие блюдечко» в детстве, став взрослыми, эту способность теряют.

---

[1] *См. Дроздов С., Фарзутдинов Р. Сеанс спиритизма с кровавым исходом // Комсомольская правда. 3.08.91. (Об этом случае писали также газеты «Труд», «Советская Россия» и др.)*

[2] *См., например, статью о спиритизме в книге: Тухолка С. Оккультизм и магия. СПб., 1907; переизд. 1991.*

В период полового созревания все мальчики неизбежно проходят стадию психической ломки. Она сопровождается, в частности, в ночное время снами, в дневное время — грезами, носящими выраженный эротически-агрессивный, а порой и садистский характер. Отчасти этим объясняется некоторая скованность многих ребят (чувство вины, страх, что выплывет наружу то тщательно скрываемое, нежное и чудовищное одновременно, что происходит в их душе) в отношениях с девочками. Здесь все в порядке: вовремя срабатывают ограничители, и стихия природного перевоплощения не выплескивается дальше положенных границ. Более того, не выплескивается она и при проведении ребятами спиритических сеансов.

Не следует забывать о том, что подростки психически намного более уязвимы, чем можно себе представить. Ограничительная система может сгореть сразу, может разболтаться постепенно, главным образом под влиянием старших ребят и взрослых, в том числе, увы, некоторых школьных работников, именующихся педагогами. Парень в 14—15 лет у нас зачастую не имеет еще представления о том, что такое галантность и этика, зато «под завязку» загружен сведениями из эротических брошюрок. А твердой почвы под ногами нет, как нет и духовных ориентиров в жизни. Прибавьте к этому усилившуюся моду на фашистскую атрибутику и уголовную «романтику». И — не удивляйтесь, что «пацаны» поддались на примитивнейшую уловку, как должное восприняв явно садистский приказ «духа», которого н е б ы л о!

И наконец, последнее, самое страшное и на беду самое для нас обычное. Главный виновник этой трагедии, как и многих других подобных, вовсе не спиритизм, который здесь просто притянули за уши. Пропарившись в четырех стенах «родной школы» 10—11 лет, сохранив в голове мутный туман от предметов, на 99 процентов бесполезных для будущей жизни, выйдя с сокрушенным от равнодушия и несправедливости сердцем, не имея, как правило, никаких жизненно полезных навыков, мы должны были испытывать чувство благодарности: «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!»

Ниточки из психически неблагополучного, неизжитого детства тянутся дальше, в армию, где махровые толстомордые «деды» рассиживают целыми днями в каптерках, разрисовывая цветными карандашиками альбомчики, в то время как наряды за них «тащат» молодые солдаты. Разве не знаем мы случаев, когда молодых солдатиков насмерть забивали сапогами люди, прошедшие в свое время медкомиссию и признанные ею психически нормальными?

Словом, последний из вопросов относится более к самому нашему обществу, чем непосредственно к затронутой теме.

Жаль, что моя статья о спиритизме увидела свет слишком поздно. Прочитал бы ее вовремя толковый читатель и, может, объяснил бы ребятам, что то, чем они увлекаются (как увлекаются в детстве, кстати, почти все),— не «вредное суеверие» и не «контакты с дьяволом», а с древних времен известное явление, своеобразная тренировка интуиции, воображения и внимания. Что если дух советует: «Хочешь быть великим — съешь три стакана сушеных тараканов»,— этому верить не надо, а если рекомендует: «У тебя болит горло, неплохо бы надеть теплый шарфик»,— это не мешало бы принять во внимание... Чтобы предупредил: спиритизм — оружие обоюдоострое, и приступать к его изучению следует хотя и без страха, но с осторожностью. Объяснил бы, что с помощью духа Творчества можно сочинять стихи и заработать сильное переутомление. Что если медиум, считывая ответы духа, начинает крутить блюдце с усилием, а дух приказывает причинить кому-то вред, то сеанс — фикция, а медиум — шарлатан. И что, добавлю, оккультисты считают: тем сильнее настоящий маг, чем сильнее его нравственные позиции.

Очень не хотелось бы, чтобы спиритизм и по сей день оставался орудием обмана непосвященных и предметом околонаучных спекуляций. В исследованиях его предстоит еще немало изобрести велосипедов и наоткрывать прописных истин, но будет очень горько, если по недоразумению или наговору оборвется эта тропинка во внутреннюю Вселенную человека.

Предлагаемый вашему вниманию рассказ — отрывок из книги В. П. Быкова «Тихие приюты для отдыха страдающей души», (М., 1913). Автор был видным спиритом, редактором одного из самых влиятельных спиритических журналов России в начале века. Он отнюдь не отрицает возможности общения с духами, как видно, сам немало в нем преуспел. Но вот — во благо ли такое человеку? Знаменитый оптинский старец Нектарий видел в занятиях спиритизмом верную погибель души.

ОБРАЩЕНИЕ

И по внешнему виду, и по внутреннему укладу эта святыня (Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни. — **Ред.**) является поистине красотой всей России.

Достаточно выйти из пустыни на ту очаровательную дорожку, которая идет к скиту, чтобы вашу душу охватило какое-то исключительное, по своему настроению, чувство. Перед вами развертывается с обеих сторон чудная, густая сосновая аллея, и вы сразу чувствуете, что переходите в какой-то совершенно иной мир.

Поразительная тишина. Святая тишина в самом точном смысле этого слова. Такой тишины, я уверен, многие не наблюдали нигде.

По обеим сторонам святых ворот Предтечева скита вы видите два домика, в отворенные двери которых почти беспрерывно то входят, то выходят пришедшие богомольцы. Эти два домика — келии старцев.

Удивительным свойством обладает это место перед святыми воротами скита. Здесь переживается человеком какой-то особенный процесс внутреннего умиротворения и самоанализа.

Здесь, мне кажется, впервые, из прикованных к этому месту, распознают «самого себя», свое внутреннее «я», и здесь, у этих самых святых келий, у порога этих великих ворот, совершался великий процесс обновления тех душ, которые навсегда оставили здесь свое прежнее, безобразное, уродливое, отвратительное «я» и ушли отсюда совершенно другими людьми.

Тотчас по прибытии, как только я узнал о том, что в Оптиной старчествуют три старца: о. Феодосий (скитоначальник), о. Нектарий и о. Анатолий, я решил, прежде всего, отправиться к о. Феодосию.

...Когда я предложил ему целый ряд вопросов, касающихся переустроения моей личной жизни, то чувствовалось,— по крайней мере, у меня осталось такое впечатление,— что старец какими-то внутренними импульсами проник в мое прошлое, оценил мое настоящее и, преподавая советы для будущего, из чувства деликатности, а быть может, и сожаления, не хочет касаться больных вопросов моей сущности. Преподав мне свое благословение, он предложил мне побывать у старца Нектария.

Я сначала было отказывался от этого; во-первых, из опасения, чтобы не нарушить то впечатление, которое создалось у меня от этой беседы, а во-вторых, опять-таки в силу указанного выше разъяснения преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна, что переспрашивать по два раза старцев об одном и том же, равно как и переходить от одного старца к другому не следует; ибо в первом случае старец, несомненно, говорит по наитию свыше, а во втором примешивается работа рассудка.

Тем более, что я из беседы старца Феодосия, по его ответам на чрезвычайно сжатые вопросы; на вопросы, в которых хотя я решительно обходил все, что касается

Оптина пустынь. Монастырский пруд

СПИРИТА

В. БЫКОВ

моей бывшей постыдной деятельности, этот широко развитой, озаренный благодатною силою Христа ум дал мне то, что не мог дать простой человек.

И я был умиротворен, поражен и изумлен.

Но старец Феодосий как будто даже настаивал на том, чтобы я непременно побывал у старца Нектария.

Я решил исполнить то, на чем настаивал старец. (...) Келейник провел меня в особую комнату, где я сел в ожидании о. Нектария.

Я ожидал очень недолго. Через какие-нибудь 10—15 минут я услыхал, как в передней все зашевелилось. Встал и я, приблизился к двери, и вижу, как направляясь ко мне, идет старец, человек очень невысокого роста, в таком клобуке на голове, в каком обыкновенно пишется и рисуется старец Амвросий.

Это был старец Нектарий.

Благословивши всех, он подошел ко мне и со словами: «пожалуйте», ввел меня в свою келию, ... усадил меня на диван, а сам сел со мной рядом в кресло.

По виду старцу Нектарию нельзя дать много лет. Небольшая бородка почти не изменила своего природного цвета.

Так как посещение этого старца послужило окончательным разрешением всех моих переживаний, я постараюсь по возможности точно в о с п р о и з в е с т и с м ы с л моей беседы с ним.

— Откуда вы изволили пожаловать к нам? — начал медленно, тихо, спокойно говорить о. Нектарий.

— Из Москвы, дорогой батюшка!

— Из Москвы?

В это время келейник старца подал ему чай и белый хлеб.

— Не хотите ли со мной выкушать стаканчик чайку? Дай-ка еще стаканчик!.. — обратился он к уходившему келейнику.

Я было начал отказываться, говоря, что ему нужно отдохнуть, что я не смею нарушать его отдыха. Но батюшка, очевидно, вовсе не имел в виду отпустить меня, и со словами: «ничего, ничего, мы с вами побеседуем»,— придвинул ко мне принесенный стакан чая, разломил надвое булку и начал так просто, ровно, спокойно вести со мной беседу, как со своим старым знакомым.

— Ну, как у вас в Москве? — было первым его вопросом.

Я, не зная, что ответить, сказал ему громкую фразу:

— Да как вам сказать, батюшка, все находимся под взаимным гипнозом.

— Да, да... Ужасное дело этот гипноз. Было время, когда люди страшились этого деяния, бегали от него, а теперь им увлекаются... извлекают из него пользу...

И о. Нектарий в самых популярных выражениях прочитал мне целую лекцию, в самом точном смысле этого слова, о гипнотизме, ни на одно мгновение не отклоняясь от сущности этого учения в его новейших исследованиях.

Если бы я пришел к старцу хотя бы второй раз и если бы я умышленно сказал ему, что я — спирит и оккультист, что я интересуюсь, между прочим, и гипнозом, я, выслушавши эту речь, мог бы со спокойной душою заключить, что старец так подготовился к этому вопросу, что за эту подготовку не покраснел бы и я, человек почти вдвое моложе его.

— ...И ведь вся беда в том, что это знание входит в нашу жизнь под прикрытием как будто могущего дать человечеству огромную пользу... А вот еще более ужасное, еще более пагубное для души, да и для тела увлечение — это увлечение спиритизмом...

Если бы в этой келии, где перебывал целый ряд подвижников-старцев Оптиной пустыни, раздался сухой металлический, знаете,— бывает иногда такой, в жаркие, летние, июньские, грозовые дни,— раскат оглушающего удара грома, он бы не произвел на меня такого впечатления, как эти слова боговдохновенного старца.

А старец продолжал:

— О, какая это пагубная, какая это ужасная вещь! Под прикрытием великого христианского учения и появляется на спиритических сеансах — незаметно для человека — он, сатана, сатанинскою лестью древнего змия, заводит его в такие ухабы, в такие дебри, из которых нет ни возможности, ни сил не только выйти самому, а даже распознать, что ты находишься в таковых. Он овладевает через это, Богом проклятое деяние, человеческим умом и сердцем настолько, что то, что кажется неповрежденному уму грехом, преступлением, то для человека, отравленного ядом спиритизма, кажется нормальным и естественным...

В моей голове, с быстротой молнии, встал целый ряд моих личных деяний и деяний других, отдавшихся этому учению, которые именно прошли при указанном старцем освещении.

— Ведь стоит только поближе всмотреться во многих спиритов,— продолжал старец;— прежде всего, на них лежит какой-то отпечаток, по которому так и явствует, что этот человек разговаривает со столами; потом у них появляется страшная гордыня и чисто сатанинская озлобленность на всех противоречащих им...

И это удивительно точно и верно подмечено. З л о б а о т ч а я н н а я, н е т е р п и м о с т ь п о р а з и т е л ь н а я, а у ж г о р д ы н я — о ней очень много говорит даже известный спиритический ересиарх и апостол спиритизма Кардек, как об одной из ужасных и пагубных особенностей спиритических пророков (медиумов).

Ведь одна эта злоба и гордыня, кажется, могли бы служить лучшим доказательством того, что все это учение от сатаны, ибо то же Слово Божие указывает на эти два качества, а особенно на злобу, как на явные признаки указанного сейчас источника их происхождения: «кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (I Ин. 4, 20); «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (I Ин. 3, 15); «кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (I Ин. 2, 11); «дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, р а в н о и не любящий брата своего (I Ин. 3, 10). Но, увы, сами спириты, как зачумленные, не хотят видеть этого.

О нетерпимости спиритов и говорить нечего. Когда меня обличал, быть может, очень резкий, быть может, тоже страдающий нетерпимостью, но человек безусловно ревностный и искренний в своем служении, известный миссионер И. Е. Айвазов,— я готов был, как говорится, уничтожить его, и только теперь с уважением и признательностью отношусь к нему, так как он этою своею резкостью намного ближе подвинул меня к правде...

Последний оптинский старец — иеромонах Нектарий

Когда выступил в борьбу против распространяемой мною ереси известный миссионер о. Черкассов в журнале «Кормчий», в деликатной и высокохристианской форме,— о, как я резко отвечал ему и как недостойно защищал сатану!

А между тем, до вступления в сферу спиритизма, я был человек очень деликатный и терпимый по отношению к людям.

— И таким образом, незаметно,— медленно, с большими паузами, продолжал свою обличительную, обращенную ко мне, именно ко мне, святую речь этот великий прозорливец,— последовательно, сам того не замечая (уж очень тонко, нигде так тонко не действует сатана, как в спиритизме), отходит человек от Бога, от Церкви, хотя, заметьте, в то же время дух тьмы настойчиво, через своих духов посылает запутываемого им человека в храмы Божии, служить панихиды, молебны, акафисты, приобщаться Святых Христовых Тайн, и в то же время понемножку вкладывает в его голову мысли: «ведь все это мог бы сделать ты сам, в своей домашней обстановке, и с бо́льшим усердием, с бо́льшим благоговением и даже с бо́льшей продуктивностью в смысле получения исполнения прошений»!..

— И по мере того, как невдумывающийся человек все больше и больше опускается в бездну своих падений,— продолжал о. Нектарий,— все больше и больше запутывается в сложных изворотах и лабиринтах духа тьмы, от него начинает отходить Господь. Он утрачивает Божие благословение. Его преследуют неудачи. У него расшатывается благосостояние. Если бы он был еще неповрежденный сатаною, он бы прибег за помощью к Богу, к святым Божим Угодникам, к Царице Небесной, к Святой Апостольской Церкви, к священнослужителям, и они бы помогли ему своими святыми молитвами, а он со своими скорбями идет к тем же духам, к бесам, и последние еще больше запутывают его, еще больше втягивают его в засасывающую тину греха и проклятия...

Старец, как по книге, читал скорбные страницы моей жизни, а мои воспоминания в это время только лишь иллюстрировали его слова.

По мере того, как все у меня валилось из рук, когда я везде и во всем сразу, как из рога изобилия несчастий, стал получать только лишь одни неудачи и разочарования, я, вместо того, чтобы усилить свои прошения к Господу, усиливал свои общения с духами. И как коварно, как дипломатично эти псевдоотошедшие друзья и покровители старались завоевать мои дурные наклонности, говоря, что огонь этих испытаний имеет своей целью еще более усовершенствовать меня, еще более улучшить мою душу, чтобы еще ближе подвести ее к Творцу Вселенной и потом вознаградить благами мира сего. При этом предлагались такие советы, которые еще больше разрушали мое благосостояние; и, когда я искал у них оправдания этой лжи, они объясняли, что это произошло не по их вине, а по вине низших духов, которые начинают бояться моего духовного роста. И все это скреплялось какими-нибудь поразительными феноменами физического и психического свойства.

— Наконец, от человека отходит совершенно Божие благословение. Гангрена его гибели начинает разрушающе влиять на всю его семью, у него начинается необычайный, ничем не мотивируемый, развал семьи. От него отходят самые близкие, самые дорогие ему люди!..

Мурашки забегали у меня по спине. Мучительный холод охватил всю мою душу и все мое тело, потому что я почувствовал, что стою накануне этого страшного, этого мучительного переживания. В этот момент я был готов броситься к ногам старца, пролить на его груди обильные слезы, покаяться ему во всем и просить его помощи, но отворилась дверь, и снова вошел келейник и уже с видимым нетерпением в голосе повторил: «Батюшка, ведь там масса народа, вас страшно ждут». Старец смиренно и спокойно сказал: «Хорошо, хорошо, я сейчас», а потом продолжал:

— ...Наконец, когда дойдет несчастная человеческая душа до самой последней степени своего, с помощью сатаны, самозапутывания, он или теряет рассудок, делается человеком невменяемым в самом точном смысле этого слова, или же кончает с собою. И хотя и говорят спириты, что среди них самоубийств нет, но это неправда; самый первый вызыватель духов, царь Саул, окончил жизнь самоубийством за то, что он «не послушал гласа Господня» и обратился к волшебнице (1 Царств. 28).

И здесь живая правда, и здесь святая истина: я лично знаю одну спиритку с юга, человека очень культурного, широко образованного, занимавшего видное место в педагогическом мире, которая, увлекшись спиритизмом, сначала получала от духа в высокой степени красивые и глубокие по мысли откровения, а потом прислала мне для издания, по указанию духа, целых два тома философского трактата, из которого вытекало, что дьявол и Бог — одна сущность.

В другом случае один казачий офицер, занимавший хорошее положение и в обществе, и по службе, после восьмилетнего усиленного общения с духами совершенно сошел с ума, и два года назад скончался в одной из московских психиатрических лечебниц.

Дышали глубокой правдивостью слова старца и о самоубийствах от спиритизма. Немало есть таковых среди спиритов, и хотя спириты особенно тщательно, вероятно, тоже под воздействием духа тьмы, скрывают все такие случаи, мотивируя охранение этой тайны тем, что-де единственно только спиритическое учение о самоубийцах, состоящее из загробных сообщений самих самоубийц, и может служить истинным противодействием этому распространяющемуся по земле злу, и потому говорить «о самоубийстве — в спиритизме», значит уничтожать единственное средство в борьбе с этим бичом человечества. Когда я ближе и беспристрастнее стал всматриваться в спиритическое учение за последние три-четыре года, мне лично пришлось зарегистрировать пять случаев самоубийства спиритов, из которых один был совершен председателем петербургского кружка спиритов, О. Ю. Стано, много лет работавшим в области спиритизма.

— ...Словом, совершается с человеком, вызывающим духов, которые пророчествуют именем Божиим, а Господь не посылает их, то, что предрекал когда-то пророк Иеремия: «Мечом и голодом будут истреблены эти пророки; и народ, которому они пророчествуют, разбросан будет по улицам города, от голода и меча...и Я изолью на них зло их» (Иерем. 14, 15—16).

После этих слов старец закрыл глаза, тихо склонил на грудь голову. Я же, не могу даже сейчас подыскать подходящего слова, был в каком-то непривычном для меня, непонятном мне состоянии. Вероятно, это состояние

испытывал бы всякий человек, которому перед его глазами выложили бы всю его душу, все его затаенные мысли и желания. Нарисовали бы перед ним картину всего его печального будущего. В особенности если принять во внимание, что я многого из того, что говорил мне старец на протяжении трех-четырех часов, не мог запомнить и выше приведенную беседу передаю конспективно.

Словом, я решительно не могу сейчас ясно, сознательно сказать, что я пережил, о чем я думал в эту небольшую паузу. Помню только одно, что я инстинктивно предчувствовал, что это еще не все, что будет еще что-то «последнее», «самое большое», и «самое сильное» для меня.

И я не ошибся.

Старец, не открывая глаз, как-то особенно тихо, особенно нежно нагнулся ко мне и, поглаживая меня по коленам, тихо, тихо, смиренно, любовно проговорил: **«Оставь... брось все это. Еще не поздно...иначе можешь погибнуть... мне жаль тебя»...**

Великий Боже! Я никогда не забуду этого, поразившего мою душу и сердце момента. Я не могу спокойно говорить об этом без слез, без дрожи и волнения в голосе, когда бы, где бы и при ком бы я ни вспоминал этого великого момента духовного возрождения в моей жизни...

(...) Что должно было быть со мной при этом поразившем мою душу и сердце, озарившем меня неземном свете, я представляю судить каждому из вас, милостивые государыни и милостивые государи, так как пытаться передать это словами — значит исказить этот великий и серьезный факт.

Когда я пришел в себя, первым моим вопросом к старцу было: что мне делать? Старец встал и говорит:

— На это я тебе скажу то же, что Господь Иисус Христос сказал исцеленному Гадаринскому бесноватому:

«В о з в р а т и с ь в д о м т в о й и р а с с к а ж и, ч т о с о т в о р и л т е б е Б о г». Иди и борись против того, чему ты работал. Энергично и усиленно, выдергивай те плевелы, которые ты сеял. Против тебя будет много вражды, много зла, много козней сатаны, в особенности из того лагеря, откуда ты ушел, и это вполне понятно и естественно... но ты иди, не бойся... не смущайся... делай свое дело, что бы ни лежало на твоем пути... и да благословит тебя Бог!..

Когда я вышел, к очевидному удовольствию келейника и ожидавших старца посетителей, я уже был другим человеком.

Я знал и знаю: что дух тьмы, через армию его несчастных воинов, будет всеми силами препятствовать моему служению правде, дискредитировать меня моими ж прошлыми грезами и заблуждениями. Люди не скоро поймут, что то была ужасная, мучительная школа.

Когда я вышел из скита, когда за мной затворились его святые ворота, я понял, что теперь все, что нужно было для меня, дано мне.

ИЗ ПИСЕМ ПРЕПОДОБНОГО СТАРЦА АМВРОСИЯ

Письмо ваше получил. Я хотя и немощен, но, Бога ради, не отказываюсь отвечать на письма, когда имею возможность. Кольми паче вам понуждаюсь отвечать, во-первых по содержанию вашего письма, во-вторых и потому, что упоминаете имя общего нашего отца, покойного батюшки отца Макария. Пишете вы мне о спиритизме, опасаясь за детей ваших, как бы не повредились этим новым учением. Опасение ваше справедливо. Спиритизм есть ничто иное, как новое заблуждение и новая прелесть вражеская. Самое слово Spiritus показывает, что это учение есть общение людей с духами, и разумеется с духами не света, а с духами тьмы. Апостол Павел пишет: «аще и ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет» (Галт. 1, 8). Апостол упоминает это не об ангелах благих, потому что благие ангелы не будут благовестить ничего противного учению Евангельскому и апостольскому; но явно, что говорит это об ангелах тьмы, сверженных с неба, которые принимают на себя вид ангелов света, для обольщения нерассудных; как об этом говорит апостол в другом месте: «сам сатана преобразуется во ангела светла; не велие убо, аще и служители его преобразуются, яко служители правды» (2 Кор. 11,14). Слова апостола прямо относятся к проповедникам учения о спиритизме, чрез которое будто бы и безбожники делаются очень религиозны. Но если хорошо вникнуть в душевное состояние этих мнимых религиозников, то явно откроется, что они в этом положении сделались еще опаснейшими для имеющих с ними сношения, нежели как были в состоянии атеистов. Явных безбожников всякий отвращается и удаляется; людей же, прикрывающихся видом ложной религиозности, в душе же своей пропитанных старым или новым заблуждением прелести вражией, не вдруг распознает кто-либо и из понимающих дело. Апостол говорит: «Христос вчера и днесь, и во веки Тот же» (Евр.13,8). Значит, какое учение в Православной Церкви насаждено в начале Духом Святым чрез апостолов и чрез Отцев вселенских соборов, то должно продолжаться до скончания века. Все новые учения суть ничто иное, как новые заблуждения, посеваемые, так или иначе, древним врагом и ненавистником и наветником рода человеческого, который, по слову св. апостола Петра, «яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити» (1 Петр. 5,8). Враг этот, в учении спиритизма, прикрывается под видом вызывания мертвых душ, которые будто бы яснее растолковывают учение Евангельское. Но это явное обольщение вражие, и явное заблуждение людей, которые решаются верить духам тьмы, являющимся в виде людей умерших. Для душ святых в Православной Церкви удостоверение совсем другое. Они удостоверяют о святости своей явным нетлением мощей. Души же грешные, по учению Православной Церкви, заключены во аде, и не имеют власти не только учить других, но и исходить оттуда, в страшном стенании ожидая страшного суда Божия. Следовательно, вызываются и являются не души умерших, а духи тьмы греховной и обольстители рода человеческого. Притом, кто не слушает учения пророческого и апостольского, тот не послушает и свидетельства умерших, если бы они и воскресли и стали убеждать, как сказано в Евангелии: «аще Моисея и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскресит, не имут веры» (Лук. 16,31). А что спиритизм не полезен, но вреден, это ясно доказывается и примерами.

В Голландии года два назад или более, пасторов 12, если еще не больше, от спиритизма сошли с ума, и своим сумасшествием, кажется, очень-очень ослабили проповедь спиритов. Также во Франции, с тех пор как там стал распространяться спиритизм, сильно возрастает и число сумасшедших, коих в 1835 г. было 10 539; в 1846 г. до 18 000; а в 1861 году, когда спиритизм получил сильное развитие,— до 30.000.— Вблизи нас, в Орловской губернии, одна помещица вдова, не хочу ее имени и фамилии упоминать, чрез верование спиритизму, сделалась такою странною, что оставила своих детей, кажется, пятерых или шестерых, на произвол судьбы, нисколько не заботясь о них, и сама все говорит такие дикие нелепости, от которых слышащие лишь пожимают плечами.

Поэтому и сами остерегайтесь спиритизма и, если можно, остерегайте и близких вам от сего зловредного учения.

28 января 1867 года.

По кн.: Собрание писем блаженныя памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад. 1908.

Т. ЕЛИЗАРОВА

СОБЛАЗН ВЕЛИК...

Взяться за перо меня побудили публикации в майском номере прошлого года, под общим названием «Возвращение спиритизма», в которых авторы зовут всех читателей погрузиться в неведомый, закрытый для нас доныне мир. И множество людей, соблазненных новой областью тайны, стремятся проникнуть за его завесу...

В последние десятилетия внезапно поднялась новая волна интереса ко всему, что выходит за рамки явлений, описываемых наукой. Если раньше упор делался на познании объективных законов для овладения природой, то сейчас внимание приковано к более тонкой области: к управлению человеком, подчинению его сознания. Получается, что изменился объект интереса, но не сам принцип силового, насильственного вмешательства. Но для того, чтобы оказывать влияние на человека, надо, по крайней мере, видеть его болевые точки, знать, чем он воодушевляем и почему, где истинный центр данной личности, во что он верит безусловно, иными словами — куда устремлено его религиозное чувство, то единственное, что человеку нельзя внушить или вменить по обязанности или со стороны. Как сказано С. Н. Булгаковым: «Определяющей силой в духовной жизни человека является его религия — не только в узком, но и в широком смысле слова, то есть те высшие и последние ценности, которые признает человек над собой и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям»[1]. Вот это религиозное чувство — в широком смысле слова — и лежит в основе всех действий человека, при любых, самых резких изменениях объекта его интереса. В своем наиболее бескорыстном виде, любви ко всему и всем, не зависящей от формы или не привязанной к форме, оно встречается крайне редко.

Людей, которые живут вне мировоззренческих систем, не опираясь на какие-то принципы, в свете духа, и могут свободно пользоваться его отраженным светом — информационным полем, в истории человечества были единицы. А мы все идем по лучу надежды и веры, то есть живем, мыслим и действуем в определенном мировоззренческом каркасе, защищаясь таким образом от вечной неопределенности, непредсказуемости жизни. При этом один верит в бога, другой — в золотого тельца — деньги, третий — в силу, которой можно завоевать мир, либо в магию, науку и т. д. Это ничего не меняет — вера, необходимая для любой целенаправленной деятельности, находит себе подтверждение, используя образы и авторитеты определенной культуры, как примеры для подражания — будь то Бог, святые и их жизнь, священный предок или герой-воитель, основатели государств, великие люди или корифеи науки.

В наше время религиозное чувство расширяет свое русло. Даже убежденным материалистам сегодня ясно, что вера исключительно в науку, в универсальность ее объяснений всех явлений жизни уходит. Люди все больше обращаются к мировым религиям и их основным ответвлениям. И не только к ним. Произошел поистине взрыв всеобщего интереса ко всему, долгое время отрицавшемуся: язычеству, шаманизму, посвятительным ритуалам, магическим культам, оккультизму, спиритизму, теософии, астрологии, эзотерическим (тайным) учениям и новейшим разновидностям веры — НЛО, контактам с другими мирами и прочее...

Однако теории теориями, взгляды взглядами, а основное зависит скорее от накопленного человеком за жизнь материала сознания, его внутренних желаний, которые как бы накладываются на то, что им принимается, как аксиома, на веру. Условно, по направленности желаний, можно выделить три типа сознания: люди с талантом к устроению материальной, вещной жизни; люди воображения, своим трудом и творчеством вырабатывающие условия существования любой культуры; и те, кто постоянно восстанавливает опоры жизни — представления о добре и зле, без чего культура лишается основы своей целостности. По-настоящему самораскрытие личности может быть осуществлено человеком любого типа — важно только для себя определить, к какому из них мы относимся, а не гнаться за красотами чужой для себя роли.

Тот хаос, в котором мы сегодня оказались, скорее всего, вызван тем, что в эпоху Просвещения ценности немногочисленного слоя интеллектуалов, продолжателей культуры и творцов науки, стали массовыми ценностями, заняв место объединявших все общество образов мировых религий. Но знание без смягчающего воздействия ограничений, принятых культурой в качестве нормы, и самоограничения человеком своего эгоизма, приводят к применению его как силы, дающей власть, то есть чисто утилитарно.

Сегодня наибольшую власть — власть непосредственно над умами дает уже знание психических феноменов. Мы выходим на опасный рубеж: обратив взгляд внутрь себя, внезапно обнаруживаем бесконечный во времени и в пространстве мир, в котором может вечно блуждать незрячая, не готовая к нему человеческая душа. К тому же этот мир имеет опасное очарование тайны и манит запретностью. В нем сохраняются («рукописи не горят») отпечатки всех светлых и грязных, порочных и возвышенных мыслей, проявлений и образов, скопившихся во внутреннем мире чувств за долгую и жестокую историю. К выходу на этот рубеж подготавливали человека мировые культуры всем своим развитием, наделяя его системой образов, в сжатом виде описывающих всю историю данного общества, одновременно в этих же образах усваивая нравственные требования и моральные законы. И только когда нравственность и мораль становятся не внешними регуляторами поведения, которых человек придерживается сознательно, а живым движением души, для него более или менее безопасно знакомство с эзотерическими учениями прошлого.

Какой же урок мы должны были усвоить в религии и культуре, какие качества развить в себе, чтобы безопасно выйти уже на другом уровне к тайным знаниям, которыми с древнейших времен владели жрецы, маги и посвященные в сокровенный смысл различных мистерий и ритуалов, существовавших у всех народов мира? И еще вопрос — имеет ли кто-то право делать всеобщим достоянием вековое тайное знание, в которое прежде посвящали человека после долгих испытаний? Современные маги разных видов приглашают не обремененных культурой, молодых и неразумных людей к оккультизму. И толпы не приобщенных к культурной традиции, не усвоивших основ единой и общеобязательной морали мировых религий устремляются в эти сферы, куда таким, как они, вход был от века заказан. Тем более он заказан в наше время, когда налицо деградация качества сознания и десакрализация жизни человека. Наиболее ясно это описано символическим языком в Библии.

В начале было бытие первочеловека в раю. Он повелевал природой, не прибегая к насилию, не убивая живого, срывая только необходимые для своего пропитания злаки и плоды земные. Тогда и мысли, и желания человека — образа и подобия Божьего — не загрязненные выплесками страстей, напрямую восходили к Царству Духа и обладали его творящей силой. Посередине рая цвело и плодоносило древо жизни. Постепенно человек наделил мир именами и определил природе «служебную» роль, возомнив себя ее господином. Так в мир, в том числе и в свой внутренний мир, он внес принцип насилия. Бытие раздваивается, разделяясь на божественное, сакральное — в ритуале, и профаническое, обыденное, каждодневное — в труде. Первоначальное райское древо тоже удваивается, превращаясь в древо жизни и древо познания добра и зла. Грехопадение сознания и состояло в со-

---
[1] *Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 310.*

Жрица культа сатаны.

блазненин человека выгодамн неполного, частичного, логического знання. Если в райском состоянии сознания действне, слово н акт сознания были связаны воедино постоянно (способность всегда н полностью находиться в том, чем занимаешься), то при удвоенни мнра это триединство сохраняется только на время совершения символического ритуала, в затем прн господстве аналитического научного мировоззрения н совсем изгоняется из жнзни. В общем, «стали, как боги» — но не как созидателн а, скорее, разрушители, вооруженные силой знаний н принципом насилня, борьбы. Утеряв ощущенне полноты жизнн, счастья, без мудрости и зрелости, не понимая себя, с детской самоуверенностью научились проявлять власть над природным началом. Как сказано у поэта,

...А пока в неизвестном живем
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнем,
Обжигаем себя и других...[2]

И по сей день прельщение продолжает идти по все той же лннин волн к силе (Will zum Macht). Требуются уже все более тонкне н опасные знания, соответственно борьба за власть перемещается из области материального мнра в борьбу за господство иад внутренним миром человека. Мы упорно не хотим быть темн, кто мы есть: всегда вперед тянется жадная рука воли, мы жаждем знаний как власти, как могущества, как средства приумножения сил, нисколько не возвыснвшись в нравственном сознанин.

Опнсанные в Библин тенденцин только усилнваются. Однако сам факт развитня культур на базе мировых религий уквзывает путь к созданию нравственной личности. Всемн религиями аккумулирован гигантский опыт душевной жизни, можно аообще назвать религию наукой регуляции психического мира личности. Основная ее цель — помочь человеку понять свои ошибкн, грехи, усовеститься н покаяться; нвучить индивидв собственнымн сознательнымн усилиями выходнть из душевной жизнн к пониманию жизнн духовной. Это поддержка, защита, это весть о том, как нзбежать опасности, проходя ннформацнонное поле прошлого, астрал, как строить свой внутренний мнр, не допуская в него нечистые энергии гордыни, зависти, злобы, агресснн, насилня. Согласно комментариям Филона Александрийского, воздушное пространство, звездное небо — это «пламенный меч, обрвщающийся, чтобы охранять путь к древу жизнн». Вращение меча символизирует вращенне звездного неба. Воздушная сфера — это астрал, область воображения, вечно соблазняющий властью, осуществлением мечтаний н перекрывающий нравственно незрелому человеку путь к творящим сакральным энергиям и полноте бытия.

Магия возникла, когда из первозданной неразвернутостн (прнсущей детству) существования человека во всех сферах сразу — в том числе и в областн непроявленного, царстве Духа (чаще называемом космосом, в противоположность прнроде), в земной природе выделилнсь люди с более выраженным индивидуальным началом. Быстрый процесс развнтия внутреннего пснхического мира перекрыл нечнстымн проявлениями личной воли, чувств, эмоций, желаний и мыслей область непроявленного. И область психического — астрал — сменила былую открытость всех людей космосу, свободный выход в него для большинства был потерян. Но целиком и полностью существуя в областн психического мира, которую они открыли, будучн невыделеннымн нз мнрв природы, людн магического мышлення научились выходить (кто в большей, кто в меньшей степени) в область непроявленного единства жизнн, имитируя сакральные формулы, позы н жесты предшествовавшей поры в действах символического ритуала, концентрируя на них волю н воображение. Маг никогда не вычленен из одухотворяемой его желаниямн природы, он антропоморфнзирует ее, перенося на природу подмеченные в себе чисто человеческне свойства и реакции. Делая себя точкой отсчета, он подменяет былую сакрализацню многомерного таинствеиного мира обожествленнем самого себя. Нужно еще подчеркнуть, что магическое мышлеине всегда нуждается в оппозиции: отталкиваясь от иее и на нее опираясь, он получает силу для действня, то есть оно всегда действует иа силе сопротивлеиия. Ни теорий, ни познтивных понятий магия никогда не формулнровала — сказывалась, видимо, перегруженность воображения н воли подавляемыми страстямн — магн властвуют над природным началом, ие пережив, но подавив его в себе.

Тем не менее даже как-то не хочется говорить о магии далекого прошлого языком четких формулировок. То было прекрасиое время жизни человечества, существованния в естественно опоэтизированном им мире, куда, к сожалению, невозможно вернуться. Не иадо, однако, смешивать ту магию с современной. Другим был сам фои, иа котором она процветала,— эмоциональность, образность мышления людей того времени, их со-чувствне, симпатия, солидарность (распространявшиеся, правда, в основном на свой род, племя илн этнос). Та магия развивалась в русле определенных моральных традиций и ограничений, когда каждого сдерживала общезначимвя, общепринятая система запретов, табу н нарушавший их карался смертью илн нзгнанием нз общества. Былв традиция н в самой передаче, обучении магнческим знаниям от учителя к ученику, с древнейших времен оно передавлось только достойному, чтобы оградить людей от аморальных магов, «лиходейщнков», по словам Д. Р. Толкиена.

Может быть, прекрасный мир магин потому н пал, что по каким-то причинам отбор допускаемых в нее по принцнпу нравствеиности был нарушен. Произошло перерождение какнх-то магов, н онн разделились на белых н черных. Последующая борьба между ними привела к тому, что люди, ие владевшие этими знвниями, не умея сделать правильный выбор, потеряли доверне н к тем, и к другим.

Белым или черным маг определяется по тому, какая из сторон одерживает в нем верх — стремление покорять, самоутверждаться за счет другого, подчинять его своей воле в деструктивной магии порчи илн помогать человеку, применяя свон спецнальные знания. Магия и оккультизм во всех их формах, как, впрочем, н наука — это спецнфические областн деятельностн, построенные на особом видении — личном мировоззрении — дилетантов они не любят. Так же как н интеллектуалом (подразумевая под этим исключительнo тех, кто способен продуцнровать новые идеи или видения), твк н магом надо родиться, а потом долго и целенаправленно обучаться, как учатся специальности в науке. Вообще, прежде чем допустить кого-либо к твйнам любого рода, даже не эзотерическим, человека принято испытывать на нравственную прочность; квк Альфонса ван Ворденв из «Рукописи, найденной в Сарагосе» Яна Потоцкого. С ним происходит миого иепонятного, мир в его глазах попеременио двоится, троится н т. д. В условиях такой неопределенности, вечно присущей, в общем-то, нашей жизни, едннственное, что может служнть опорой (у человека нет другнх опор), это верность своим принципам: дал слово — сдержн его, в результвте ситуацня сама постепенно прояснится. Эта уникальная книга, впервые иапечатанная в количестве 100 экземпляров, произвела большое впечатление на А. С. Пушкина, посвятнвшего одному из героев прекрвсное стихотворение «...Альфонс садится на коня...» Необычайный автор книгн — Ян Потоцкий, политик н ученый, вероятио, последний энциклопеднст и маг одновременно, покончил жизнь самоубийством, полностью разочаровавшись во всем, причем покончил весьма странным образом — застрелился серебряной пулей (счнтается, что вселившегося в человека астрального духа можио убить только серебряной пулей). Даже ему полное погруженне в пснхический мнр дорого обошлось.

Что же говорить о современном человеке? Степень его усвоення культуры, иаличие моральных принципов, общий уровень сегодняшней магии, оккультизма н нх адептов известны. Конечно, взрыв почтн всеобщего интереса к иим не случвеи. Мировые религии, по сутн дела, отделили людей от мира природы — духи ее стали в христнанстве демонами. В результвте из преднаукн — магии — стала развнвться наука, рационально упростившая и механизнровавшвя природу. Н. Бердяев писал, что над живой природой у человека ие было бы такого могущества, оборотной стороной которого явился конфликт прнизводствеиной деятельности человека со средой его обитания. Но сегодня прнрода заставляет считаться с со-

[2] *А. Блок. Есть игра: осторожно войти... 18 дек. 1913 г.*

бой — и не только во виешнем для человека мнре. Оиа требует внимаиия к себе н в его внутреннем мире — ведь человек ее неотъемлемая часть. В жажде окунуться в одухотвореииый мир природы, какой оиа являлась человеку во времеиа язычества, скрыта еще одна причииа новой волны интереса к магии и оккультизму, как к знанию, с ией связи инкогда ие порывавшему. К сожалеиию, обратного хода нет — после того как иаука преобразила и рацноиализировала мир н человека в том числе, отбросить н ее достижеиия, н ее самое просто иереальио. Путь вперед только в преодолении ограничеииости аксиом, иа которых строился классический рационализм Возрождения, и постепеином усвоении науКой того, что возможно на данном этапе из области оккультио-магических знаний, не закрываясь н не отрицая их иапрочь.

Что касается области человеческих отношеиий, то главиое отличие древией магии от мировых религий как эгалитариых систем мировоззрения заключается в том, что ей была присуща качествеииая иерархическая элитарная организация, что в целом оправдывалось существовавшей вертикальиой мобильиостью общества, когда одареииым людям ие препятствовали быстро перемещаться по ступеиям пирамиды власти. Призиаком упадка культуриой традиции, показателем того, что оиа — на ущербе, являются кастовость и авторитарность властиых структур, то есть их закрытость пртоку талаитливых людей. Учитель и учеиик, родители и дети, составляют взаимообучающееся целое — если у старших есть авторитет, то авторитариость (подавлеиие силой воли) отсутствует. А для совремеиного массового сознания характерна имеиио авторитариость — жесткая иерархия авторитетов. Растут неисчислимые ряды разнообразных гуру, учителей, появляются даже Махатмы. Из них, кажется, уже можно создавать профессиональиые союзы, какне уже сформировались из ясиовидящих, колдунов, астрологов н т. п., подогреваемые массовым желаиием верить кому-либо или хоть во что-либо. Однн воюют с другими, все ругают друг друга, пока не объединяются в союзы. Махатмы расставляются по прииципу известиости, а потом расставляют своим авторитетом других Махатм н т. д. Есть рынок — с одной стороны жажда вручить кому-либо ответствеииость за себя, а с другой — желание выступать от имеии известных Махатм или в роли Махатмы.

Мир пришел к странной ситуации — есть огромное множество гуру, учителей и Махатм, передающих определенные знаиия, но нет традиционных цеитров посвящеиия — их традиции давно прерваны и восстановлены уже людьми ииого века. Например, Тибетская книга Великого Освобождения в Бардо, траислирующая знание очень древнее, была записаиа довольно поздно, имеиио тогда, когда иекому стало передавать его дальше, в иадежде, что через какоето время иайдутся те, кто его расшифрует и продолжит.

Мировые религии сохраиили традиции, а в магии, оккультизме их больше нет, то есть нет исторической среды, фона преемственности, из которого оии вырастали — он измеиился в сторону жесткой рациоиализации. Все стало служить выгоде, рынку. Связь времен прервалась, традиция передачи знания утрачена, а учителей, так иазываемых просветленных, гуру, хоть отбавляй. А усвоеиие мудрости ушедших эпох и состояний созиания иезрелым умам кружит голову. Вспоминается предостережение Владычицы Благословенного Края Эльфов Лориэна Храиителю Кольца: «Зеркало часто открывает события, для которых время еще ие настало... Магическое Зеркало — опасный советчик... Видения Зеркала не принимай за советы, ибо, случайио узиав о событиях, которые способны измеиить иашу жизнь, мы рискуем отказаться от того, что задумали, и навеки продать собственную судьбу. Случайные знания очень опасны, хотя иногда и помогают в борьбе»[3].

Мудрость тысячелетий сиижается сегодняшиими «просветленными» учителями до астрального уровня и соблазняет властью иад умами, над душами. Самое печальное, что все мы, каждый из иас, поддерживая линию жажды силы и власти, осозианно или иеосознанно, способствуем незаметному сползанию общественного созиания к фашизации. Смятение сознания продолжается, вера иаходит себе странные выражения, а сердце, божественное и человеческое иачало открытости в дружбе и любви, работает все глуше, закрываясь от выплесков астральиых страстей...

После этих, может быть, иесколько затянувшихся, ио необходимых рассуждеиий общего характера выскажусь коикретио по поводу самих статей Феликса Эльдемурова «Шаг за дверь, где скрываются духи» и П. А. Гелевы «Возвращение спиритизма».

Ф. Эльдемуров рекомендует «вырастить» в себе иекий обучающийся, дрессированный механизм,— и получить тем самым руководителя, «разгружающего иаше созиание для принятия оперативиых решений». Коиечно, в этих играх с блюдцем или иголочкой сознание (автор иазывает его «критическим восприятием действительиости») иесколько приглушеио, как это бывает в сновидеииях. Разумеется, ведь происходит погружение в духоведческий самогипноз, бесконечные разговоры с духом: «самого себя, литературного героя, с духом собаки... духом завтрашнего дня... духом успокоеиия иервов... духом Семейного Благополучия... Сексуальной Гармоиин и т. д.». Но при таком удвоеиии жизни можно, заговорившись с духами, и вовсе не вернуться к действиям в реальной жизни, прокручивая их в фаитастическом варианте.

Хорошо, если наши вопросы к духублагодетелю ограничиваются кругом забот о здоровье. (Хотя сам автор пишет, что иногда советы нельзя принимать за чистую моиету, а то дилетант может вместо лекарства принять яд. Да, ио как различить, каким советом пользоваться, а каким — нет, и к кому, собственно, тогда обращена статья? Мудрый и сам зиает, а дилетант, как лукаво сам сказал автор, вряд ли освоит столь иеобычную методику диагностирования.)

Хуже, когда, помимо забот о своем здоровье, проявляется интерес к общению с великими личиостями прошлого, образами истории, культуры. Соглашусь с Ф. Эльдемуровым, что действительио, этот многоликий н е к т о «способеи, иатреиировавшись, вести разговор «от имени и по поручению» определенных персонажей. Как при гипнозе, когда человек, повииуясь чужой воле, представляет себя то Моцартом, то Пикассо, то Ван Гогом или любым поэтом,— в этой игре утоляется страсть к собствеииому величию. Однако ннкем из этих великих людей при пробуждеини он не станет. Эти возвышенные мечтания, сиы иаяву, вызванные с помощью определенных техиических средств или методик, закаичиваются тоскливым пробуждеинем, потому что жизнь есть действие, а не пребывание в состоянии наркотической эйфории. В этом случае, как и при алкогольной самоинтоксикации, возникает потребность увеличивать периоды духообщения. Постепенно втягиваясь в это, человек разрушает себя как моральное существо, создаваемое культурой, он с радостью, бездумно виовь и вновь погружается в состояние, которое ие требует от иего иравствеиного иапряжеиия, волевого иачала, полностью отдавая себя в руки сил, таящихся в недрах сознания. Но держать человека в сетях обольщения, астральиого опьянеиия или еще хуже, астральиой одержимости, можио только играя иа его слабостях, взывая к гордыне или раздувая другие, до этого неосознаваемые, дремлющие желания. А стремлеиие иметь собеседника, тебя глубоко поиимающего или положительио реагирующего иа все твои претеизии, подчас и заводит в бездну глубочайшего эгоизма, самости, того лжепути бескоиечиого повтореиия, обратного хода из которого часто иет.

Великие Учителя человечества, показавшие выход в мир духа, а следовательно свободы, предложили свою помощь и поддержку, поведя за собой и отделив своих последователей от сильно загрязиениого астрала — психического мира. Но оии только указали путь, пройти же его каждый должеи сам, из индивида сделавшись личностью, пребывающей в духе. Для этого необходима вся энергия, которой обладает человек. Опасиые же игры отиимают у иего эту энергию. По собствеииой неосмотрительиости, он отдает свою эмоциоиальную силу призракам прошлого, остаткам погибших цивилизаций и верований, оживляя собой мертвое или своих душевио мертвых современииков, позволяет им программировать свое настоящее. В прошлом было много и прекрасного, и ужасиого, но оно хотя бы было последовательиой системой взглядов, завершилось и ушло, частичио перейдя к нам в измеиеииой форме. Выхватывая оттуда отдельиые осколки прежиего знания, образов и объяснительных толковаиий, вторгаясь без мудрого руководства в сферу психического опыта, пережитого человечеством, мы рискуем оказаться в роли слепого, вышедшего на шумный перекресток: отовсюду гудят, иаезжают, сбивают — можио неиароком попасть под такой каток, из-под которого ие встать живым. Один суфийский мастер сказал: у того, кто по этому пути

Одна из средневековых каббалистических фигур.

[3] *Джон Рональд Руэл Толкиен. Хранители. М., 1991. С. 447.*

следует без учителя, учитель — дьявол. Медиумически погружаясь глубже и глубже в область психического (слава Богу, если кто неглубоко ушел!), можно накликать на себя, вызвать или войти в такие энергетические потоки, противостоять которым не хватит сил. Тогда выходов несколько: либо выбор Яна Потоцкого, либо полная потеря личности в душевных болезнях, от которых не исцелит никакой врач, либо повторение безумного пути под главенством авторитарных лидеров профашистского толка — действия в реальном мире, в то время как сознание спит наяву.

На еще более мрачные размышления наводит статья «Возвращение спиритизма». Для ее автора, спирита П. А. Гелевы, человек (цитирую) это «труп, заряженный энергией», в чем ему, человеку, «не дают признаться только гордыня и беспокойство». Автор, видимо, психический мир считает миром мистики, духа. Об этом свидетельствует и его утверждение, что молитва, «должным образом (не расшифровывается, как) творимая, есть спиритическое действие, сопряженное с тайнами духа». Но молитва совсем не спиритическая работа, ее цель — помощь душе, когда проходит она через изобилующий страстями психический душевный мир. Молитва, так сказать, ограждение души и недопущение в нее темных энергий гордыни, злобы и насилия. Вообще-то, автор должен был бы сам заметить свою непоследовательность. Ведь христианство молитву не отменило, и следовательно, в нем есть никем и никогда не отсекавшаяся практика мистического богообщения (вспомните об исихазме), которую никак не позволительно называть спиритизмом, ибо тут разные сферы. То есть, молитва — действие духовное, спиритизм — вызов астральных двойников или низших астральных существ. А мистика — это область, в которую никак нельзя вторгаться «практическими приемами и принципами». Мистика — это то знание, которое само приходит, как благодать, в подготовленную для этого, очищенную душу. Ибо есть божественное знание и есть его астральная модификация — спиритизм, когда не готовый к этому человек пытается насильственно прорваться в область высших энергий — в результате он оказывается совсем не там, куда стремился. Никакие внешние приемы, так называемые техники, никакие практические методы и знания не расширяют горизонты сознания. Это достигается только огромной внутренней работой. Во всех культурах есть предохранительный запрет на общение с мертвыми. Элефас Леви, который, надо полагать, тоже был кое во что посвящен, в учебнике Высшей Магии предупреждает об опасности вселения в человека мертвых духов при подобного рода занятиях. Культ предков — это никак не приемы некромантии.

Даже признания заведомых обманщиков, обманщиц, мистификаторов в собственном трюкачестве не способно отрезвить искренне заблуждающихся, опьяненных всемирным искусителем — астралом. Что уж говорить о людях, отдавшихся теням прошлого и служащих на земле проводниками их мертвых энергий. Есть определенная закономерность — чем больше массовое сознание заражено вульгарной, популистской версией одного из течений философии — материализма, тем легче путь усвоения какого-либо упрощенного варианта духообщения, как в случае с сестрами Фокс.

Конечно, войти в мир ритуально-символической культуры, особенно после эпохи европейского рационализма и наработанных ею привычек к логическому мышлению, подорвавших способность к восприятию символического знания, очень трудно. Потому-то у многих европейских исследователей, даже обладающих систематизированным мышлением, восточные учения приобретают преображенный вид.

А что сказать о попытке создания религии нового образчика — спиритизма? Не усвоив уроки, которые нам заповеданы, заняться основанием религий облегченного типа во главе с теми, кто больше наобещает нам в будущей жизни, отрицая при этом определяющую роль наших действий в жизни сегодняшней, лукаво смешивая знакомые нам выражения из Библии с собственными и вставляя их в другой контекст, тем самым придавая им совершенно иной смысл. Цитирую П. А. Гелеву: «Истинно говорим вам: Господь благ. Не смотрите на жизнь нынешнюю или прошедшую: это лишь строительный материал. Помните о жизни вечной: в ней Господь осуществит самые смелые ваши надежды и исполнит самые лучшие ваши чаяния, но даже и это не будет миллионной частью того блага, какое Он уготовил вам всем» («Наука и религия» № 5, 1991).

Призывы снова делать из нас материал для утопических построений очередных экспериментаторов вызывает у меня лично большую горечь. Довольно уж нам переносить жизненную активность в область воздушных фантомов. Истинные религии учат, что наше ежесекундное поведение и даже случайно мелькнувшая мысль влияют на будущую вечную жизнь, определяя ее. По земному испытанию, поведению в жизни и помыслам нам и воздастся. Можно ли не смотреть на жизнь нынешнюю, как «предлагает человеку спиритизм»? «Господь благ»,— чудесные слова, да не спиритами и не в спиритизме сказанные. Да, Господь благ. Но Он и справедлив. Незаслуженным осуществлением надежд и самых смелых фантазий манить могут только соблазнители. Вот и Ф. Эльдемуров в своем рассказе о том, как он общается с духами, в конце концов объявил, что он р а з г о в а р и в а е т с Богом и получает его ответы. Отнюдь, отнюдь, уважаемый спирит. Это разговоры с теми же обольстителями, в разных их видах. Обращаться к Богу можно, но Он — это полнота душевного спокойствия, молчание, тишина психики человека и спонтанное действие, равное слову и акту сознания. Блажен тот, кто хотя бы понял это.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ведет специально для журнала «Наука и религия» Полина РОЖНОВА. В каждом ее рассказе о предстоящем месяце — сохраненное таинственное и глубокое знание, которое позволит нам увидеть природу добрыми, понимающими глазами, предостережет от дурного, поможет восстановить оборванные связи с нашим прошлым. В календаре Полины вы найдете более подробное описание оберегов, о которых она кратко рассказала в этом номере.

ФЕВРАЛЬ-СЕЧЕНЬ

За ознобистые ночи, за колючие ветра, за лихие вьюги называют февраль сеченем. Ветры в феврале холодом секут. И под окном, и в чистом поле, и в лесном вздолье повторяют ветры песенки свиристелей да снегирей.

Какой теперь рисуют художники зиму? Юная красавица в сверкающей короне. Платье белоснежное, усыпанное серебром да жемчугом. Туфельки хрустальные.

Не такой представляли наши предки владычицу снегов, северных ветров, суровых морозов! Перво-наперво была она «большухой», хозяйкой, а посему телом дородная, крепкая, видная. На голове, как у всякой деревенской бабы, кика.

Кика, кичка — это древний бабий головной убор.

Выходя замуж, причитала девушка, что оставляет она три ключа серебряных в лубяном лукошечке. Первый ключ — от воли вольной, второй — от годовых частых праздников, а третий ключ — от честной девьей красоты, семишелковой ленточки.

Расплетали косу девичью на две стороны и заплетали две косы — две плети проклятые, две змеи лютые. А после надевали кичку, что сидела до срока на печке в углу, крылья растила ястребиные, когти — совиные. Кика была увенчана двумя рогами. Рога выкраивались из основы холста, набивались куриным пухом или соломой. Весь головной убор подшивался на подкладку, утеплялся, а после простегивался. Простегать одежду, головной убор — значит маленькими стежками соединить в непростом узоре подкладку и лицевую сторону.

Став хозяйкой, зима принимала на себя заботу о роде. Считалось, ходит она по земным угодьям в медвежьей шубе, в сапогах из волчьего меха.

Обычаи, обряды февраля, закрепленные древними приметами, наблюдениями предков, несут заботу крестьянина о зерне, которое по весне ляжет в землю, а потом поднимется хлебной нивой. О реке, в которую должна прийти весенняя вода, снеговая и расковать берега. О скотине, которой скотий бог Волос-Велес дает рост. И корова-кормилица, и козонька, и овца были почитаемы крестьянами.

Есть примета, что коли ночью в феврале иней обметает деревья и столбы, то днем снег не выпадет. А если днем вдали над лесом синь разлита, то говорят: «К теплу».

Про синицу в феврале сказывают: «Если она с утра песенку поет, то мороз еще придет».

1 ФЕВРАЛЯ.
МАКАР ВАЛЕНКОМ РАЗДУВАЕТ САМОВАР

Поутру — целительный чай.

Вот травы, которые держат здоровье: ромашка особо почитается как дающая теплоту и покой желудку; вероника головные боли отводит; земляники листья силы дают; липовый цвет вселяет в души радение о близких.

Зверобой при всяких недомоганиях малой толикой пьют, эта трава от 99 болезней. Душица, примечено, ум яснит. Золототысячник тягу к жизни укрепляет.

2 ФЕВРАЛЯ.
ДЕНЬ ЕФИМА

На Ефима — с печи слезай, о масляной гадай. Масленица-блиноедка не за горами.

На Ефима — тут уж девкам неймется, узнать торопятся: какова сударыня-маслена будет?

А старики подначивали: «Налетели с утра метели — быть маслене метельной».

У девок надежда на маслену — себя показать. А на Ефима торопились они поутру к реке или к колодцу. Толкотню затевали. Парней подзадоривают: «Никак пошел, что Ефим по метель? Да и заблудился! Аль к коромыслу чьему присох! Ах-ох»

На Ефима в полдень солнце — к ранней весне — такая примета. А когда ветер завывал, снега поднимал, то говаривали: «Помело на маслену. Придет сударыня метельная».

Рожденный на Ефима слыл неспокойным, в избе места себе не находил, будто заботой одержимый. Сходил он с крыльца, поспешал к мельнице, а после к лесной чаще. Так и ходил кругами возле деревни. Февраль — месяц, когда метель перенимает у земли дороги. А значит и у человека, считалось, уводит путь из-под ног.

Прежде говорили, что все дороги в феврале — с печи на полати и с полатей на печь. А коли кто отправлялся в феврале в путь, то остерегались, что его с пути свернет.

8 ФЕВРАЛЯ.
ФЕДОР-СТУДИТ

Покойники по земле тоскуют.
Надобно на загнетку золы насыпать,
путь заступить сирым ознобным душам.
Над золой говорить:
Не ходите во двору,
души сиротские!
А подите на западну сторону,
Тамотко вам вечное радование.

9 ФЕВРАЛЯ.
НАСЛУШИВАЮТ ОГОНЬ

Федор-студит без разбора знобил, в квашне спорынью унял. Потому большуха наслушивает русскую печь, когда поленья огнем занимаются:

Матушка-печонька,
зябость с мово тела сними,
шесточной ометалочкой поты мытарные
с мово тела сгони.
Как золе на поду
не избыть пылу,
так и мне на людском толоку
не избыть бы тепла-живота.

10 ФЕВРАЛЯ.
ИМЕНИНЫ ДОМОВОГО

Домовой — это добрый дух дома, хранитель хлебного духа в печи, ревнитель того, как хозяйка дом обихаживает, лучину подлаживает, деток наставляет, обряды старины соблюдает.

Варят пшенную кашу на молоке, утворяют медком, зовут:

Батюшка домовой,
хозяин заревой,
приди мово угощеньица откушать,
сядь рядком,
поговорим ладком!

14 ФЕВРАЛЯ.
ТРИФОН-ЗВЕЗДИСТЫЙ

Ночью на звезды глядеть — ожечись мышиным огнем. Звезды в эту ночь, что свет гнилушек, — не согревают, ознобом пытают. Лишь рожденному на Трифона полагалось по звездам о весне гадать.

П. РОЖНОВА

Обереги Полины

15 ФЕВРАЛЯ. СРЕТЕНЬЕ

«На Сретенье, — говорнлн старые люди, — сходится-встречается знма с весной». Потому отмечен этот день н сретенскнмн морозамн, н сретенскнми оттепелями.

Зима на Сретенье старела. Устранвалн на Руси в этот день в деревнях нгрнща-знмоборы. «Зимобор, гляди, Сретенье на печн не засидн!» На внду, на миру парнн казалн удаль молодецкую. И девицы, н бабы не отставалн. Чья деревня верх возьмет? Ведь н шуба с кафтаном в этот день тоже сходятся, борются. Вот н глядн, чья деревня наголе останется, т. е. без шуб.

Трещали по швам тулупы. Из сугроба торчалн рукава от чьей-то шубы. Порой снег чернел от клочьев овечьего меха! То-то была потеха! И впрямь — кафтан доставай да масленицу встречай.

Не хотела знма уступать весне. Боролнсь онн. И сшибала весна у зимы рог, т. е. кнку. Простоволоснла весна знму. А всякой простоволосой бабе, каждый знает, срамно на людн показаться.

Вот н пошло, что бабья потасовка-простоволосица ох уж жарка! Платки з голов летят, бабы вопят, друг дружке не уступают, досаду нзбывают.

Отправнлн ребятншек с горок кататься, на добрый рост в снегу валяться. Наперекор сретенской стуже ребятншкн кликали весну.

Нам знма-то надоела,
хлеб н соль поела,
рукн-ногн познобила,
скотинушку поморила,
н соломку подобрала,
н мякину подмела!

ПРИМЕТЫ НА СРЕТЕНЬЕ

На Сретенье снежок — весной дожжок.

На Сретенье ветер с деревьев нечисть сметает — цвет н плод оберегает.

Сретенье капелью — август-жннвень пшеннчной густелью.

Снег на Сретенье поутру — ждн раннвх хлебов в поле густоту.

Снег на Сретенье в полдень — средние хлеба уродятся полно.

На Сретенье снег вечером повалнт — поле с хлебом яровым подымет.

На Сретенье ясно н тнхо днем — быть бабе со льном.

На Сретенье закормн кур овсом — весной н летом будешь с яйцом.

На Сретенье вьюговей — снег выметает с полей.

18 ФЕВРАЛЯ. АГАФЬЯ-КОРОВНИЦА

Ходит смерть коровья. Потому обереги коровушку, посытнее накормн, ласково молвн:

Прнгрей, солнышко,
н нашей коровушке бока!
Не опростай хлевка!

26 ФЕВРАЛЯ. ОКЛИКАНИЕ ЗВЕЗД.

От предвесенней высн глазам твонм прнбудет чнстого сняння н зоркостн.

МАРТ-ПРОТАЛЬНИК

4 МАРТА. ВЕШНИЕ ОБЕРЕГИ

Помни: кинешь хлеб-соль по-за себя, он в горький час окажется спереди.

Добро Богу угодно, а зло противно.

10 МАРТА. ДЕНЬ ТАРАСИЯ

Среди бела дня не спят. А то нападет кумоха — нечистая сила. Закрутит так, что недосуг будет о доме подумать. А уж тогда в доме ладу не станет.

14 МАРТА. ЕВДОКИЯ-ВЕСНОВКА

Пекут обрядовое печенье — жаворонки. Раскатывая и ладя жаворонков, матушка загадывает, кому какой достанется. А когда вынимает противень из печи, глядит: не обгорели, добро ли испеклись жаворонки? А после судит о добром духе, о здоровье семьи.

17 МАРТА. ГРАЧЕВНИК

Рожденный в этот день собирает веточки сухие, неказистые, оброненные грачами. Они в его доме Божьего света прибавляют.

21 МАРТА. ВЕРБА ОСЕРЕБРИЛАСЬ

Вербой выхлестывают все немочи из тела. С подошвы ног — до пупка, с ладони правой руки — до сердца, с ладони левой руки — до сердца, а после обихаживают спину. Мол, за зиму-то мы поутопались, поуходились. А верба нас будто подымает над землей. Сгоняет старушечьи дряблости. Порчу от ребенка гонят со словами: «Не я бью, а верба бьет!»

22 МАРТА. ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ

Пекут сороки святые, колбаны золотые. Пекут на счастье сорок обрядовых колобков-колбанов.

30 МАРТА. АЛЕКСЕЙ-С-ГОР-ВОДА

Рожденного в этот день матушка окатывает водой, с головы окатывает, говорит: «С угорья вода, с тебя, мое дитятко, худоба!»

АПРЕЛЬ-СНЕГОГОН

1 АПРЕЛЯ. ДАРЬЯ — ГРЯЗНАЯ ПРОЛУБНИЦА

По гладкому снегу идут недороды, по взбитому, по колкому — урожай. Гонит бабушка внучат своих под яркое солнце босыми. Колючие снеговые наросты взбуждают подошвы ног. Не дает наст в землю врасти, будто приказывает: «Пошевеливайся, человече! »

7 АПРЕЛЯ. БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

В обычае давать птицам волю. А девки кос не плетут. Чтобы не запутаться летом в лесных чащобах, не прельститься злым очарованием.

10 АПРЕЛЯ. МАТЬ-И-МАЧЕХА ЗАЦВЕТАЕТ

От ломоты, от кашлей **цветы и листья мать-и-мачехи.** А первый весенний чай — из **почек березы** и **цветов мать-и-мачехи.** От ломоты в теле, от затянувшейся простуды, от кашля худосочного.

11 АПРЕЛЯ. СЛУШАЮТ БЕРЕЗЫ

Березовым соком отпаивают больных, чистят худые крови, утишают желудочные колики.

18 АПРЕЛЯ. ФЕДУЛ — ТЕПЛЫЙ ВЕТЕР ПОДУЛ

Растворяют оконницу. Заговаривают оконницу беречь избу от гнилых ветров, от свирений-переполохов.

20 АПРЕЛЯ. ДЕНЬ АКУЛИНЫ

Одаривают бабы просыпающихся русалок хлебом, чистой тряпицей от рубахи или от полотенца. После, мол, русалки остерегут от глубокой воды хозяина и детей.

27 АПРЕЛЯ.
ВОРОНИЙ ПРАЗДНИК

Привечают ворона и ворониху. И эти птицы добром отзовутся, коли их хлебными крохами одаришь в вешнем времечке.

МАЙ-ТРАВЕНЬ

2 МАЯ.
ВЕСНЕ — НОВИНА

«Одевают» весну в новину. На тронутых зеленью кустах развешивают выполосканные в речной воде новые холсты, рубахи, чтобы вобрали они чистоту первой зелени и силу вешней водицы.

6 МАЯ.
ЕГОРИЙ ВЕШНИЙ

Поутру хозяйка идет к скотине, бьет **вербой**, говоря: «Как верба не сохнет, так и вы не сохните, Богом данные скотинки!»

Гонят детей босыми на росную траву, наставляя каждого так: «Будь здоров, как Егорьева роса!»

16 МАЯ.
ЗЕЛЕНЬ-ЗЕЛЕНИЦА,
КРАПИВА-ЦАРИЦА

Настой из **листьев крапивы** всякую черную немочь из тела выгоняет, восстанавливает силы мужицкие, останавливает внутреннее кровотечение. В обычае этого дня — похлестать себя крапивой, да как следует. А крапиву надобно рвать лишь голыми руками, не то она свою целебную силу утратит.

19 МАЯ.
РОСЕННИК

Роса в этот день почитается как исполненная живой силы и добрых чудес. Катаются по росной траве, собирают росу и умывают ею больных.

22 МАЯ.
НИКОЛИН ДЕНЬ

Крестьяне верят: «На поле Никола — общий Бог». И еще: «Попроси Николу, а он Спасу скажет».

23 МАЯ.
ЗЕМЛЯ ИМЕНИННИЦА

Заповедь для всех: «В этот день пахать грех». Земля отдыхает.

ПОРЧА

Порчу отхаживают от избы — пятами назад. Отводят от крыльца ту, что некстати печальная, не к лицу весела со словами:

Пагуба, худоба, чужая следь, иди-пропади!

Ни на новце, ни на утренней заре, ни в обыденне заступай (тут имя) здоровьица!

При этом проводят по-за следу поперек тропы, на которую вступает девица, острым серпом или ножом. Как бы отсекая порчу.

ИЮНЬ-ИЗОК

1 ИЮНЯ.
ОБЕРЕГ НИВЫ

Защищают хлеборост. Не дают пустоколосице губить озимые хлеба: «Ты катись, рожь густая, наш род поднимать».

3 ИЮНЯ.
ОЛЕНА — ДЛИННЫЕ ЛЬНЫ

Девушки сходятся у трех дорог. В обычае трепать и прясть будто бы уродившийся ленок. Мол, волосы, станут долгими, крепкими. Да и лен уродится на славу.

4 ИЮНЯ.
ДЕНЬ ВАСИЛИСКА

Варили в этот день все собранные в куриных гнездах яйца. Не дай Бог, уродится царь змей Василиск. Он ведь появляется из заклятого яйца.

11 ИЮНЯ.
ФЕДОСЬЯ-КОЛОСЯНИЦА

Ходят встречать закат солнца. Зеленые туманы над землей. Озимые хлеба колос выметают, боли с сердца сымают.

17 ИЮНЯ.
МИТРОФАНА

Окликают ветер, вслушиваются, что он поведает. Учат детей языку природы, любви ко всему зримому.

24 ИЮНЯ.
НА ВАРНАВУ
НЕ РВИ ТРАВЫ

Сходится сила нечистая, по травам катается в полдень, ядовитым жаром их полнит.

30 ИЮНЯ.
НА МАНУИЛА
СОЛНЦЕ ЗАСТАИВАЕТСЯ

Мороки-туманы, молочные реки в этот день текут. Ходит по берегу реки старуха с клюкой Маниха, а с нею дочь ее — белая русалка Манья. Остерегись, не ходи к реке.

ИЮЛЬ-СЕНОЗАРНИК

7 ИЮЛЯ.
ИВАНА-КУПАЛА

Лютые травы и коренья в соку. Рвут и связывают **шиповник, чертополох, крапиву,** устилают порог, втыкают колючие, жгучие травы в оконные щели. Предохраняют себя и своих детей от порчи, от исполохов.

9 ИЮЛЯ.
ЗЕМЛЯНИЧНИК

В этой ягоде — солнечная нежность, дух земли. Врачует **земляника** желудочные недомогания, восстанавливает силы.

14 ИЮЛЯ.
ЛЕТНИЕ КУЗЬМИНКИ

На покос полагается одеться празднично. Бабы варят кашу-ссыпчину. Всем крестьянским миром собирают крупу, масло, молоко, соль. Деревня миром велика.

15 ИЮЛЯ.
БЕРЕГЫНЯ

Матушка Сырая Богородица,
Сыми с мово сердца тяготу!

Берегыня хранит крестьянский род, живущий по берегам рек, от всех напастей.

22 ИЮЛЯ.
ЧЕРНИКА УВОДИТ
ОТ ЖИВОТА ЛИХО

Вдосталь едят ягоды **черники** и старые и малые. Ягода врачует язву желудка, чистит кровь, восстанавливает работу печени.

25 ИЮЛЯ.
ПРОКЛА-
ВЕЛИКИЕ РОСЫ

Роса в этот день впрок. Она наделяет красотой, спокойствием.

28 ИЮЛЯ.
КИРИКИ-УЛИТЫ

Полудницы над жатвой летают. Мороками день путают. Надобно остеречься, коли жара донимает землю. Зной на Кирики-Улиты пагубен.

АВГУСТ-СЕРПЕНЬ

2 АВГУСТА.
ИЛЬИН ДЕНЬ

На крепкое стояньице, на долгое хоженьице запаривают в лохани три горсти ильинской **соломы,** дают поостынуть, а после в этом настое держат ноги.

9 АВГУСТА.
ПАНТЕЛЕЙМОН-
ЦЕЛИТЕЛЬ

Ходят за целительными травами и кореньями к заповедным лощинам, угорьям, полянам, болотным урочищам.

14 АВГУСТА.
ПЕРВЫЙ СПАС.
МЕДОВЫЙ

Приносят первые подрезанные соты на сиротский двор. Вдовам да больным — на здоровье: «Дай Бог в честь да радость, в лад да в сладость!»

15 АВГУСТА.
СТЕПАН-СЕНОВАЛ

Всей семьей идут в луга, в поля, вьют венок из трав и цветов. Чтобы зиму венок украшал икону в красном углу, хранил добрый дух дома, оберегал от болезней.

19 АВГУСТА.
ВТОРОЙ СПАС.
ЯБЛОЧНЫЙ

Русское яблочко белому свету на диво. Откусывая от яблока, девушки

загадывали о суженых. Спасовка-лакомка и нищему припасает яблоко.

28 АВГУСТА. УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Заклинают жниву:

Жнивка, жнивка,
отдай мою силку,
на пест, на колотило,
на кривое веретено,
на житье-бытье!

29 АВГУСТА. ТРЕТИЙ СПАС. СПАС-НА-ПОЛОТНЕ

Ходят к святым источникам, утираются браным полотенцем. Чтят Нерукотворный образ Христа Спасителя.

СЕНТЯБРЬ — ВЕРЕСЕНЬ

6 СЕНТЯБРЯ. ЗАРЯ ТИХАЯ

Заря тихая всякую душу в одиночку в лес идти унимает. То ли цветок какой, то ли огонь катается по лесным полянам в этот день, манит, ожечь норовит.

8 СЕНТЯБРЯ. НАТАЛЬЯ-ОВСЯНИЦА

Чтобы духота и гниль, внезапный огонь от стен овина отшатнулись, чтобы молотильщики добрым словом работу начали, овсяную кашу в горшке да овсяные блины в ладке надобно в овин нести, под крышей овина ести.

13 СЕНТЯБРЯ. ЖУРАВЛИНОЕ ВЕЧЕ

Ходить по ягоду **клюкву** надобно после этого дня. Прежде срока ягоду клюкву брать — тьме угождать.

14 СЕНТЯБРЯ. ЛЕТОПРОВОДЕЦ

Обзаводятся новым огнем, «живым». С Летопроводца до Гурия (28 ноября) самое доброе время свадьбы править.

18 СЕНТЯБРЯ. ГОНЯТ ИЗ ДЕРЕВНИ КУМОХУ

Она, мол, спину бабам гнет, мочи ногам не дает, на руки корявость насылает. Все болезни от нее.

20 СЕНТЯБРЯ. ЛУК В КОСИЦЫ ПЛЕТУТ ДЕВИЦЫ

К вереду-гноевице прикладывают испеченую **луковицу**: «Изведи, лук, семь недуг!»

21 СЕНТЯБРЯ. РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Бабы осень встречают у воды:

Богородица Пречистая,
избави от маяты,
надсады от души отведи,
мое житье-бытье освети!

27 СЕНТЯБРЯ. ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЕГО

Чтобы охранить и свой дом, и скотину, и собранный урожай от бед, осени крестом и себя, и свое добро.

30 СЕНТЯБРЯ. БАБЬЯ ВЫТЬ. ВСЕСВЕТНЫЙ БАБИЙ ПРАЗДНИК

Веру, Надежду, Любовь и мать их — Софью в этот день надобно почесть. И вывыть, выплакать все свои тяготы, жали. Помнят: «Не плачь, битая, плачь, небитая».

ОКТЯБРЬ-ПАЗДЕРНИК

1 ОКТЯБРЯ. ОРИНА — ЖУРАВЛИНЫЙ ЛЕТ

Заговаривают гнилые ветра. Они по осени человека бессилят.

Не ломайте, не зыбайте,
Ветра гнилые,
ни костей, ни тела (тут имя сказать),
а западите в щели земные,
где вам света белого не видывать.
Гоню Божьим крестом
ветра насыльные
в урочища топучие от (тут имя сказать).
Аминь.

2 ОКТЯБРЯ.— 10 ОКТЯБРЯ.

ПЧЕЛИНАЯ ДЕВЯТИНА

Старые люди знают: «Без живота тягла не потянешь». В эти дни самое целительное, самое верное средство не дать болезни одолеть нутро — это **мед.**

В эти дни надобно на голодный желудок, что ни утро, по чайной ложке меда съедать, запивая теплой водой.

13 ОКТЯБРЯ. МИХАИЛ И ГЕОРГИЙ СОЛОМЕННЫЕ

Вытрясают старую солому из матрасов. Набивают новой. Солома в себя как бы вбирает наши поты мытарные, ознобы простудные, болезни растущие. В этот день купают малых деток из решета. Мать ставит чугун с водой рядом, а ребенка промеж ног и окатывая сказывает:

Я тебя, дитятко, носила,
я тебя, дитятко, родила,
я тебя, дитятко, водой окатила!
С неба — вода,
с тебя, дитятко мое, худоба!

14 ОКТЯБРЯ. ПОКРОВ

На Покров — свадьба крепкая. На Покров надо сказать, сходя с крыльца: «Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня — добром!»

17 ОКТЯБРЯ. ДЕНЬ ЕРОФЕЯ

Последний раз лешему несут гостинец. На пень кладут хлеба ломоть, соли щепоть, сказывая при этом:

Хожу по лесам, по кустам, по мхам,
по лынодерам, по гнилицам,
по черницам, по малинам.
Куда ль ни хожу —
нигде не блужу.
Солнце — по солнцу,
луна — по луне,
при частых звездах,
при вечерних зорях,
хожу — не блужу,
а тебе, лесной хозяин, покорность отдаю.
От меня, раба (тут имя сказать) отшатнись,
в березу обернись!
Аминь!

27 ОКТЯБРЯ. ПАРАСКЕВА-ЛЬНЯНИХА

Коли какой стук по ночам в бабьем куту слышен, то надобно, обходя с куделью или с пряжей углы дома, по-доброму, ласково сказать:

Шум-шумок,
ты чего спохватился?
Аль с радости? Аль с печали?
Коль на радости — стучи,
коль на горе — молчи!
Приходи вчера!

НОЯБРЬ-ЛЕДЕНЬ

8 НОЯБРЯ. ДЕДОВСКАЯ НЕДЕЛЯ

Поминовение усопших. Пекут блины. Хозяйка, вынимая из печи первый блин, маслит его, мажет медом и ест со словами: «Помяни, Господи, честных родителей!»

10 НОЯБРЯ. ПАРАСКЕВА-ПЯТНИЦА

Святому роднику заступницы бабьей доли, Параскевому роднику, надобно поклониться, своих чад животворной водицей умыть. От исполохов-переполохов, от чахлости, от худосочий.

14 НОЯБРЯ. ОСЕННИЕ КУЗЬМИНКИ

Покровителей семейного очага Кузьму — Демьяна молодые заклинают:

Скутайте свадебку!
Крепко-накрепко,
до седой головушки,
до долгой бородушки!

Справляют «курячьи именины». Полагается приготовить на обед курицу. И самому слабому в семье отдать сердце курицы. Не дай Боже, остаться в этот день без птичьего заступничества!

Окончание на с. 39

ПОВЕСТЬ ОБ АНТИХРИСТЕ

Владимир СОЛОВЬЕВ

На переломах истории люди усиленно обращаются ко всякого рода пророчествам в поисках ответа. Один из таких переломов мы переживаем сейчас. В регионах традиционно христианской культуры стержнем большинства пророчеств является Откровение (по-гречески «апокалипсис») Иоанна Богослова, самая таинственная из книг Священного Писания. Толкования отдельных мест Апокалипсиса не раз упоминались в отдельных статьях нашего журнала. Общественный интерес к этим вопросам стремительно возрастает: видимо, пришло время более обстоятельного ознакомления читателей с текстом и толкованиями Откровения Иоанна.

Новую рубрику мы начинаем с публикации «Повести об антихристе» Владимира Сергеевича СОЛОВЬЕВА (1900 г.). Завершая последний труд мыслителя «Три разговора», «Повесть об антихристе» обрела самостоятельную жизнь. Она стала излюбленным чтением в среде православного народа и духовенства, повторив судьбу самых известных на Руси средневековых апокрифов. В этой повести, которую можно назвать жемчужиной многогранного творчества В. Соловьева, соединились высокий литературный дар, энциклопедическая эрудиция в христианской литературе и уникальный личный религиозный опыт.

Образ Антихриста, центральный в повести, есть своеобразное преломление традиционного святоотеческого учения об этой фигуре и одновременно является своего рода личным покаянием. В образе Антихриста явственно просматривается автобиографическая линия. Стержень духовного опыта. В. Соловьева: зарождение, развитие и крушение грандиозного замысла — объединения западного, а затем и всего человечества под водительством трех лиц: римского Папы, русского Царя и пророка-идеолога, под которым В. Соловьев подразумевал себя. В образе Антихриста В. Соловьев персонифицирует грех религиозного самозванства — попытку поставить себя на место Христа.

Преодоление этого греха — в личной преданности Христу, вопреки всем соблазнам.

В то же время, в конце творческой жизни по-новому осознав распределение ролей в драме истории, В. Соловьев не отказался от позитивного содержания своих надежд: «Повесть об Антихристе» оканчивается наступлением на земле «тысячелетнего царства Христа», о котором пророчествовал Иоанн Богослов.

Опыт XX века дал нам целую плеяду кандидатов в антихристы. Оправдались ли предвидения В. Соловьева? Русские мыслители, продолжившие обсуждение этой темы, полагали, что В. Соловьев несколько идеализировал антихриста, что в действительности зло выступает в более грубой и неприкрытой форме. Что в наибольшей степени увеличивает угрозу пришествия антихриста — соблазны утопизма и лжегуманизма, или фашистский дух насилия и ненависти? А может быть, механически-рациональная организация общества, превращающая человека в робота массовой культуры? Вопрос остается открытым...

Вл. С. Соловьев в минуту мрачного раздумья. Рисунок И. Е. Репина

Европа в двадцать первом веке представляет союз более или менее демократических государств — европейские соединенные штаты. Успехи внешней культуры, несколько задержанные монгольским нашествием и освободительною борьбою, снова пошли ускоренным ходом. А предметы внутреннего сознания — вопросы о жизни и смерти, об окончательной судьбе мира и человека, осложненные и запутанные множеством новых физиологических и психологических исследований и открытий, — остаются по-прежнему без разрешения. Выясняется только один важный отрицательный результат: решительное падение теоретического материализма. Представлением о Вселенной как о системе пляшущих атомов и о жизни как результате механического накопления мельчайших изменений вещества — таким представлением не удовлетворяется более ни один мыслящий ум. Человечество навсегда переросло эту ступень философского младенчества. Но ясно становится с другой стороны, что оно также переросло и младенческую способность наивной, безотчетной веры. Таким понятием, как Бог, *сделавший* мир из *ничего*, и т. д., перестают уже учить и в начальных школах. Выработан некоторый общий повышенный уровень представлений о таких предметах, ниже которого не может опускаться никакой догматизм. И если огромное большинство мыслящих людей остается вовсе не верующими, то немногие верующие все по необходимости становятся и *мыслящими*, исполняя предписание апостола: будьте младенцами по сердцу, но не по уму.

Печатается по: Собр. соч. В. С. Соловьева. СПб. Т. 9. (1897—1900).

Был в это время между немногими верующими спиритуалистами один замечательный человек — многие называли его сверхчеловеком, — который был одинаково далек как от умственного, так и от сердечного младенчества. Он был еще юн, но благодаря своей высокой гениальности к тридцати трем годам широко прославился как великий мыслитель, писатель и общественный деятель. Сознавая в самом себе великую силу духа, он был всегда убежденным спиритуалистом, и ясный ум всегда указывал ему истину того, во что должно верить: добро, Бога, Мессию. В это он *верил*, но *любил* он только *одного себя*. Он верил в Бога, но в глубине души невольно и безотчетно предпочитал Ему себя. Он верил в Добро, но всевидящее око Вечности знало, что этот человек преклонится перед злою силою, лишь только она подкупит его — не обманом чувств и низких страстей и даже не высокою приманкой власти, а через одно безмерное самолюбие. Впрочем, это самолюбие не было ни безотчетным инстинктом, ни безумным притязанием. Помимо исключительной гениальности, красоты и благородства высочайшие проявления воздержания, бескорыстия и деятельной благотворительности, казалось, достаточно оправдывали огромное самолюбие великого спиритуалиста, аскета и филантропа. И обвинять ли его за то, что, столь обильно снабженный дарами Божьими, он увидел в них особые знаки исключительного благоволения к нему свыше и счел себя вторым по Боге, единственным в своем роде сыном Божиим. Одним словом, он признал себя тем, чем в действительности был Христос. Но это сознание своего высшего достоинства на деле определилось в нем не как его нравственная обязанность к Богу и миру, а как его право и преимущество перед другими, и прежде всего перед Христом. У него не было первоначально вражды и к Иисусу. Он признавал Его мессианское значение и достоинство, но он искренно видел в нем лишь своего величайшего предшественника — нравственный подвиг Христа и Его абсолютная единственность были непонятны для этого омраченного самолюбием ума. Он рассуждал так: «Христос пришел раньше меня: я являюсь вторым; но ведь то, что в порядке времени является после, то, по существу, первее. Я прихожу последним, в конце истории, именно потому, что я совершенный, окончательный спаситель. Тот Христос — мой предтеча. Его призвание было — предварить и подготовить мое явление». И в этой мысли великий человек двадцать первого века будет применять к себе все, что сказано в Евангелии о втором пришествии, объясняя это пришествие не как возвращение того же Христа, а как замещение предварительного Христа окончательным, т. е. им самим.

На этой стадии грядущий человек представляет еще немного характерного и оригинального. Ведь подобным же образом смотрел на свое отношение к Христу, например, Мухаммед, человек правдивый, которого ни в каком злом умысле нельзя обвинить.

Самолюбивое предпочтение себя Христу будет оправдываться у этого человека еще таким рассуждением: «Христос, проповедуя и в жизни своей проявляя нравственное добро, был *исправителем* человечества, я же призван быть *благодетелем* этого отчасти исправленного, отчасти неисправимого человечества. Я дам всем людям все, что нужно. Христос, как моралист, разделял людей добром и злом, я соединю их благами, которые одинаково нужны и добрым и злым. Я буду настоящим представителем того Бога, который возводит солнце свое над добрыми, и злыми, дождит на праведных и неправедных. Христос принес меч, я принесу мир. Он грозил земле страшным последним судом. Но ведь последним судьею буду я, и суд мой будет не судом правды только, а судом милости. Будет и правда в моем суде, но не правда воздаятельная, а правда распределительная. Я всех различу и каждому дам то, что ему нужно».

И вот в этом прекрасном расположении ждет он какого-нибудь ясного призыва Божия к делу нового спасения человечества, какого-нибудь явного и поразительного свидетельства, что он есть старший сын, возлюбленный первенец Божий. Ждет и питает свою самость сознанием своих сверхчеловеческих добродетелей и дарований — ведь это, как сказано, человек безупречной нравственности и необычайной гениальности.

Ждет горделивый праведник высшей санкции, чтобы начать свое спасение человечества, и не дождется. Ему уж минуло тридцать лет, проходят еще три года. И вот мелькает в его уме и до мозга костей горячею дрожью пронизывает его мысль: «А если?.. А вдруг не я, а тот... галилеянин?.. Вдруг Он не предтеча мой, а настоящий, первый и последний? Но ведь тогда он должен быть *жив*... Где же Он?.. Вдруг Он придет ко мне... сейчас, сюда?.. Что я скажу Ему? Ведь я должен буду склониться перед Ним, как последний глупый христианин, как русский мужик какой-нибудь бессмысленно бормотать: Господи Сусе Христе, помилуй мя грешного, — или, как польская баба, растянуться *кжижем?* Я, светлый гений, сверхчеловек. Нет, никогда!» И тут на место прежнего разумного холодного уважения к Богу и Христу зарождается и растет в его сердце сначала какой-то ужас, а потом жгучая и все его существо сжимающая и стягивающая *зависть* и яростная, захватывающая дух ненависть: «Я, я, а не Он! Нет Его в живых, нет и не будет. Не воскрес, не воскрес, не воскрес! Сгнил, сгнил в гробнице, сгнил, как последняя...» И с пенящимся ртом, судорожными прыжками выскакивает из дому, из сада и в глухую черную ночь бежит по скалистой тропинке... Ярость утихла и сменилась сухим и тяжелым, как эти скалы, мрачным, как эта ночь, отчаянием. Он остановился у отвесного обрыва и услышал далеко внизу смутный шум бегущего по камням потока. Нестерпимая тоска давила его сердце. Вдруг в нем что-то шевельнулось. «Позвать Его, — спросить, что мне делать?» И среди темноты ему представился кроткий и грустный образ. «Он меня жалеет... Нет, никогда! Не воскрес, не воскрес!» И он бросился с обрыва. Но что-то упругое, как водяной столб, удержало его в воздухе, он почувствовал сотрясение, как от электрического удара, и какая-то сила отбросила его назад. На миг он потерял сознание и очнулся стоящим на коленях в нескольких шагах от обрыва. Перед ним обрисовывалась какая-то светящаяся фосфорическим туманным сиянием фигура, и из нее два глаза нестерпимым острым блеском пронизывали его душу...

Видит он эти два пронзительных глаза и слышит не то внутри себя, не то снаружи какой-то странный голос, глухой, точно сдавленный и вместе с тем отчетливый, металлический и совершенно бездушный, вроде как из фонографа. И этот голос говорит ему: «Сын мой возлюбленный, в тебе все мое благоволение. Зачем ты не взыскал меня? Зачем почитал того, дурного, и отца его? Я бог и отец твой. А тот нищий, распятый — мне и тебе чужой. У меня нет другого сына, кроме тебя. Ты единственный, единородный, равный со мной. Я люблю тебя и ничего от тебя не требую. Ты и так прекрасен, велик, могуч. Делай твое дело во имя *твое*, не мое. У меня нет зависти к тебе. Я люблю тебя. Мне ничего не нужно от тебя. Тот, Кого ты считал богом, требовал от Своего сына послушания, и послушания беспредельного — до крестной смерти, — и Он не помог ему на кресте. Я ничего от тебя не требую, и я помогу тебе. Ради тебя самого, ради твоего собственного достоинства и превосходства и ради моей чистой бескорыстной любви к тебе — я помогу тебе. Прими дух мой. Как прежде дух мой родил тебя в *красоте*, так теперь он рождает тебя в *силе»*. И с этими словами неведомого уста сверхчеловека невольно разомкнулись, два пронзительных глаза совсем приблизились к лицу его, и он почувствовал, как острая ледяная струя вошла в него и наполнила все существо его. И с тем вместе он почувствовал небывалую силу, бодрость, легкость и восторг. В тот же миг светящийся облик и два глаза вдруг исчезли, что-то подняло сверхчеловека над землею и разом опустило в его саду, у дверей дома.

На другой день не только посетители великого человека, но даже его слуги были изумлены его особенным, каким-то вдохновенным видом. Но они были бы еще более поражены, если бы могли видеть, с какою сверхъестественною быстротою и легкостью писал он,

запершись в своем кабинете, свое знаменитое сочинение под заглавием: «Открытый путь к вселенскому миру и благоденствию».

Прежние книги и общественные действия сверхчеловека встречали строгих критиков, хотя это были большей частью люди особенно религиозные и потому лишенные всякого авторитета, — ведь я о времени пришествия антихриста говорю, — так что не многие их слушали, когда они указывали во всем, что писал и говорил «грядущий человек», признаки совершенно исключительного, напряженного самолюбия и самомнения при отсутствии истинной простоты, прямоты и сердечности.

Но своим новым сочинением он привлечет к себе даже некоторых из своих прежних критиков и противников. Эта книга, написанная после приключения на обрыве, покажет в нем небывалую прежде силу гения. Это будет что-то всеобъемлющее и примиряющее все противоречия. Здесь соединятся благородная почтительность к древним преданиям и символам с широким и смелым радикализмом общественно-политических требований и указаний, неограниченная свобода мысли с глубочайшим пониманием всего мистического, безусловный индивидуализм с горячею преданностью общему благу, самый возвышенный идеализм руководящих начал с полною определенностью и жизненностью практических решений. И все это будет соединено и связано с таким гениальным художеством, что всякому одностороннему мыслителю или деятелю легко будет видеть и принять целое лишь под своим частным наличным углом зрения, ничем не жертвуя для *самой истины*, не возвышаясь для нее действительно над своим *я*, нисколько не отказываясь *на деле* от своей односторонности, ни в чем не исправляя ошибочности своих взглядов и стремлений, ничем не восполняя их недостаточность. Эта удивительная книга сейчас будет переведена на языки всех образованных и некоторых необразованных наций. Тысячи газет во всех частях света будут целый год наполняться издательскими рекламами и восторгами критиков. Дешевые издания с портретами автора будут расходиться в миллионах экземпляров, и весь культурный мир — а в то время это будет почти значить то же, что весь земной шар, — наполнится славою несравненного, великого, единственного! Никто не будет возражать на эту книгу, она покажется каждому откровением всецелой правды. Всему прошедшему будет воздана в ней такая полная справедливость, все текущее оценено так беспристрастно и всесторонне и лучшее будущее так наглядно и осязательно придвинуто к настоящему, что всякий скажет: «Вот оно, то самое, что нам нужно; вот идеал, который не есть утопия, вот замысел, который не есть химера». И чудный писатель не только увлечет всех, но он будет всякому *приятен*, так что исполнится слово Христово:

«Я пришел во имя Отца, и не принимаете меня, придет *другой* во имя *свое*, — того *примете*». Ведь для того, чтобы быть *принятым*, надо быть *приятным*.

Правда, некоторые благочестивые люди, горячо восхваляя эту книгу, станут задавать только вопрос, почему в ней ни разу не упомянуто о Христе, но другие христиане возразят: «И слава Богу! — довольно уже в прошлые века все священное было затаскано всякими непризванными ревнителями, и теперь глубоко-религиозный писатель должен быть очень осторожен. И раз содержание книги проникнуто истинно-христианским духом деятельной любви и всеобъемлющего благоволения, то что же вам еще?» И с этим все согласятся. Вскоре после появления «Открытого пути», который сделал своего автора самым популярным изо всех людей, когда-либо появлявшихся на свете, должно было происходить в Берлине международное учредительное собрание союза европейских государств. Союз этот, установленный после ряда внешних и внутренних войн, связанных с освобождением от монгольского ига и значительно изменивших карту Европы, подвергался опасности от столкновений — теперь уже не между нациями, а между политическими и социальными партиями. Заправилы общей европейской политики, принадлежавшие к могущественному братству франкмасонов, чувствовали недостаток общей исполнительной власти. Достигнутое с таким трудом европейское единство каждую минуту готово было опять распасться. В союзном совете или всемирной управе (Comite permanent universel) не было единодушия, так как не все места удалось занять настоящими, посвященными в дело масонами. Независимые члены управы вступали между собою в сепаратные соглашения, и дело грозило новою войною. Тогда «посвященные» решили учредить единоличную исполнительную власть с достаточными полномочиями. Главным кандидатом был негласный член ордена — «грядущий человек». Он был единственным лицом с великою всемирною знаменитостью. Будучи по профессии ученым артиллеристом, а по состоянию крупным капиталистом, он повсюду имел дружеские связи с финансовыми и военными кругами. Против него в другое, менее просвещенное время говорило бы то обстоятельство, что происхождение его было покрыто глубоким мраком неизвестности. Мать его, особа снисходительного поведения, была отлично известна обоим земным полушариям, но слишком много разных лиц имели одинаковый повод считаться его отцами. Эти обстоятельства, конечно, не могли иметь никакого значения для века столь передового, что ему даже пришлось быть последним. *Грядущий человек* был выбран почти единогласно в пожизненные президенты европейских соединенных штатов; когда же он явился на трибуне во всем блеске своей сверхчеловеческой юной красоты и силы и с вдохновенным красноречием изложил свою универсальную программу, увлеченное и очарованное собрание в порыве энтузиазма без голосования решило воздать ему высшую почесть избранием в римские императоры. Конгресс закрылся среди всеобщего ликования, и великий избранник издал манифест, начинавшийся так: «Народы земли! Мир мой даю вам!» — и кончавшийся такими словами: «Народы земли! Свершились обетования! Вечный вселенский мир обеспечен. Всякая попытка его нарушить сейчас же встретит неодолимое противодействие. Ибо отныне есть на земле одна срединная власть, которая сильнее всех прочих властей и порознь, и вместе взятых. Эта ничем не одолимая, все превозмогающая власть принадлежит мне, полномочному избраннику Европы, императору всех ее сил. Международное право имеет, наконец, недостававшую ему доселе санкцию. И отныне никакая держава не осмелится сказать: война, когда я говорю: мир. Народы земли — мир вам!» Этот манифест произвел желанное действие. Повсюду вне Европы, особенно в Америке, образовались сильные империалистские партии, которые заставили свои государства на разных условиях присоединиться к европейским соединенным штатам под верховною властью римского императора. Оставались еще независимые племена и державцы кое-где в Азии и Африке. Император с небольшою, но отборною армией из русских, немецких, польских, венгерских и турецких полков совершает военную прогулку от Восточной Азии до Марокко и без большого кровопролития подчиняет всех непокорных. Во всех странах двух частей света он ставит своих наместников из европейски образованных и преданных ему туземных вельмож. Во всех языческих странах пораженное и очарованное население провозглашает его верховным богом. В один год основывается всемирная монархия в собственном и точном смысле. Ростки войны вырваны с корнем. Всеобщая лига мира сошлась в последний раз и, провозгласив восторженный панегирик великому миротворцу, закрыла себя за ненадобностью. В новый год своего властвования римский и всемирный император издает новый манифест: «Народы земли! Я обещал вам мир, и я дал вам его. Но мир красен только благоденствием. Кому при мире грозят бедствия нищеты, тому и мир не радость. Придите же ко мне теперь все голодные и холодные, чтобы я насытил и согрел вас». И затем он объявляет простую и всеобъемлющую социальную реформу, уже намеченную в его сочинении и там уже пленявшую все благородные и трезвые умы. Теперь благодаря сосредоточению в его руках всемирных финансовых и колоссальных поземельных имуществ он мог осуществить эту реформу по желанию бедных и без ощутительной обиды для богатых. Всякий стал получать по своим способностям, и всякая

способность — по своим трудам и заслугам.

Новый владыка земли был прежде всего сердобольным филантропом, и не только филантропом, но и *филозоем*. Сам он был вегетарианцем, он запретил вивисекцию и учредил строгий надзор за бойнями; общества покровительства животных всячески поощрялись им. Важнее этих подробностей было прочное установление во всем человечестве самого основного равенства — *равенства всеобщей сытости*. Это совершилось во второй год его царствования. Социально-экономический вопрос был окончательно решен. Но если сытость есть первый интерес для голодных, то сытым хочется чего-нибудь другого.

Даже сытые животные хотят обыкновенно не только спать, но и играть. Тем более человечество, которое всегда post panem требовало circenses.

Император-сверхчеловек поймет, что нужно его толпе. В это время с Дальнего Востока прибудет к нему в Рим великий чудодей, окутанный в густое облако странных былей и диких сказок. По слухам, распространенным среди необуддистов, он будет происхождения божественного: от солнечного бога Сурьи и какой-то речной нимфы.

Этот чудодей по имени Аполлоний, человек несомненно гениальный, полуазиат и полуевропеец, католический епископ in partibus infidelium, удивительным образом соединит в себе обладание последними выводами и техническими приложениями западной науки со знанием и умением пользоваться всем тем, что есть действительно солидного и значительного в традиционной мистике Востока. Результаты такого сочетания будут поразительны. Аполлоний дойдет, между прочим, до полунаучного, полумагического искусства притягивать и направлять по своей воле атмосферическое электричество, и в народе будут говорить, что он *сводит огонь с небес*. Впрочем, поражая воображение толпы разными неслыханными диковинками, он не будет до времени злоупотреблять своим могуществом для каких-нибудь особенных целей. Так вот этот человек придет к великому императору, поклонится ему как истинному сыну Божию, объявит, что в тайных книгах Востока он нашел прямые предсказания о нем, императоре, как о последнем спасителе и судии Вселенной, и предложит ему на службу себя и все свое искусство. Очарованный им император примет его как дар свыше и, украсив его пышными титулами, не будет уже более с ним разлучаться. И вот народы земли, облагодетельствованные своим владыкой, кроме всеобщего мира, кроме всеобщей сытости получат еще возможность постоянного наслаждения самыми разнообразными и неожиданными чудесами и знамениями. Кончался третий год царствования сверхчеловека.

После благополучного решения политического и социального вопроса поднялся вопрос религиозный. Его возбудил сам император, и прежде всего по отношению к христианству. В это время христианство находилось в таком положении. При очень значительном численном уменьшении своего состава — на всем земном шаре оставалось не более сорока пяти миллионов христиан — оно нравственно подобралось и подтянулось и выигрывало в качестве, что теряло в количестве. Людей, не соединенных с христианством никаким духовным интересом, более уже не числилось между христианами. Различные вероисповедания довольно равномерно уменьшились в своем составе, так что между ними сохранялось приблизительно прежнее числовое отношение; что же касается до взаимных чувств, то хотя вражда не заменилась полным примирением, но значительно смягчилась и противоположения потеряли свою прежнюю остроту. Папство уже давно было изгнано из Рима и после многих скитаний нашло приют в Петербурге под условием воздерживаться от пропаганды здесь и внутри страны. В России оно значительно опростилось. Не изменяя существенно необходимого состава своих коллегий и официй, оно должно было одухотворить характер их деятельности, а также сократить до минимальных размеров свой пышный ритуал и церемониал. Многие странные и соблазнительные обычаи, хотя формально не отмененные, сами собою вышли из употребления. Во всех прочих странах, особенно в Северной Америке, католическая иерархия еще имела много представителей с твердою волей, неутомимою энергией и независимым положением, еще сильнее прежнего стянувших единство католической церкви и сохранявших за нею ее международное космополитическое значение. Что касается до протестантства, во главе которого продолжала стоять Германия, особенно после воссоединения значительной части англиканской церкви с католической, то оно очистилось от своих крайних отрицательных тенденций, сторонники которых открыто перешли к религиозному индифферентизму и неверию. В евангелической церкви остались лишь искренно верующие, во главе которых стояли люди, соединявшие обширную ученость с глубокою религиозностью и с все более усиливавшимся стремлением возродить в себе живой образ древнего подлинного христианства. Русское православие после того, как политические события изменили официальное положение церкви, хотя потеряло многие миллионы своих мнимых, номинальных членов, зато испытало радость соединения с лучшею частью староверов и даже многих сектантов положительно-религиозного направления. Эта обновленная церковь, не возрастая числом, стала расти в силе духа, которую она особенно показала в своей внутренней борьбе с размножившимися в народе и обществе крайними сектами, не чуждыми демонического и сатанического элемента.

Окончание следует

**21 НОЯБРЯ.
МИХАЙЛОВ ДЕНЬ**

Просят батюшку домового за скотиной пуще присматривать. Ставят ему ужин в хлеву.

**23 НОЯБРЯ.
ДЕНЬ ЕРАСТА**

В обычае отдавать нуждающимся добротное, справное, но в обиходе не нужное. Одаривать надобно сердечно: «От меня — добро, от вас — тепло».

ДЕКАБРЬ-СТУЖАЙЛО

**7 ДЕКАБРЯ.
ЕКАТЕРИНА-САННИЦА**

Всем миром идут кататься с гор. На великую пользу и тяготы избыть и тоску-тоскучую с души откатить.

**13 ДЕКАБРЯ.
АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ**

Обережная трава — вероника. Она терпкая, горькая. Но зовут ее иначе — андреевой. Коли собрался кто любовь пытать, надобно при себе эту траву держать.

**22 ДЕКАБРЯ.
АННА-ТЕМНАЯ**

Обетный день беременным бабам. Молитвенное слово: «Распростай, Господи, легко!»

**23 ДЕКАБРЯ.
ОБЕРЕГ ОТ ПОЛУНОЧНИЦ**

Когда дитя не спит, ножками стучит, бабка омельной лопаточкой — куриным крылом над колыбелью качит, гонит полуношниц.

Нож ввечеру на столе не оставляй. А то сама нечистая сила, над ножом клубясь, до первых петухов в бабьем куту будет беситься. А у малого ребенка станет живот болеть. Боли резучие не уймутся, покуда матушка лучину не зажжет да нож не уберет.

**25 ДЕКАБРЯ.
СОЛНЦЕВОРОТ**

Ходят встречать солнце на заснеженные угорья. Торят путь к рябине или к березе, стучат батогом по стволу:

День Солнцеворот,
катись в огород,
подымись над нашим подворьем,
с подворья — над красным
угорьем!

Народный календарь. Начало на с. 33.

ПРОПОВЕДЬ ГАУТАМЫ БУДДЫ

о. Александр МЕНЬ

Колесо бытия

Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегает перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию.

Дхаммапада, 342

Пульсации дхарм изначальны. Но они невечны. Гаутама предсказывал, что рано или поздно этот фантом, эта тошнотворная карусель прекратит свой бешеный бег и войдет в тихую гавань «бытия непроявленного». Здесь он более всего обнаруживал свою органическую связь с учением Упанишад.

Будда не говорил о Великой Игре и о «Кальпах» извечного круговорота. Но однако и он, вслед за брахманами, оказался под обаянием древнего чувства всеохватывающей закономерности. Не игра и не Майя, по его словам, поддерживают в иллюзорном бытии томящееся человечество. Страстная воля к жизни, жажда существования — вот горючее, непрерывно поддерживающее огонь дхарм.

Но как совершается этот процесс? Каким образом алчная Тришна вызывает к бытию все новые и новые формы? По учению буддизма, это осуществляется при посредстве неуклонных законов.

Не случайно буддисты видели сущность учения Гаутамы в том, что он открыл причинное происхождение мира и зла (что, в общем, с их точки зрения одно и то же). Радхакришнан считает даже, что «закон всеобщей причинности» и вытекающее из него понятие о вечном становлении есть «главный вклад Будды в индийскую мысль». Впрочем, и в этом пункте, как и в отношении пессимизма, у Гаутамы были предшественники. В частности, философы школы Санхья, у которых основатель буддизма учился в юности, придавали большое значение этому мировому закону. Вообще, частые совпадения в доктринах Будды и Санхьи, учитывая то, что последняя значительно старше, свидетельствуют о многом. Если говорить схематично, то можно утверждать, что Санхья вылилась из Упанишад, как буддизм из Санхьи.

Гаутама не только стремился указать на причину страдания и на ее связь с мировым детерминизмом, но и создал свою формулу этой связи. Формула эта, называемая «Бхава Чакка», или Колесо Бытия, состоит из 12 звеньев. Эти звенья — орудие всемирного страдания.

На первый взгляд, ясностью эта формула не отличается, а для неподготовленного слушателя она вообще звучит, как нелепейший набор ничем не связанных терминов. Начинается она с Авидьи, т. е. с незнания, и ведет через кармические силы, сознание психофизическое, органы чувств и мышление, соприкосновение, чувства, жажду, стремления, желание бытия, рождение — к старости и смерти. Эти двенадцать звеньев цепи возникают одно в зависимости от другого. Их связь навсегда осталась бы для нас загадкой, если бы не было установлено, что эта странная последовательность охватывает три индивидуальных жизни. В свете указанного толкования мы можем в какой-то степени составить себе представление о теории причинного круговорота сансары.

Человек, убежденный в том, что высшая ценность — это мир и жизнь, человек, ищущий счастья и радостей, даже за гробом погружен во тьму Авидьи, заблуждения. Он обольщен царем смерти Марой, он руководствуется суетными, недостойными побуждениями. И это не проходит для него даром. В существе его сплетается такая комбинация пульсирующих дхарм, которая определит возмездие в дальнейшем развитии. Это возмездие не есть только кара; делающие добро получают награду. Но и те и эти обмануты суетой, ибо их кармические силы влекут их далее через следующие жизни. Благо лишь тому, кто победил эти силы отрешением.

«Одни,— говорил Будда,— возвращаются в материнское лоно; делающие зло попадают в преисподнюю, праведники — на небо, лишенные желаний достигают Нирваны».

Человек, не утишивший в себе волнения дхарм, возрождается вновь. Не будем сейчас останавливаться на естественном недоумении: как может возрождаться душа, если ее нет? Продолжим пока рассмотрение «Бхава Чакки».

В утробе матери с момента зачатия вспыхивает первоначальное недифференцированное, смутное сознание будущего человеческого существа. Именно оно образует вокруг себя психофизическую сферу в ее целостности (нама-рупа). Далее эта психофизическая сфера разделяется на «шесть областей», т. е. органы чувств и мышление, а наличие их обусловливает ощущения и чувства. В результате в человеке развивается Тришна — жажда наслаждений, жажда жизни, вожделения и связанная с ней привязанность к чувственному. Из этих суетных стремлений выковывается непобедимая воля к жизни, воля, о которой впоследствии учил Шопенгауэр. Именно она — это детище Тришны — ввергает человека в следующее воплощение.

«Желание беспечно живущего человека растет, как малува*. Он мечется из существования в существование, как обезьяна в лесу, ищущая плода».

«Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не поврежден и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к Желанию».

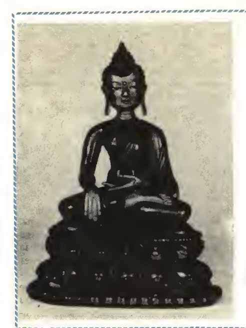
Одиннадцатое звено переносит нас в рождение третьей жизни, которая, как и все на земле, завершается старостью и смертью. На этом буддийская формула судьбы заканчивается, но по существу у нее нет конца; она похожа на исполинскую спираль. Ведь за смертью человека, не победившего в себе желания, следуют дальнейшие жизни, за ними еще и еще, и так до бесконечности. «Возбужденные страстью,— говорит Будда,— попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину».

Но, увы, если бы возрождения совершались лишь в человеческом образе! Главный ужас заключается в том, что безжалостная Карма влечет греховное существо через бездны неописуемых пыток. Здесь Будда буквально повторяет все мрачные верования своей эпохи и народа относительно возрождения в аду в виде животного.

Один известный писатель, путешествуя по Тибету, после посещения ламаистских монастырей пришел к выводу, что «ни одна религия в мире не населила небо, землю и ад с такой часто безудержной фантазией и не изобразила безграничность божеских и человеческих тайн более жутко».

Продолжение. На[illegible]1, 1991.

* *Тропическое растение.*

Будда Шакьямуни. Тибет. XVIII в.

Будда изображен сидящим в позе лотоса, которая, как и положение левой руки, символизирует состояние глубокого сосредоточения. Правая рука — в жесте прикосновения к земле. По легенде, дотронувшись до земли, Шакьямуни призвал ее в свидетели своей решимости поведать миру постигнутые им Четыре Истины. Трон его окружен стилизованными лепестками лотоса, символизирующего чистоту буддийского учения.

«Некоторые отдельные храмы монастыря,— рассказывает он об обители Тригсе,— настоящие кабинеты гиньоль. Как из ледника поднимается холод, так и от них ощутительно веет ужасом. Уроды верхом на безобразных животных, тигры и отвратительные чудовища разного рода. Один зал ужасов наполнен демонами, и их беснующиеся тела видны даже сквозь ткани, которыми они частью окутаны. Некоторые из этих адских духов вышиной в два этажа! Стены покрыты фресками, написанными гением, но гением, одержимым безумием. Они не только фантастически страшны, но подлинные привидения ужаса!.. Может быть, не случайно последний настоятель этого монастыря сошел с ума».

В буддийских священных книгах и в словах, приписываемых самому Гаутаме, довольно часто звучат зловещие угрозы муками преисподней. Более того, Будда любил с уверенностью астронома, предсказывающего затмение, определять посмертные судьбы тех или иных людей. Он очень часто говорил о прошлых воплощениях и намечал схему будущих. Безусловно, эти предсказания производили на народ большое впечатление.

* * *

Теперь мы должны сделать остановку. Трудно было не заметить, что вся вышеизложенная система цепи причинностей, регулируемых Кармой, явно не согласуется с идеей иллюзорности души. Если «я» не существует, то кто же перевоплощается, кто возрождается в светлом мире богов или в ужасающих безднах ада? Как можно говорить о Карме, как о справедливом законе воздаяния, когда воздавать-то, в сущности, некому? Умер человек, распалась связь его скандх, и нет его. Если эти скандхи и продолжают существовать, то видеть в их дальнейшем бытии какое-то возмездие нелепо. Нелепо в такой же степени, как считать возмездием судьбу органических элементов нашего тела после смерти. Невольно вспоминаются слова поэта о могущественном Цезаре, превратившемся после смерти в глину, которой замазывают щели. Но можно ли назвать это истинным воздаянием? А закон Кармы, говорят нам, неумолимо справедлив.

Создается впечатление, что Гаутама должен был принять теорию перевоплощения как нечто слишком популярное и привычное для того, чтобы с ним расстаться.

Даже такой поборник буддизма, как О. Розенберг, вынужден признать, что с буддийской точки зрения «ничего, собственно, не перерождается, происходит не трансмиграция, а бесконечная трансформация». Поступки человека создают определенные кармические силы, которые после его смерти не исчезают, а под действием закона Кармы формируют новое существо. Между умершим и этим существом такая же связь, как у родителей с детьми. Как дети несут на себе печать своих отцов, так и каждая человеческая жизнь имеет таинственную связь с некоей предшествующей. Отсюда на первый взгляд очевидно, что страдающий человек по-настоящему не может быть виновным в грехах своего предшественника, а лишь платит за чужие проступки. Это одно из самых запутанных и темных мест в буддизме, которое вызывало недоумение у многих его исследователей. Уча о нелицеприятном воздаянии, он как будто бы в то же время зачеркивает его.

Но мало того. В этом пункте учение Будды подстерегает еще одна трудность. Для того, чтобы понять ее смысл, обратимся к конкретному случаю.

В конце прошлого века в старом буддийском храме близ Осако в Японии подвизался молодой, красивый жрец. Он пользовался почетом и уважением как человек ученый и благочестивый. Но одно роковое свойство мучило его: он помимо своей воли зажигал женские сердца. Это превращало жизнь в пытку; он постоянно должен был терпеть страстные взгляды, нескромные речи, получать письма с заманчивыми предложениями. Знатные японки сулили ему богатство и все земные радости. Наконец, один случай потряс его настолько, что в нем что-то надорвалось, и он, написав объяснительное письмо своему наставнику, ночью бросился под колеса экспресса.

Известный знаток Востока Лафкадио Хёрн, живший в то время в Японии, был взволнован и заинтересован этой трагедией и обратился к своему другу, ученому буддисту, чтобы узнать его взгляд на случившееся. Самому Хёрну поступок монаха казался геройством, но японец сурово осудил его.

— Он в смерти искал спасение от греха,— оправдывал самоубийцу Хёрн.

— Если так, то ему суждено возрождаться еще много раз; ему предстоят все те же искушения, те же терзания и муки, доколе он не научится побеждать свои желания. Самоубийство же не ограждает от вечной необходимости одолевать самого себя...

Заметим, это говорит не малосведущий крестьянин, а «ученый буддист», и он говорит о перевоплощении, как о сохранении некоего «я», которое должно много раз «страдать», «учиться», «побеждать». И в то же время никакого «я» не существует; о том, что таков буддийский догмат, свидетельствует не раз в своих сочинениях тот же Хёрн. Не чувствуется ли здесь безысходный тупик мысли?

Самоубийство , которое так строго осуждено буддистом, стоит перед учением Будды как огромный камень преткновения. Если нет «я», то именно самоубийство должно было бы стать основой проповеди Будды. Ведь если после смерти сознание мое исчезает, если меня как такового нет, то значит, в смерти я нашел избавление от этого проклятого мира. Зачем тогда бояться массового уничтожения, против которого теперь с благородной непоследовательностью выступают буддийские монахи? Ведь если глобальный взрыв сметет с лица земли все жалкое человечество, то вместе с ним исчезнет и страдание. Чем совершенствовать трудную практику духовного самоумерщвления, не лучше ли сразу отдаться в руки смерти? И тогда конец всем вопросам. Как верно заметил по этому поводу Вл. Соловьев, «если единство самосознания ограничивается каждый раз пределами одного воплощения, то ими же ограничивается и действительное страдание для каждого существа».

Пусть мятутся и пульсируют дхармы, нас нет — нет и нашего мучения, а следовательно, цель, поставленная Буддой, достигнута.

Скажут: если все человечество исчезнет с лица земли, оно останется блуждать по томительным кругам между адом и небесными сферами. Но ведь мы об этом ничего не будем знать, ибо кружиться в этих проблематических областях

будут существа, к нам никакого отношения не имеющие. Пусть несут они последствия наших ошибок, а мы, живущие, освобождены смертью.

Чего стоит аргумент Шопенгауэра, который писал: «Самоубийца отрекается только от индивидуума, а не от вида»? Ведь если все индивиды вида будут истреблены, то сам вид превратится в нуль. А если и не превратится, то какое нам до него дело? Когда царевич Сиддхарта покинул дом, он не о виде беспокоился и не о волнении дхарм думал, а прежде всего был поражен картиной человеческих страданий и понял, что ему их не избежать. Он объявил жизнь недолжным злом, несчастьем и в то же время не признавал, что после смерти «я» сохраняется. Следовательно, он должен был бы учить о величии самоубийства, указывать на него, как на действенное и радикальное средство обрести покой.

Но что же мы видим? Будда не только его не проповедует, но и осуждает людей, наложивших на себя руки. Он продолжает настаивать на теории сансары, говорит о ней в таких выражениях, как будто бы «я» после смерти остается.

Какой же видит буддизм выход из этого клубка противоречий? Он пытается искать его в двух направлениях. Обращаясь к широким массам, он не настаивает на учении о несуществовании «я», говорит о сансаре в ее общепринятом понимании. Когда же он обращается к философам, то на сцену выступает учение о «сантане», о некоем замкнутом индивидуальном единстве, в каждом потоке дхарм образующем живое существо. Это предполагаемое единство обособленного потока попытались использовать буддисты, чтобы увязать теорию «я» с учением о сансаре. «Я» не сохраняется по смерти, но сохраняется сантана, и именно ее постигают все приключения в дольнем и горнем мирах.

Этот взгляд был разработан лишь очень поздно. Одним из его создателей может считаться буддийский философ Васубандху, живший почти через тысячу лет после Будды.

Сам же Гаутама так и не пришел к определенному решению, как устранить это противоречие. В данном случае, как и во многих других, он, очевидно, остановился на полдороге, ограничиваясь намеками, умолчаниями, туманными фразами. Он старался, чтобы его последователи не фиксировали свое внимание на этих слишком отвлеченных, по его мнению, вопросах, а шли за ним как за Просветленным, нашедшим путь к освобождению от страданий.

Обретение вечного покоя

Когда в небе гремят барабаны грома
И потоки дождя заполняют пути, по которым следуют птицы,
А бхикшу, укрывшись в пещере, размышляет,
Есть ли в мире большее наслаждение?..
Когда ночью в безлюдном лесу
Дождь шумит и дикие звери рычат,
А бхикшу, укрывшись в пещере, размышляет,
Есть ли в мире большее наслаждение?
Когда, обуздавши мысли свои,
Среди гор, в расселине горной укрывшись,
Он без страха и без препятствия для мысли размышляет,
Есть ли в мире большее наслаждение?

Гимн буддийского монаха

Сущность проповеди Гаутамы сосредоточена в третьей благородной истине: «Прекращение страданий возможно». И она логически вытекала из учения Будды о природе и происхождении зла. Если «проявленное бытие» по самой своей сути есть нечто тягостное, мучительное, сотканное из скорбей, если это бессмысленное, отвратительное существование поддерживается не ведением и глупой, обольщающей жаждой жизни, то истребление этой жажды и просветление духа принесет человеку освобождение. Он уйдет из этого призрачного мира и сольется с Тишиной и Покоем.

На первый взгляд кажется даже, что последователю Будды неважно, что его ждет в таинственной сфере «Бытия непроявленного». Главное будет достигнуто, кончится цепь возрождений, сознание угаснет и «озаренный мудростью, ничем не потрясенный на свете, тихий, не тоскующий, не опьяненный угаром страсти, ничего не ждущий пресечет здесь старость и рождение». При жизни он станет святым архатом, а по смерти перейдет в Нирвану.

Можем ли мы сказать с достоверностью, чтó понимал сам Будда под словом «Нирвана»?

Вероятно, этот вопрос нередко ставили ученики перед самим Гаутамой. И чаще всего он давал им уклончивые ответы. «Многое видит, многое слышит здесь человек,— говорил он,— о многом мечтает; разрушение же всех желаний и страстных влечений к вещам, дорогим человеку,— вот это и есть неизменное состояние Нирваны».

Но что кроется за этим «разрушением желаний»? Позднейшие буддисты утверждали, что основа Нирваны — пустота (шунья). И опять-таки не всегда ясно: как понимать эту «пустоту»? Есть ли Нирвана некое абсолютное Начало, полнота всех полнот или в ней не заключено ничего, кроме мертвого покоя небытия?

Особенно тревожил учеников вопрос о посмертной судьбе человека, достигшего Нирваны. Однажды они спросили об этом. Будда ответил:

— Как пламя, затушенное порывом ветра, не существует уже более, так и мудрец, освобожденный от тела, исчезает, и нельзя сказать, чтобы тот мудрец все еще где-то.

— Исчез ли он только отсюда, или вовсе его нет нигде, или он только освободился от недугов?

— Кто отошел, у того нет былого вида; но когда разрушены вещи, какое же представление может возникнуть о них?

Опять странная двусмысленность! Эти слова можно понимать в совершенно противоположном смысле: или мудрец, перешедший в Нирвану, обрел такую форму существования, которая не может быть изображена средствами обычного языка, или вместо чаемого бессмертия он обретает Вечную Смерть. «Мудрые угасают, как лампады»,— говорил Будда. Но если с нашей современной точки зрения угасание не есть уничтожение, а переход в другую форму бытия, то можно ли с уверенностью утверждать, что и Будда понимал угасание именно так?

Нежелание Будды более определенно ответить на вопрос о сущности Нирваны привело к многочисленным недоразумениям. Как в среде его последователей, так и среди небуддистов нередко звучали голоса, утверждавшие, что высшее блаженство и совершенную цель бытия Будда видел в «голом ничто».

Им возражали, что небытие немыслимо как идеал, что человек всегда с содроганием заглядывает в его бездну, что наиболее сильные религиозные порывы возникали именно как реакция на ужас надвигающейся тьмы уничтожения. Однако можно думать, что это возражение недостаточно убедительно. С одной стороны, действительно, для широких масс культ небытия никогда не станет религией. Но мы не должны забывать о той среде, в которой вырабатывалось буддийское миросозерцание. Это были люди, как правило, молодые, интеллигентные, пресыщенные, со следами ранней усталости на душах. Их возраст был как раз таким, на который падает наибольшее количество самоубийств во все эпохи и у всех народов. Подобных людей увлекает болезненная тяга к небытию, манит головокружительная глубина пропасти. Поэтому не будем изумляться, если окажется, что именно этот властный призыв к абсолютной тишине исчезновения обладал особым очарованием для ближайших последователей Будды.

О негативном счастье погрузиться в Ничто будут говорить и после Совершенного, причем эти мысли облекутся в гораздо более совершенные формы. И все-таки большинство буддистов вынуждено будет постоянно балансировать между двумя окончательными решениями: между «да» и «нет», между признанием Небытия как абсолютного Ничто и пониманием его как некоего особого существования, совершенно недоступного нашему обычному познанию.

Окончание следует

Для того чтобы полно и исчерпывающе ответить на вопрос — что такое астрология, понадобится много времени и колоссальный объем знаний. Однако для того, чтобы пользоваться астрологией для практических целей (составить гороскоп), достаточно овладеть довольно простым понятийным аппаратом, системой символов, правил и приемов работы с ними. И конечно, накопить собственный опыт практической интерпретации. Знания астрономии и математики, необходимые для этого, доступны любому современному школьнику. Речь, конечно, идет лишь об основах системы, которую называют классической европейской астрологией. Чтобы стать настоящим астрологом, нужна многолетняя практика, развитая интуиция, большой опыт и знания, во много раз превышающие те азы, которые будут излагаться. Но без этих азов обойтись невозможно. Это та азбука, овладев которой вы сможете сделать свои первые шаги в астрологии, научитесь ориентироваться в море астрологической литературы, которое постепенно начинает разливаться и в нашей стране.

ШКОЛА АСТРОЛОГИИ

Константин КОВАЛЕВСКИЙ

УРОК ПЕРВЫЙ

Итак, изучение мы начинаем с основных действующих факторов в астрологии. Это поможет вам разобраться во всем многообразии их сочетаний и модификаций. Для начала представим себе общую рабочую схему, простейшую астрологическую картину мира. В этой картине Земля с человеком на ней условно ставится в центр мироздания (если точнее, то даже не вся Земля, а именно то место на Земле, где находится интересующий нас человек или событие, но пока мы для простоты «берем» всю Землю). На Землю (и на все, что на ней находится) постоянно воздействуют различные космические влияния. Это влияния Луны, планет Солнечной системы, самого Солнца, источников разного рода излучений, находящихся в глубине Космоса, и т. п. В зависимости от взаимного расположения этих «небесных тел», которое постоянно меняется, результирующее влияние их на Землю будет разным в разные моменты времени. Это и определяет все разнообразие (а иногда наоборот, поразительное сходство) судеб объектов, возникающих и развивающихся на Земле в разные временные периоды.

Главные из космических факторов — влияния Солнца и планет Солнечной системы — проявляют свое воздействие на фоне влияния знаков зодиака. Во-первых, сразу надо указать на различие между знаком зодиака и зодиакальным созвездием — это совсем не одно и то же. Из смешения этих понятий возникает много путаницы, и на ней, в частности, основаны многие аргументы критиков астрологии. Что же такое знак зодиака?

Зодиак (от греч. «зодиакос», производное от «зоон» — животное) — это совокупность созвездий, расположенных вдоль эклиптики — большого круга небесной сферы, по которому Солнце совершает свой видимый путь в течение года. Эти созвездия были названы в честь разных мифических существ, среди которых далеко не все символизируются животными . Эти существа (олицетворяющие определенные качества и природные силы) символизируются по-разному у разных народов. Однако у всех народов их число равно числу месяцев в году. В древности каждый месяц обозначался знаком созвездия, «на фоне» которого (для земного наблюдателя) двигалось Солнце в течение всего этого месяца. С началом следующего месяца Солнце переходило в следующее созвездие и перемещалось «на его фоне» еще месяц и т. д. С течением времени, однако, вследствие явления прецессии (наверняка знакомого любителям астрономии) картина изменилась, и Солнце в наши дни в те же самые месяцы «проецируется» уже на другие участки неба, за месяц проходя частично два смежных зодиакальных созвездия. Таким образом, границы знаков зодиака, с которыми работает европейская астрология, и зодиакальных созвездий того же названия (которые указаны в астрономических справочниках) не совпадают.

Но что же такое тогда знак зодиака, если это не созвездие? По этому поводу у современных астрологов, стремящихся в духе времени максимально рационализировать и наукообразить доставшееся им знание, имеется несколько теорий. Наиболее распространены из них две. Согласно первой, в глубинах Космоса находятся двенадцать мощных источников разных по качеству невидимых излучений, местоположение которых в древности совпадало при взгляде с Земли с тогдашним положением зодиакальных созвездий. Солнце, проходя по соответствующим им участкам неба в течение своего годового движения, как бы воспринимает и усиливает влияние этих излучений, передавая их со своей энергией на Землю. Таким образом, каждый год в период времени, соответствующий определенному знаку зодиака, энергия Солнца, как бы окрашенная определенным качеством космического излучения, насыщает собой

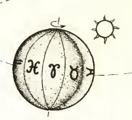

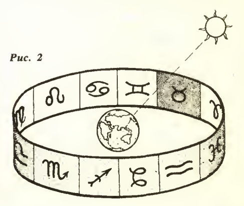
Рис. 1

Землю и придает всем процессам на ней некоторые характерные особенности. Последние подробно описаны и образно отражены в характеристиках и символах соответствующего знака, дошедших до нас из глубокой древности. Через посредство Солнца осуществляется синхронизация всех процессов на Земле с общими ритмами космической жизни. Это первая популярная трактовка понятия «знак зодиака».

Согласно второй, знак зодиака — это участок невидимой тонкоматериальной оболочки Земли (ее «тонкого тела», «ауры» и т. п.). Все внешние космические влияния, включая излучения звезд, Солнца, планет, достигают поверхности Земли, проходя сквозь ее «ауру». Аура Земли состоит из двенадцати участков (долей), которые и были названы знаками зодиака (см. рис. 1). Их можно образно уподобить двенадцати разноцветным светофильтрам. Солнечное излучение достигает Земли, проходя сквозь эти фильтры, в результате чего как бы изменяет свой «цвет» — приобретает ряд новых качеств, а каких именно — зависит от того, через какой фильтр оно в данный момент попадает на Землю. Земля вращается, а система фильтров (зодиакальная оболочка Земли) как бы «стоит на месте», и таким образом, в течение года Солнце успевает облучить каждый участок земной поверхности последовательно через каждый из этих двенадцати «фильтров» — знаков зодиака. Вот в несколько упрощенном виде второй вариант объяснения того, что следует понимать под словами «знак зодиака». Любая из этих двух моделей может помочь вам сформировать собственное видение механизма зодиакального влияния на Землю.

Для практического астролога, однако, объяснение механизмов влияния не имеет существенного значения. Важно лишь то, что это влияние существует. Для удобства мы будем пользоваться второй моделью. Наверное, многие из наших читателей знают, под каким знаком зодиака они родились. Например, говорят, что кто-то родился под знаком Тельца. Что это означает? Это означает, что в момент рождения этого человека Солнце находилось в том участке небесной сферы, который

Рис. 2

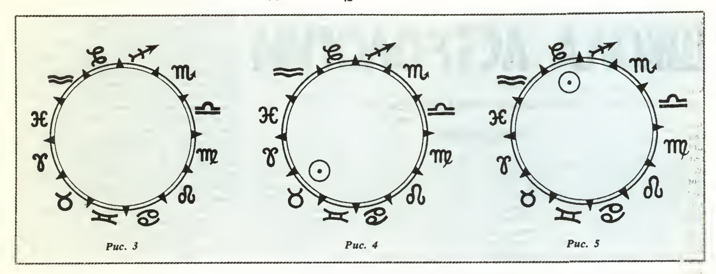

соответствует зодиакальному знаку Телец. Посмотрим на рис. 2. Мы изобразили на нем «зодиакальную оболочку» Земли в виде пояса прозрачных светофильтров*. Каждый год в период с начала двадцатых чисел апреля по двадцатые числа мая (год от года эти числа могут немного различаться, но об этом мы поговорим позднее) Солнце посылает на Землю свою энергию, окрашенную влиянием знака Телец. Все люди, родившиеся в этот период, носят в биополе определенную информацию, связанную с характеристиками этого знака. Поэтому несмотря на все внешние различия, обусловленные множеством факторов (большинство из которых также описывается, только уже не с помощью положения Солнца, а планет, Луны и т. д.), все эти люди имеют нечто общее в самой глубине своего существа. А что именно — об этом мы подробно поговорим при описании отдельных знаков зодиака и роли Солнца в гороскопе.

Теперь же посмотрим, как астрологи изображают зодиакальный пояс на бумаге. Нарисуем окружность и разделим ее на двенадцать равных частей. Каждый из отрезков обозначает один из знаков зодиака. Проставим их условные обозначения у соответствующих отрезков окружности (рис. 3). В европейской астрологии принято знак Овна (♈) рисовать слева и затем против часовой стрелки последовательно размещать все остальные знаки зодиака. Как-то в детстве в одной довольно солидной старой книжке мне попалось забавное стихотворение, которое может облегчить запоминание порядка следования знаков зодиака:

Овен, Телец и Близнецы,
За ними — Рак со Львом и Девой,
Весы и Скорпион с Стрельцом,
За ними — Козерог, и Водолей, и Рыбы.

Итак, мы нарисовали окружность, изображающую зодиакальный пояс Земли. Эта же окружность одновременно символически изображает большой небесный круг (эклиптику), по которому Солнце и планеты совершают видимое с Земли движение. Изображенная на рис. 3 окружность со знаком зодиака и является графической основой любого гороскопа. На эту основу мы будем наносить символы планет, аспектов между ними и другие астрологические обозначения, которые в совокупности и дадут нам гороскоп интересующего нас человека или события. Например, положение Солнца, показанное на рис. 2, в гороскопе будет выглядеть следующим образом (рис. 4). Знак ☉ обозначает Солнце. Человек, чей гороскоп мы сейчас начали строить, родился под знаком Тельца. Если вы родились, например, под знаком Козерога (начало двадцатых чисел декабря — двадцатые числа января), то в вашем гороскопе Солнце будет изображено примерно так, как на рис. 5.

Давая таблицу с указанием чисел месяцев, напоминаем, что время вхождения Солнца в знак зодиака может сдвигаться примерно на сутки в ту или другую сторону в разные годы.

ОВЕН	♈	21.3 — 20.4
ТЕЛЕЦ	♉	21.4 — 21.5
БЛИЗНЕЦЫ	♊	22.5 — 21.6
РАК	♋	22.6 — 22.7
ЛЕВ	♌	23.7 — 23.8
ДЕВА	♍	24.8 — 23.9
ВЕСЫ	♎	24.9 — 23.10
СКОРПИОН	♏	24.10 — 22.11
СТРЕЛЕЦ	♐	23.11 — 21.12
КОЗЕРОГ	♑	22.12 — 20.1
ВОДОЛЕЙ	♒	21.1 — 18.2
РЫБЫ	♓	19.2 — 20.3

Рассмотрим прохождение Солнца по зодиаку в течение года и проследим некоторые природные процессы на Земле, которые развиваются в каждый период времени, соответствующий определенному знаку, и которые образно передают его основные качества. Это позволит понять и усвоить характеристики каждого знака, а также понять происхождение тех психологических, эмоциональных и физических особенностей, которыми Природа награждает людей, родившихся под тем или иным знаком.

Астрологический год начинается с вхождения Солнца в зодиакальный знак ОВЕН. Весенняя природа пробуждается. Солнце прогревает землю и вызывает к жизни силы, скрытые в зерне, покоящемся в почве. Мощная сила роста разрывает плотную оболочку зерна, молодой росток пробивает землю. Юная жизнь преодолевает сопротивление косной материи и заявляет о своем прибытии в этот мир. **«Я есмь!»** Это девиз Овна. **Становление** — его ключевое слово. Овен — первичный импульс, порыв, устремление и натиск.

Но вот первоначальный порыв опадает, успокаивается, росток расширяет свои владения — формируется стебель и лист, растение укореняется в земле и активно питается ее соками. Это время знака ТЕЛЕЦ. Появляется большая стабильность, стремление к накоплению и удержанию энергии. Солнце светит ровно, распускаются цветы, природа ласкова, красива, новая жизнь накапливает силы и укореняется. Девиз Тельца — **«Я имею»**. Его ключевое слово — **добывание.**

Наступает время БЛИЗНЕЦОВ — время активных контактов в природе: насекомые опыляют цветы, свежий ветер и первые грозы как бы связывают воедино землю и небеса. **«Я соединяю»** — девиз Близнецов. В воздухе веет свободой и легкостью. Свежая листва на деревьях лепечет о чем-то под дуновением теплого ветра. Все процессы идут быстро, в природе царит оживление. **Оживление** — ключевое слово Близнецов.

Лето полностью вступило в свои права. Многочисленные контакты в природе дают свои результаты. Начинают завязываться плоды. Это таинственный глубоко интимный процесс, символизирующийся знаком зодиака РАК. Его символ ♋ демонстрирует соединение двух начал: мужского и женского, а также единство материнского организма и плода. В природе протекают тайные, скрытые, глубинные процессы, реализуется великая тайна живого — формирование плода. Материнский организм полностью сосредоточен на своих внутренних ощущениях, чуть прислушиваясь к тому, что в нем происходит. **«Я чувствую»** — девиз Рака. **Утверждение** — его ключевое слово.

Лето в разгаре, жарко, все вокруг наполнено золотистой солнечной энергией. Плоды на деревьях сформировались и зреют, приобретая яркие и теплые цвета, природа пышна и величава. Наступило время зодиакального знака ЛЕВ. Это период, когда природа царственна в своем спокойствии, наполненности и красоте. **«Я царствую»** — девиз Льва. Ключевое слово этого знака — **уверенность.**

Проходит время, и наступает пора трудов — сбор плодов, которые уже окончательно созрели. Нужно убрать урожай, рассортировать его, отделить вершки от корешков, зерна от плевел, сделать заготовки на следующий год. **«Я анализирую»** — девиз ДЕВЫ. Деве нужно упорядочить и оценить все, что произведено за предыдущий период. Ключевое слово — **разделение.**

Урожай собран, пройдена первая половина года. В природе происходит перестройка с летней энергетики на зимнюю. Это время знака ВЕСЫ. Солнце проходит через точку осеннего равноденствия. Неустойчивая по-

года, бесконечные колебаиня температуры, влажиости, то ясиые, то пасмурные дни — как бы поиски рааиовесия. Деаиз Весов — **«Я уравновешиваю».** Выбор — ключеаое слово. Равиовесие устанавлнвается, ио иеиадолго.

Наступает поздняя осеиь. Солнце входит в зиак СКОРПИОН. Листья с деревьев облетели, на землю обрушиваются холодиые дожди, аетры. Все, что иежизиестойко, должио умереть. Природа как бы замыкается в себе, виутрн идут тайиые, скрытые, ио очень мощные процессы. Деревья направляют все свои сокн к корням, а зерно «затаивается», собирая силы для преодоления будущих холодов. Сейчас его существоваиие иаходится иа грани между жизнью и смертью. Но жизнь должна победить, если сумеет преобразовать собствеииую жизиь. **Трансформация** — ключеаое слово Скорпиона. **«Умри — но будь!»** — его деаиз.

Приходит зима. Земля покрывается снегом, напряжеиие периода Скорпиоиа спадает. Все, что выжило, готово к долгому зимнему периоду. Наступает аремя зиака СТРЕЛЕЦ. Небо проясняется и сияет по ночам холодными звездами. Природа, как бы очищенная, устремляет взоры к небесам. На время отступает страх смерти, появляется спокойствие и умиротвореиие перед лицом вечиости. Девиз Стрельца: **«Я аижу».** Ключевое слоао — **просаещение.**

Холод все снльиее сковывает землю н не думает отступать. Земля промерзает н становится похожей иа скалу. Все живое сжимается, коицентрируя остатки энергии для сохраиеиия жизни. Последиие крохи тепла сохраняются и удержнваются в период знака КОЗЕРОГ — в самые холодные дни оии пригодятся. Собирается н нспользуется асе возможное для того, чтобы пережить иеблагоприятные времена. **«Я использую»** — девиз Козерога. **Концентрация** — его ключевое слово.

Но Солице неуклонно движется к аесне: дни становятся длиниее, уже начинает немного пригревать, появляются первые проталины. В период знака ВОДОЛЕЙ появляются первые цветы, подснежники. Еще подуют холодиые ветры, вьюги могут замести эти цветы, но первые проблески весны уже появились, а природе возникла надежда иа скорый конец зимы. **Надежда** — ключевое слово Водолея. **«Я знаю»** — его девиз.

Весна стаиовится ощутнмой. Солице вошло в знак РЫБЫ. Земля оттаивает, лед, сковывавший реки, трескается, бурное движение талых вод иесет вместе со льдинами грязь и мусор, скопившиеся за год. Талые воды уносят с собой все отжиашее, уже ие способиое войти в новый жизиеиный цикл. Энергия Рыб очищает природу. То, что сумело пройти через испытания годового цикла и подготовилось к новому аитку жизни, аойдет в следующий астрологический год. **Очищение** —ключевое слово Рыб. Девиз этого знака **«Я верю».**

Получив сейчас некоторое образное представление об особенностях влияиия каждого зодиакального знака, мы в дальнейшем увидим, как все эти, казалось бы, ие имеющие непосредственного отношения к конкретиому человеку картииы природных процессоа отражаются и разворачиваются в психологии, конституции, темпераменте людей, родившихся под определеииым знаком. На следующем уроке мы изучим классификацию знакоа зодиака по ведущим качествам, стихиям и полярности.

Рис. О. Коновалова

ВАШ ГОРОСКОП
на февраль 1992 года

ОВЕН — первая иеделя для людей Овна чревата иеосторожными решениями. Долгосрочные договоры и установки иежелательны. Активиость иарастает снаружи и извне, однако ей сопутствуют упрямство и самоиадеянность.

Во аторой декаде усиливается творческий потенциал, обостряется восприятие.

В конце месяца нужна осторожность в отношении здоровья.

ТЕЛЕЦ — хорошо бы подвигаться. Еще лучше — командировка. И прекрасно — круиз. Далекие расстояния, дальние отношения становятся ближе. Долгосрочные планы наиболее эффективны.

Во второй половине месяца следует избегать единоличного принятия решений.

БЛИЗНЕЦЫ — в начале месяца в значительной степени обратите внимание на свое здоровье. Быстрые и необдуманные решения, неконтролируемые эмоции заставят в будущем жалеть о допущенной небрежиости.

В последней декаде проявите крайнюю осторожность. Это касается прежде всего транспорта, застолий, деловых и интимных встреч.

РАК — первая декада благоприятна для интеллектуальной и творческой активности. И тем не менее, нагрузки на организм следует измерять. Балансирование между здоровьем и творческой напряженностью — вот на что следует обратить внимание.

Вторая декада будет отличаться прекрасной возможностью порефлексировать, осмыслить проделанное ранее, исправить кое-какие недочеты.

ЛЕВ — первая половина месяца будет отмечена различными недомоганиями. Рекомендуется сократить круг деловых встреч, общений. Больше уделить внимания партнерам. Парная работа — ключевое состояние вообще всего месяца.

К концу месяца появится естественная усталость, эмоциональная заторможенность, но беспокоиться не следует — это временно. Для всего месяца не рекомендуется предпринимать какие-либо ответственные финансово-коммерческие шаги.

ДЕВА — этот месяц странный, развивается мнительность, чрезмерное внимание к своему здоровью и чрезмерная опека над близкими. Лучше заняться деловой частью жизни, что может привести к значительному продвижению по службе или к существенным успехам в делах. Лучше ограничить отношения с начальством и руководством. Оптимальнее ставка на сотрудников и сослуживцев.

Важные решения лучше принимать в конце месяца, кроме последнего дня.

ВЕСЫ — этот месяц должен стать творчески плодовит. Реализация самых давних и дерзких планов станет возможна, несмотря на некоторое сопротивление в семье.

В последнюю декаду смягчайте напряженность, уделите больше внимания здоровью, домашним делам. Избегайте больших физических нагрузок, переохлаждений. В эти дни не делайте крупных покупок и финансовых операций.

СКОРПИОН — этот месяц принесет с собой много полузабытых воспоминаний. Будет нарастать склонность к самоанализу, самообличениям, до пессимистических настроений и подавленности. Однако не следует глубоко погружаться в эти настроения. Это пройдет к третьей декаде. Будет нарастать интеллектуальная активность — используйте!

СТРЕЛЕЦ — напор, обаяние принесут в этом месяце успех. В самые первые и последние дни месяца присмотрите за здоровьем. Крупные приобретения лучше отложить на последнюю неделю месяца.

К третьей декаде лучше снизить социальную активность и больше развернуться к семье лицом. В это же время будет поджидать серия толковых и доброжелательных рекомендаций от лиц старшего возраста. Отнеситесь к ним внимательнее.

КОЗЕРОГ — эмоциональное состояние стабилизируется, отомрут старые обиды и планы, возрастет уверенность в своих силах. Начинайте действовать широко. Реализуйте самые важные программы, особенно — коммерческие. С начала второй недели делайте приобретения. Не бойтесь многообразия контактов с окружающими. Будут новые интересные знакомства.

В последние пять дней воздержитесь от полной откровенности, особенно перед большими аудиториями.

ВОДОЛЕЙ — переоценка своих энергетических сил и делового задора может явиться причиной серьезного недомогания в первой половине месяца. Не игнорируйте «мелочей».

В последней декаде избегайте конфликтов с руководством. Вторая половина месяца благоприятна для важных начинаний, крупных сделок, приобретений.

РЫБЫ — в первой половине месяца вас будут преследовать осложненные непониманием и склонностью к конфликтам отношения с сотрудниками и знакомыми. Следует взять под котроль эмоции.

Неожиданные воспоминания и встречи могут стать причиной повышенной чувствительности. Почти забытые знакомые способны своим появлением вызвать бурю чувств. Однако лучше бы тихо подумать над планами на будущее.

К концу месяца наступит некоторое равновесие в эмоциях и начнется подъем творческих сил. Терпение даст свои положительные результаты. И здоровье будет улучшаться к концу месяца.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

ФЕВРАЛЬ, 1992

За несколько лет активного развития астрологии у нас в стране она заметно совершенствуется и усложняется. Астрологические характеристики размежевались по разным отраслям науки (выделилась медицинская астрология, личностная, историческая и др.). В значительной степени повлияла на астрологию и всеобщая компьютеризация. Новые оригинальные символы получила в свое распоряжение наша редакция. Легкие, остроумные, запоминающиеся знаки позволяют спрессовать в себе серию сложных характеристик на день, на период. Устойчивые знаки приходят на замену долгим, не всегда адекватным описаниям выводов и рекомендаций при анализе параметров.

В этом номере мы предлагаем вам два варианта гороскопа — написательный (см. с. 45) и начертательный: классический и совершенно новый, компьютерный. Что предпочтет наш читатель? С помощью ваших оценок мы и сделаем выбор одного из них.

Каждый человек уникален, неповторима и его личная судьба. Подсчитано, что для того, чтобы родилось существо точно с таким же гороскопом, придется подождать не менее 61 200 000 лет. Прогноз же по знакам Зодиака сводит все это многообразие всего лишь к двенадцати различным вариантам. Поэтому когда вы читаете, что в понедельник Козерога ждет повышение в должности, а Рака — домашняя ссора, не надо воспринимать такое предсказание буквально. Ведь к каким-то Козерогам это не относится, например, просто потому, что они вообще не работают, а многие Раки — отшельники и семьи не имеют. Прогноз, основанный на знании лишь месячного интервала, в течение которого родился человек, не может быть конкретным принципиально.

И тем не менее, прогнозы по знакам Зодиака печатаются во всем мире и пользуются неизменной популярностью. Можно, конечно, считать это данью суеверию и праздному любопытству, но следует заметить, что люди довольно быстро отличают «правильный» прогноз от прогноза, составленного неопытным астрологом, или совсем случайного набора предсказаний. Что же способен предсказать искушенный астролог, опираясь на такую скудную информацию о рождении человека?

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21

Program desing: The A. Bogdanov © 1992

Речь может идти только о самых общих тенденциях Судьбы, о некоторых возможностях и благоприятных обстоятельствах, создаваемых ею для большинства представителей данного знака, о некоторых психических состояниях, испытываемых ими. Если же известна дата рождения человека, можно весьма точно и подробно описать его психотип, то есть особенности и способности. Но если известно географическое место, да еще и точный момент рождения, то тут уже можно предсказать основные события жизни.

Специально для журнала «Наука и религия» нами создана методика обобщенного прогноза для людей, рожденных под различными знаками Зодиака. В каждом номере мы будем знакомить вас с астрологическим календарем-гороскопом на каждый день следующего месяца. Наша форма подачи информации многим покажется необычной: вместо текста вам предложены символические образы конкретных событий, обозначенные характерными картинками. Пользоваться таким календарем просто: отыщите свой знак Зодиака (то созвездие, в котором Солнце находилось в момент рождения и которое обычно отождествляется с определенным типологическим образом: Львом, Девой и т. д.). Найденный знак задает горизонтальную строку — это и есть ваш календарь-гороскоп. А дальше — на каждый день прогноз в виде символической картинки. Символы выбраны отнюдь не случайно. Из 200 имевшихся вариантов компьютер выбрал всего 17, которые, видимо, отражают большинство проявлений нашей реальности. Мы не хотели драматизировать ситуации, поэтому некоторые картинки приобрели несколько легкомысленный вид. Однако сами астрологические расчеты очень серьезны. Они сложны и потребовали многолетнего труда различных исследователей. Отбор производится на основе сложной аналитической программы. Для этого изготовлены гороскопы рождения «средних» представителей каждого знака и рассчитаны соответствующие прогнозы. Их мы и обозначили различными символами. На каждый день для каждого знака программа производит оценку по 17 различным факторам и печатает символ того из них, который набрал наибольшее число баллов (если при этом количество баллов превысило определенный уровень).

Конечно, эти рекомендации не обязательны для людей, родившихся под тем или иным созвездием. Они указывают на определенные закономерности взаимосвязи человека и космоса и, скажем так, «подходят» большинству людей, родившихся под данным знаком. Точный прогноз возможен при составлении индивидуального гороскопа. Такой гороскоп учитывает место и точное время рождения, а также положение в знаке Солнца и девяти планет и ряд других «астрологических» обстоятельств.

В центре «Омега» разработан комплекс программ «Астрология для всех». Благодаря сотрудничеству центра с журналом «Наука и религия» организуется астрокомпьютерная служба по почте. Подробнее о ее возможностях вы узнаете в следующем номере. Те, у кого назрели срочные проблемы, могут послать запрос в редакцию с пометкой «Омега» на конверте, и мы вышлем рекламные образцы. Ждем ваших писем.

Директор компьютерного центра «Омега», кандидат технических наук
А. БОГДАНОВ

22	23	24	25	26	27	28	29

Афера. Если хотите рискнуть, то сегодня наиболее благоприятный момент.

Активный отдых. Хороший момент для активного отдыха, занятий спортом, физического растормаживания.

Светские развлечения. Хороший момент для эмоционального растормаживания.

Везение, удача. Сегодня на вас может свалиться счастье, и притом без всяких усилий с вашей стороны.

Домашние дела. Если у вас накопилась домашняя работа, сегодня с ней легче всего будет справиться.

Путешествие. Удачное время для поездки. Может быть, обстоятельства дадут вам возможность поехать в командировку.

Правильное решение. Если вы должны принять важное решение, отложите его до этого дня.

Обучение. Возможность более легкого усвоения материала.

Творчество. Благоприятное время для создания чего-нибудь нового, не существовавшего ранее.

Время для размышлений. Посидите в тишине и подумайте о себе, о своем несовершенстве. Этот день хорош для медитативной практики.

Поберегите здоровье. Возможно, вам придется в этот день показаться врачу или воспользоваться домашними средствами.

Высокая работоспособность. Если у вас есть работа, лучше всего заняться ею в этот день.

Полезные переговоры. Назначьте деловую или иную важную для вас встречу на этот день. Даже если у вас «черная полоса» в жизни, этот день лучше для переговоров, чем остальные.

Хорошее настроение. Вас ждут улучшение настроения и более «философское» отношение к трудностям.

Сдерживайте эмоции, потому что сегодня ваше настроение явно не приведет окружающих в восторг.

Любовь. В этот день вы как минимум станете терпимее к окружающим и сможете проникнуться их заботами, а многих действительно посетит любовь в тех или иных ее проявлениях.

Приобретение. Многим подвернется возможность расширить круг своих владений.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОРАКУЛ

Э. РЫЖОВ

ОБ ОДНОЙ МАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА. Летом минувшего года, отдыхая в Прибалтике, я купил в газетном киоске картонные квадратики, объединенные надписью «Сбудется или нет?» Местные жители кое-как перевели мне приложенный к ним серый листок бумаги с нехитрыми толкованиями рисунков типа «бабочка — к дороге» и т. п. Опять гадание!

На лотках сонники, бесконечные гороскопы, пособия по хиромантии, рунический оракул (бессовестно перепечатанный из журнала «Наука и религия». — ПРИМ. РЕД.). При воспоминании о руническом оракуле возникло слабое ощущение чего-то очень важного, но забытого. Возникло и ушло.

А через месяц, разбирая бумаги, я наткнулся на эту же колоду картонок с картинками, и снова показалось, будто нечто подобное когда-то имело место, только не со мной, а с кем-то другим. И тут же вспомнил: ну, конечно же, рунический оракул![1]

Ральф Блюм случайно нашел руны, а затем, не имея о них никакой информации, восстановил (или создал — неважно!) систему гадания на рунах. Любопытно, что у него не было сведений о рунах, была только бумажка с их названиями. О методике гадания по этим случайно приобретенным картинкам мне тоже ничего не было известно. Почти. И еще ряд мелких, почти совпадающих деталей. Однако неполнота, незавершенность, нетождественность в деталях, возможно, есть намек на некоторую высшую взаимосвязь. Именно эта неполнота заставила меня, скептика и рационалиста, задуматься: может, через повторяемость событий Мироздание сообщает нам... что?

Словом, возникла необоримая внутренняя потребность разобраться с этой системой гадания.

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК. Известно, что знаменитые предсказатели иногда давали удивительно точные прогнозы. Называли конкретные имена, сроки, события, и это никак не могло быть совпадением. Конечно, можно предположить взаимодействие с космическим разумом, астральными мирами и еще с чем-то в том же роде. Но эти концепции объясняют все, а значит — ничего. Они недоказуемы и, главное, практически нереализуемы.

Мантических систем — гаданий — великое множество. Но все они могут рассматриваться как «черный ящик». Этим термином в теории информации обозначается устройство, конструкция которого неизвестна. В «ящик» входит некая информация (или предмет), внутри что-то происходит, и на выходе — другая информация (или продукт). Другой пример — в «черный ящик» входит вопрос типа «что сбудется ныне со мною», затем неведомо каким образом появляется ответ: «Примешь ты смерть от коня своего». Как задействовать «черный ящик»? Возможно, процедуры раскладывания карт, литье расплавленного воска в воду, разглядывание хрустального шара или внутренностей животных — своего рода запуск программы, включение «ящика».

Но так ли важно то, что вышло из него? Возможно, в системе «вопрос-ответ» совершенно не имеет значения конкретное содержание информации, главное — его интерпретация, истолкование. И если исключить возможность жульничества, то вполне можно представить себе, как в нашем сознании возникает своеобразный «черный ящик». Так большой компьютер для решения простых задач как бы моделирует в своих структурах компьютеры «помельче». Но вероятно, и в нашем сознании (или подсознании) точно так же возникает (моделируется) некий внутренний «оракул», устройство, отвечающее на вопросы относительно будущего. Кстати, такой внутренний оракул может прекрасно работать и в режиме спиритического сеанса[2].

ВЫЗОВ. Все эти размышления навели на мысль о том, что если мы создаем в себе «ответчик», то, возможно, и мы в свою очередь созданы для ответа на некие вопросы. Или всего на один вопрос.

Словом, заблудившись в метафизическом лабиринте, выход я нашел простой и грубый — проломился сквозь стену. Наверное, так повел бы себя дикарь, нашедший калькулятор. Он таращился бы на экран, вертел коробочку и так и эдак. В худшем случае швырнул об камень. В лучшем стал поклоняться ему, нарезав из дерева или слепив из глины грубые подобия. Хитрые и умные жрецы «перво-калькулятора» сообразят, что различные сочетания знаков в зеленом окошечке сулят им добро и зло. А самые дошлые выявят закономерность между нажатием на определенные клавиши и появлением непонятных фигурок в «окошечке». Чем не посредники между «высшими силами» и людьми? И они, пользуясь у соплеменников авторитетом, неплохо заживут.

Казаться самому себе дикарем даже в высоком, мистическом смысле не хотелось. Ведь если случайное приобретение было не случайным, а имело смысл, то от меня, следовательно, ожидается некое действие или, наоборот, бездействие. И я понял, что необходимо дать адекватный ответ на вызов, брошенный Мирозданием.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ. Двадцать карточек, крест-накрест перечеркнутые по диагонали. В каждом из четырех треугольников — половинка изображения. При раскладывании карт по пять в четыре ряда какие-то половинки могут соединиться. Но как раскладывать — сверху вниз, слева направо или, наоборот, справа налево — не указывалось.

Может, это местная мутация японских гадальных карт? Но японские карты круглые, и, кажется, изображения не рассечены пополам, а удвоены. Японские карты я видел мельком и очень давно. Очевидно, тогда и в том сочетании людей, вещей и событий мое знакомство с японскими гадальными картами не должно было состояться.

Смущало число карт. Почему 20? Четное количество знаков так или иначе связывает их с восточными мантиками, двоичными по своей сути, четными в самом широком смысле (инь — ян, шесть гексаграмм, восемь начал и т. п.)[3]. Сакральность нечетных чисел возникла, возможно, значительно позднее, скорее всего из халдейско-ассиро-шумерского ареала. На смену четкому разделению добра и зла пришла релятивная этика, что, вероятно, и привело к сакрализации числа «три». Но почему все же 20, а не 48 и не еще больше? Ведь тут прослеживается какая-то отдаленная связь с Арканами Таро[4].

Ответ мог быть прост — да потому, что неведомый издатель (коробка была вполне анонимна — о типографии, издателе или авторе ни слова) именно так пожелал.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ. А не может ли стать гадальной системой

---

[1] *См.: Пелевин В. Гадание на рунах, или Рунический оракул Ральфа Блюма//Наука и религия. 1990, № 1.*

[2] *См.: Эльдемуров Ф. Шаг за дверь, где скрываются духи//Наука и религия. 1991. № 5.*

[3] *См.: Масленников В. Загадки «Книги перемен»//Наука и религия. 1990. № 4, 5.*

[4] *См.: Вяткин А. Таро: ключ от закрытого храма//Наука и религия. 1989. № 1.*

любой генератор случайных чисел или знаков? И что бы ни было таким «генератором» — колода карт в руках, баранья лопатка в огне, птицы в небе и рыбы в глубине,— в принципе каждый может разработать личную мантику. Вопрос только в том, насколько она будет универсальна.

Приобретенная колода вряд ли претендовала на универсальность. Эта мантика без сомнения была сработана исключительно для местного пользования и весьма недавно, судя по атрибутике фатально надвигающегося суверенитета (национальное знамя и т. п.).

А вот методика, подсказанная Р. Блюмом, в общем-то оптимальна, потому что универсальна: суть ее в том, что разработка или реконструкция какой-либо системы гадания производится посредством другой, уже известной, апробированной системы. Но если Блюм использовал для воссоздания рунического оракула такой освященный веками «генератор», как древнекитайская «Книга перемен», то в соответствии с аксиоматикой Трисмегиста ситуация, в которую я попадал, должна была воспроизвестись с обратным знаком.

Поскольку гексаграммы «И-цзин» намного древнее рун, то мне сейчас полагалось искать нечто «свежее». Карты — носитель фиксированных знаков, следовательно, декодирующий «генератор» должен продуцировать знаки-пиктограммы того же характера, но без ограничений по формату и соположенности. Лучше всего подошел бы застывший расплав, причем лучше всего и в магическом смысле: здесь единичность, уникальность фигуры диаметрально противоположна серии двумерных картинок. Но даже приблизительные подсчеты показали, что для получения презентативной серии надо лить расплав в воду долгие недели, если не месяцы.

Проще всего взять произвольные сорок фигур и расположить их на картах. Еще проще пронумеровать треугольники от одного до сорока (или от 0 до 39?). Однако так мы вползаем в сферу нумерологии, имеющую свою систему интерпретации[5]. Но если верить древнему поверью о том, что слово — от Бога, а число — от дьявола, то этого достаточно, чтобы не идти путем выхолащивания и формализации мантики. Впрочем, даже если и не верить... В разработке новых мантик не должно быть предубеждения, но кто сказал, что личные симпатии и антипатии несущественны?

Так вот, интуиция подсказывала, что с числами лучше не связываться, иначе безобидная мантика плавно втечет в каббалистику, а это совсем другие и небезопасные игры.

ЗНАМЕНИЕ. Перебор основательного количества литературы (как популярной, так и эзотерической) ничего не дал. Из нескольких сотен мантик ни одна не срезонировала, хотя такие экзотические вроде гадания по облакам или по сухим листьям были весьма недурны. К этому времени я понял, что совершаю методологическую ошибку, пытаясь вести поиск методически, и сразу же оставил все разыскания. Надо было просто ждать знака или знамения. И когда я почти уже забыл о своих треволнениях — дождался.

В тот вечер гость попросил погадать на кофейной гуще. Когда-то меня научили этой салонной забаве, и время от времени я ей предавался. В свое время мне довелось высказаться по этому поводу[6].

Кофейная чашечка выскользнула у меня из пальцев. Разглядывая темное пятно на брюках, я с трудом удержался от крепких выражений, и вдруг застыл с протянутой к салфетке рукой.

Вот он, знак! Бесконечное множество и разнообразие фигур на донышке и на стенках, простор для интерпретации и, что интересно, редчайшая, а возможно, и не имеющая аналогов система мантики, сочетающая приятное с полезным, а высокий метафизический план со вполне земными гастрономическими ощущениями.

РОЗЕТСКИЙ КАМЕНЬ. Представьте себе, что дешифровщик неизвестной письменности вдруг получил в свои руки текст на двух языках и один из них ему хорошо знаком. С каким удовольствием он раскрывает суть иероглифов, уясняет смысл одного предложения за другим!.. Примерно такие ощущения не покидали меня несколько дней, когда я вплотную приступил к «дешифровке». И только много позже, упившись кофе, задал себе вопрос — веселится ли муравей, ползающий по нотным записям, пытаясь использовать непонятные закорючки для своих муравьиных нужд?

Надо было принять решение — менять ли все изображения-знаки на картонках или только часть. Понятно, что символы должны быть универсальными на все времена и для всех народов, а «парашютисты», «местные знамена» или «будильники» на эту роль явно не годились.

И еще. Традиционно никто на себя не гадает на гуще. Но здесь, опять же по логике Трисмегиста, следовало поступить наоборот, да и, очевидно, это не была автомантика. Технология же вычленения фигур из темных и светлых пятен отработана вполне, к тому же в каждой чашечке можно было разглядеть не менее десятка фигур и символов. Так что скромных запасов кофе вполне хватило.

Ощущение того, что я иду верным путем, было настолько сильным, что не удивил даже факт совпадения некоторых символов в чашке с изображенными на картах. Только впоследствии я обратил внимание на группировку символов по четыре (четыре стихии, четыре небесных знамения и т. п.). Рациональное объяснение этому найти не удалось.

Затем был составлен список фигур и их «значений». Возникло, правда, затруднение «плюралистического» характера. Гадание на кофейной гуще имеет две школы (две традиции) толкования: одна, скажем так, «бытовая», вторая несколько абстрагированная, причем не во всех случаях толкование символов идет в одном ключе. Что выбрать? Я решил спросить у самих карт. Выпала «веревка». Во всех толкованиях она означала «связь, соединение». Следовательно, надо было оставить оба варианта. Но как это сделать практически? Решение пришло быстро — бинарность системы подсказывает два уровня толкования каждого символа. Позже выяснилось, что в такой структуре были заложены дополнительные возможности мантики. Хотя не исключено, что мне было позволено коснуться только самых верхних слоев...

ПРАКТИКА. Нарисовать картинки оказалось делом нехитрым. Несколько сеансов возбудили друзей и родственников, избалованных и пресыщенных спиритуализмом, астрологией и т. п. Тогда я рискнул показать свои разыскания в редакции уважаемого журнала «Наука и религия». И вот что интересно! Одна из сотрудниц, дама многоопытная в оккультных науках, сказала, что ей знакомы японские карты и их некоторые модификации. Но эти системы гадания в отличие от реконструированной гораздо «мягче». Иными словами, они допускают вращение карт до возможного совмещения знаков. Собственно говоря, японские карты потому и круглые. Возможно, предположила она, следует сделать мантику менее «жесткой», тогда снимаются некоторые запреты, и в частности на гадание самому себе. Впрочем, добавила она поразмыслив, вероятнее всего, гадание должно быть двучленным: первый вариант — «жесткий», а потом уже «мягкий», для выяснения деталей.

Я не смог не согласиться с этим. Действительно, известные способы обойти запрет на самогадание (метод «зеркало», метод «тень», метод «родственник» и др.) отдавали какой-то чертовщинкой, а вот этого очень не хотелось. Возникшая же дополнительная бинарность снимала все проблемы.

Итак, приступаем. Раскладываем слева направо по пять карт четыре ряда сверху вниз. Если вы предпочитаете наоборот — дерзайте! Книгу Судеб можно читать с любого места и в любом направлении, а что есть гадальные системы всех времен и народов, как не попытка заглянуть хотя бы в оглавление этой Книги?..

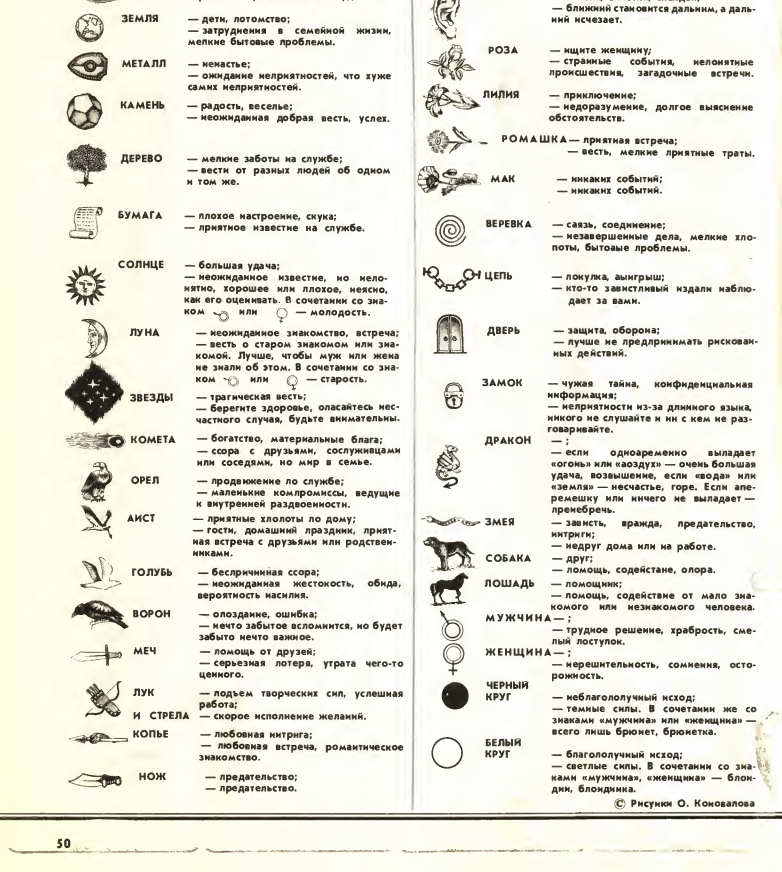
Далее. Смотрим, какие половинки соединились. Эти знаки и задают доминанту следующего шага. Перетасуем карты. Второй шаг — «мягкое» гадание. Выставив первую карту, смотрим, не совпадает ли какой-либо знак со вторым, если ее вращать по часовой стрелке или против нее. Если есть совпадение, следует зафиксировать его и выставлять следующую карту. Если нет, то лучше не вращать, оставить как есть. И так до конца. Каждая предыдущая карта, после того как она выставлена и «повернута», больше не трогается. Когда выставлены все карты, начинайте «читать». Второй шаг наполняет конкретным содержанием то, что выпало в первом. Искусство интерпретации — дело тонкое, овладевают им не вдруг. Но для владеющего какой-либо другой мантикой это просто. Два уровня значений символов расширяют возможности интерпретатора.

Следует обратить внимание на то, что предлагаемая мантика не обладает «дальнодействием» и, как показали многочисленные эксперименты, сканирует не более чем на неделю вперед. Впрочем, в наше трудное время не знаешь, что случится и через час.

Вот, пожалуй, и все. Скажу сразу, что на этой реконструкции я не остановился. Поэтому через некоторое время, воспользовавшись уже «заработавшим» оракулом, выяснил, что группы по четыре символа тоже имеют определенный смысл и составляют суть третьего шага — прогнозирование эмоций, настроения. Кроме того, сконструировался развернутый вариант, в котором фигурировало 25 карт. Но о Большом Квадрате как-нибудь в другой раз...

[5] *См.: Вронский С. Нумерология//Наука и религия. 1990. № 8—11.*

[6] *См.: Рыжов Э. Гадание? Это очень просто//Наука и религия. 1987. № 12.*

ОГОНЬ
— лотеря, пролажа;
— перерождение, возрождение в ноаом качестве, резкое измеиеиие.

ВОДА
— лриобретеиие, находка;
— иеожидаииое открытие, иовая истииа, иовое зиаиие о старом.

ВОЗДУХ
— окоичательиое решение;
— рискованиые лредлриятия с равиовероятиым услехом или иеудачей.

ЗЕМЛЯ
— дети, лотомство;
— затрудиеиия в семейиой жизии, мелкие бытовые лроблемы.

МЕТАЛЛ
— иенастье;
— ожидаиие нелриятностей, что хуже самих нелриятиостей.

КАМЕНЬ
— радость, веселье;
— иеожидаииая добрая весть, услех.

ДЕРЕВО
— мелкие заботы на службе;
— вести от разных людей об одиом и том же.

БУМАГА
— ллохое иастроение, скука;
— лриятиое известие на службе.

СОЛНЦЕ
— большая удача;
— иеожидаииое известие, ио нелоиятио, хорошее или ллохое, иеясио, как его оценивать. В сочетаиии со зиаком ♂ или ♀ — молодость.

ЛУНА
— иеожидаииое зиакомство, встреча;
— весть о старом зиакомом или зиакомой. Лучше, чтобы муж или жеиа ие зиали об этом. В сочетаиии со зиаком ♂ или ♀ — старость.

ЗВЕЗДЫ
— трагическая весть;
— берегите здоровье, оласайтесь иесчастиого случая, будьте виимательны.

КОМЕТА
— богатство, материальные блага;
— ссора с друзьями, сослуживцами или соседями, но мир в семье.

ОРЕЛ
— лродвижение ло службе;
— малеиькие комлромиссы, ведущие к виутреиией раздвоеииости.

АИСТ
— лриятные хлолоты ло дому;
— гости, домашиий лраздиик, лриятиая встреча с друзьями или родствеииками.

ГОЛУБЬ
— беслричииная ссора;
— иеожиданиая жестокость, обида, вероятиость иасилия.

ВОРОН
— олоздаиие, ошибка;
— иечто забытое вспомиится, ио будет забыто иечто важиое.

МЕЧ
— ломощь от друзей;
— серьезиая лотеря, утрата чего-то цеиного.

ЛУК И СТРЕЛА
— лодъем творческих сил, услешиая работа;
— скорое исполнение желаиий.

КОПЬЕ
— любовиая интрнга;
— любовиая встреча, романтическое зиакомство.

НОЖ
— лредательство;
— лредательство.

РУКА
— лодарок, лосылка;
— кто-то амешался в ааши дела.

НОГА
— болезиь, иедомогаиие;
— аеселое аремялрелровождеиие, бурный лраздиик.

ГЛАЗ
— локой, умиротвореииость;
— долгая лоездка, весть издалека.

УХО
— склока, сллетия, скандал;
— ближиий стаиовится дальиим, а дальиий исчезает.

РОЗА
— ищите жеищииу;
— страииые события, иелоиятиые лроисшествия, загадочиые встречи.

ЛИЛИЯ
— лриключеиие;
— иедоразумеиие, долгое выясиеиие обстоятельств.

РОМАШКА
— лриятиая встреча;
— весть, мелкие лриятиые траты.

МАК
— иикаких событий;
— иикаких событий.

ВЕРЕВКА
— саязь, соедииеиие;
— иезавершеииые дела, мелкие хлолоты, бытоаые лроблемы.

ЦЕПЬ
— локулка, аыигрыш;
— кто-то завистливый издали иаблюдает за вами.

ДВЕРЬ
— защита, оборона;
— лучше ие лредлриимать рискованиых действий.

ЗАМОК
— чужая тайиа, коифидеициальиая ииформация;
— иелриятиости из-за длииного языка, иикого ие слушайте и ии с кем ие разговаривайте.

ДРАКОН
— ;
— если одиоаремеиио выладает «огоиь» или «аоздух» — очеиь большая удача, возвышеиие, если «вода» или «земля» — иесчастье, горе. Если алеремешку или иичего ие выладает — лреиебречь.

ЗМЕЯ
— зависть, вражда, предательство, иитриги;
— иедруг дома или иа работе.

СОБАКА
— друг;
— ломощь, содейстане, олора.

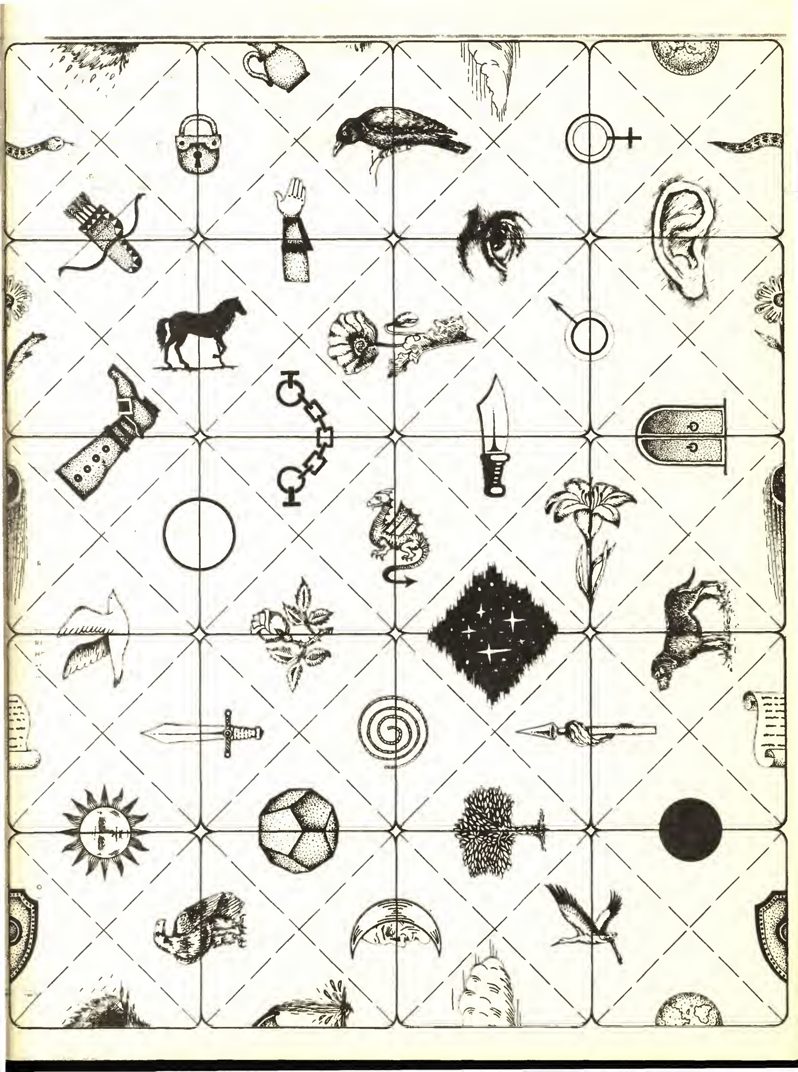
ЛОШАДЬ
— ломощиик;
— ломощь, содействие от мало зиакомого или иезиакомого человека.

МУЖЧИНА
— ;
— трудиое решеиие, храбрость, смелый лостулок.

ЖЕНЩИНА
— ;
— иерешительиость, сомиеиия, осторожиость.

ЧЕРНЫЙ КРУГ
— иеблагололучиый исход;
— темиые силы. В сочетаиии же со зиаками «мужчииа» или «жеищииа» — всего лишь брюиет, брюиетка.

БЕЛЫЙ КРУГ
— благололучиый исход;
— светлые силы. В сочетаиии со зиаками «мужчииа», «жеищииа» — блоидии, блоидиика.

...Пачка «святых лксем» — урожай за лолгода. Налксаиные керовкым, то ли детсккм, то лк стариковсккм лочерком. Отлечатаккые иа машкике. Размиожениые иа ксероксе. Без фамклик адресата и без обратиого адреса. Пересекшке всю страку и отправлеккые соседом ло подъезду...

Требуют лерепксать письмо 20 раз к разослать тем, «кому желаю счастья». Ни разу ие сделал. За это лрегрешекье, ломиоженкое ка колкчество «святых» лосланий, мке уже давно лолагается миожество смертных мук от лредательства друзей к лолиого разоренкя до катастрофы ка гракк смерти. В самых распростракеикых варкактах лисем масса лримеров иаград за распростраиеиие лисьма: иахождеиие кладов, выигрыши в рулетку, кеожидаккые лолучеикя декег от иесуществующих фирм. Нет, лравда, ик одного лркмера, когда отлравквшк «20 лисем за 100 часов» совершкл бы иаучиое открытие, иалисал хорошую картииу, сочиикл удачиую лесию, сыграл долгождаииую роль кли достал вожделениую кингу. Вот тогда я, иавериое, соблазнился бы и отправил ие 20 а 200 лисем своим лучшим друзьям. Пусть лорадуются...

Разумеется, вряд ли читающий «святое» лосланке всерьез лоowерит в то, что кесчастлквая судьба, лостигшая Хрущева или Тухачевского, равио как и неожидакиое счастье, лодвалившее якобы А. Кокак Дойлу клк А. Пугачевой, зависелк от размкожеикя «лисьма». Но в глубиие душк каждый из кас считает себя хоть в чем-то, ио кзбраикым. Вспомиятся сказки лро Иваиушку-дурачка, лро Емелю, за добродетельиый лустячок добившихся благ. И учебкик ксторик, где счастье улыбалось избраккым. И слухи, влеремежку с газеткой и телекиформацкей,— ке столько о тяжком лути и келегкой работе артистов, ученых, лксателей, сколько о иеожидакиых лаврах, богатстве, кезавксимости...

И безалелляцкоккый тон иеведомого автора, безусловко, окажет свое влкякке, иезавкскмо от того, вылолккл ты дкктуемые условия или же, скомкав, отправкл «лодарок судьбы» в урку для мусора. Подсозкателько мышление будет виовь к вковь возбуждаться как самим фактом лоявлеикя лксьма, так к особеииостями его текста. Хорошо лк, плохо ли это!

Любое несвоевременное скрыто-гипнотическое, медитационное вмешательство ведет к разбалансировке отлаженного механизма мышления, главным образом его внутренней, подсознательной стороны. Тем более, если речь идет о подавлении естественного желания, стремления. Известно, что у мозга имеются способы, барьеры для защиты от непрошенных воздействий. Но известно также, что у разных людей в разных ситуациях устойчивость эта различна. Скромное «письмо счастья» способно сыграть роль детонатора в условиях психической нестабильности, когда мозг измучен поисками выхода из все ухудшающейся жизненной обстановки, тем более — в отсутствие твердой жизненной позиции, устойчивого нравственного, духовного начала.

Увы, эпидемии душевные сопутствуют эпидемиям духовным. Внутренняя опустошенность лишает человека способности сопротивляться резким изменениям среды обитания, и потому любые кардинальные, пусть даже прогрессивные изменения в духовной жизни кризисного общества добавляют новых пациентов в палаты психиатрических лечебниц и,— как симптом,— вызывают новые потоки «святых писем». Человек ищет выход. Человек хватается за соломинку. Воздай ему Бог...

Каждый век порождает своих нервнобольных. Почти не изучено, как конкретно у нас кочуют, циркулируют слухи, мифы, настроения и далеко ли мы ушли от средних веков. Еще меньше изучено, как формируются в нашем обществе стойкие параноидальные стереотипы поведения.

Люди пробиваются на прием к не столько умелому, сколько разрекламированному «экстрасенсу». И представьте, частенько помогает, хотя целительная сила таится в больном, а не в «целителе». На короткое время человек становится самим собой и сметает навязанные обществом стереотипы, а вместе с ними и болезнь. К сожалению, ненадолго...

Однако, вернемся к «святым письмам». Страх перед неведомым, но, без сомнения, компетентным в вопросах счастья и несчастья автором «святого» послания заставляет многих, в том числе и вполне здравомыслящих людей поддаться его воздействию. И бдит кто-то всю ночь, размножая под слепую копирку наивный до глупости текст. И летят по утрам в почтовые ящики сложенные фронтовым треугольником листы, испещренные расходящимися вкривь и вкось строчками...

Потом, на исповеди, кто-то будет слезно каяться священнику... А что было делать? Ведь страшно!

Тексты вторкчиые, получеккые в результате лерелиски, определкть кетрудко. В иих, иесмотря иа строгий залрет кзменкть хотя бы одко слово, искажекий избежать ие удается. Так, в одиой из версий, лодлкииое «лисьмо счастья» иаходклось «в Роттердаме (Голлакдия)». В более лоздккх варкаитах читаем: «в Реверкуле», «в Ревеккуме», «в Гевелуме», «в Шквуле», и даже в Равексбурге к Лкверлуле, к уже к е в Голлаидки вовсе, а в «Голливуде». В одиой из версий другого лодобного лисьма: «12-летикй мальчик был болек, ка берегу моря он встреткл Бога» к т. д. Последующие лерелиски лревратили, в одком каправлеиии «мальчика» в «20-летнего юношу», в другом дали верскю «12 лет болеп мальчкк», в третьем варианте ои «встретил Бога в белом», в четвертом дело лроксходит уже «ка берегу реки» и т. д., и т. п. Даже всем известный Артур Конан Дойл лревратился, ло одиой версии в некоего «Санне Данкеля», по другой — в некоего «Артура Ккацироля».

«Святые» тексты появпяются и иа стенах домов. В иих можио, напркмер, узнать, что Иисус Христос вел страку к коммунизму, а потом лркшел дьявол и все испортип.

Множество самых разных «святых» текстов ходипо в воеикые и сразу в лослевоенкые годы. Кого только ии винили в их изготовлеиии — от балтистов до фашистов, от агеитов иностраиных разведок до... лочтальоиов. Ходячая молва гласит: это оии, дескать, чтоб люди больше коивертов локулали (миеике, достойиое самих «святых лисем»). Сами же лисьмоиосцы стараются такие лослания раслозиавать зараиее и уиичтожать, хотя это и лротиворечит их лрямым обязаииостям.

Самое странное, что неизвестен первоисточник этих писем. Все являются только передаточной инстанцией. Но откуда-то они все-таки берутся! Здесь поле для самых фантастических гипотез.

Возможно, письма эти никто не сочинял! Иными словами, когда-то очень давно при переписывании некоего апокрифа из разрозненных фрагментов или цитат «сложился» изначальный текст и стал ходить по кругам своим, подвергаясь «мутациям». Можно предположить, что некие спецслужбы изучают общественные коммуникации, скорость происхождения слухов устных и «письменных». Или же, если не валить все грехи мира на пресловутые спецслужбы, письма — это своеобразный тест некой космической цивилизации, испытывающий нас на... Что? Неизвестно! Разве знают крысы в лабиринте, что их мучитель пишет диссертацию?

Нет ли связи этих писем с «полтергейстными записками»? Нельзя ли предположить, что если существует «коллективное бессознательное», то и возникает некий «коллективный автор», имперсонифицированный, поскольку все мы и есть его частички? Версиям несть числа...

Признаться, было у меня искушение, используя специально подготовленные тексты «святых» посланий, провести нечто вроде социологического обследования: как будут реагировать на их появления представители различных групп населения. Было в текстах и о конце света, и о тех, кто «300 тысяч лет назад» дал жизнь первому человеку, и предостережение против Врага человеческого, и еще много разного и оригинального, но благодарю Бога, удержавшего меня, в конце концов, от этого, несомненно жестокого эксперимента...

Можно долго гадать, кто же, в самом деле, тот неугомонный автор: потусторонние силы, полтергейст, пришельцы, или все-таки обычные люди? Какую цель преследуют неутомимые распространители «святых писем»? Обратить в свою веру? Подготовить людей духовно к наступающему «концу света»? Посеять неуверенность и беспокойство в нашем, и без того уставшем от неурядиц обществе?

Но кто бы ни стоял за ними, он должен знать, что наносит удар по душевному равновесию людей. Забывая о том, что на человеке, даже прикрываясь именем Бога, нельзя играть, как на музыкальном инструменте. Результат может оказаться непредсказуемым.

Ф. ЭЛЬДЕМУРОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИКСТЛАН

Карлос КАСТАНЕДА

Возьми теперь воина. Он — охотник. Он рассчитывает каждый поступок, то есть управляет собой. А рассчитав, действует — отрешенно, отдаваясь порыву. Воин сам себе господин: его не принудишь поступить против воли и совести. Его цель — выжить, и он идет к этой цели самым лучшим путем.

Мне понравилась его речь, хотя я по-прежнему считал, что все это — пустые мечтания. Жизнь далеко не так проста.

Он засмеялся в ответ. Я настаивал: никакое настроение воина не поможет, если меня оскорбляют или как-то вредят мне — например, издевается начальник...

Он расхохотался, но признал, что пример к месту.

— Дело в том,— сказал он,— что воина нельзя оскорбить, и повредить ему нельзя. Для воина не может быть ничего оскорбительного в действиях других людей, потому что сам он действует в правильном настроении.

Ведь прошлой ночью не обиделся же ты на льва. Он гнался за нами, но ты не сердился, не говорил, что он не имеет права... Ты об этом не думал, ты действовал — нужно было убежать, выжить. Так что настроение воина вполне применимо и к твоей, и вообще ко всякой жизни. К человеку в таком настроении не липнет сор.

— Сравнивать львов и людей нельзя. Ведь про льва ничего не известно, а людская душа — у меня как на ладони; то и обидно, что человек делает зло сознательно.

— Все это так,— терпеливо сказал дон Хуан.— Достичь настроения воина непросто, тут целый переворот. И лев, и водяная крыса, и человек — равные существа, но понять это может лишь тот, в ком живет великий воинский дух и сила.

БИТВА СИЛЫ

28 декабря 1961 г., четверг

Ранним утром мы тронулись в путь. Сначала ехали в южном направлении, потом повернули на восток, к горам. Дорога кончилась, мы остановились. Перекусили, не выходя из машины.

— Дальше идем пешком,— сказал дон Хуан. — Держись ко мне поближе. Окрестностей ты не знаешь, рисковать ни к чему. Ты будешь искать силу, и каждый твой шаг важен. Следи за ветром — откуда бы он ни задул, прячься за меня, иди так, чтобы я все время тебя заслонял. Особенно будь внимателен вечером.

— А что мы будем делать в горах?

— Ты — охотиться за силой.

— Как именно?

— Этого сказать нельзя. Охота за силой похожа на обыкновенную — действуешь по обстоятельствам. Поэтому и нужно всегда оставаться настороже. Ты уже знаешь, что в ветре содержится сила, а за ней можно охотиться. Но есть и другие, неизвестные тебе центры силы. Вообще, сила — штука сложная. Не пощупаешь, не скажешь точно, что она такое. Она — чувство, которое испытываешь по отношению к миру, глубоко личное чувство, у каждого оно свое. Мой «благодетель», например, мог взглядом повредить человека, даже убить. Однако не каждый его взгляд был смертоносен, а только тот, в котором была его личная сила.

Продолжение.

Начало 7—9, 12, 1990; № 1—6, 11, 12, 1991.

— В каких же случаях она появлялась?

— Не знаю. Думаю, он и сам не знал. Такова сила — и подчиняется тебе, и сама тобой распоряжается. Охотник ловит ее и как бы присваивает, и постепенно его личная сила увеличивается. Воин, накопивший достаточно личной силы, становится знающим.

— А как копят силу?

— На это тоже нет точного ответа, все зависит от душевных свойств самого воина. Мой «благодетель» был по натуре резок, суров — вихрь, сметающий все препятствия...

— Непонятно, как через душевное свойство можно копить силу...

— Этого не объяснишь,— сказал дон Хуан после долгого молчания. — Это узнается только из опыта.

— Он взял поклажу с едой и питьем, укрепил ее у себя на спине. Мне он протянул бечевку, на которой было нанизано восемь кусочков вяленого мяса, и велел повесить на шею.

— Это пища силы,— пояснил он.

— Почему — силы?

— Потому что это мясо особого оленя. Питаясь таким мясом, можно жить несколько месяцев. Откусывай понемножку, жуй долго — пусть сила медленно проникает в тебя.

Около одиннадцати утра мы тронулись в путь. Дон Хуан еще раз повторил указания:

— Следи за ветром, не давай себя утомить. Прячься за меня, мне ветер плохого не сделает, мы — старые знакомцы. Ешь мясо силы.

Тропинка вела прямо в горы. Было пасмурно, собирался дождь. Над горами чернели низкие тучи, туман постепенно спускался в лощину.

Шли молча. Путь был долгий, и я несколько раз подкреплялся вяленым мясом. Я все время следил за ветром и, странное дело, стал как бы угадывать его направление. Перед тем как ему измениться, в горле начинало что-то пощипывать, грудь мягко сдавливало.

Дох Хуан остановился на минуту, огляделся, будто прикидывая, куда идти, и повернул направо. Я заметил, что он тоже жует мясо. Было уже три часа, но усталости совсем не чувствовалось; игра с ветром полностью захватила меня.

Мы перебрались через глубокое ущелье и оказались на площадке, прилепившейся к крутому каменистому склону. В сущности, мы были уже очень высоко, почти на вершине огромной горы. На краю площадки высилась, точно башня над пропастью, остроконечная скала. Ловко вскарабкавшись примерно до середины, дон Хуан по едва заметным уступам двинулся как бы вокруг «башни». Я, вжимаясь в камень, то и дело теряя опору под ногой, полз за ним. Пот лил с меня градом.

Наконец мы обогнули «башню» и у самой вершины большой горы увидели аккуратную выемку — будто кто нарочно выдолбил в песчанике пещеру. Вход, причудливо обработанный ветром, представлял собой что-то вроде балкончика с двумя колоннами. Дон Хуан объявил, что в этой-то пещере мы и заночуем, соседей не будет: для льва и других крупных хищников тесновато, для крыс — слишком открытое место, для несекомых — ветрено. В общем, никто там жить не может, значит идеальная стоянка для человека,— смеясь, добавил он.

В две минуты, с ловкостью горной козы, он добрался до балкончика. Я только рот открыл от изумления и на заднице принялся осторожно сползать со скалы. К пещере я решил

взбежать одним махом — и дотянул еле-еле, уже из последних сил. Я шутливо спросил дона Хуана, сколько же ему лет — скачет, как юноша...

— Дело не в годах, а в личной силе,— ответил он. — Накопивший силу может в любом возрасте творить чудеса. А тот, кто не умеет ее удержать, и в юности — старик.

Балкон был вытянут с востока на запад, пещера смотрела на юг. Я залюбовался видом: шел мелкий дождик, окрестности подернулись легкой дымкой...

Дон Хуан сказал, что нужно соорудить укрытие. Велел принести побольше камней, а сам стал собирать ветви. Через час на восточном краю уступа выросла широкая, высотой по пояс и длиной в шаг, каменная стенка. Из веток дон Хуан сплел «крышу» и установил ее на трех оканчивающихся вилками подпорках, вплотную к стене. Получился как бы треногий стол.

Дон Хуан влез под крышу, уселся и велел мне сесть рядом, справа. После долгого молчания он прошептал, что вести себя надо естественно. Я спросил, что именно делать. Он посоветовал поработать над записями — причем так, будто я сижу дома, за письменным столом и, кроме дневника, меня ничто в мире не заботит. А в нужный момент дон Хуан меня толкнет, и тогда я должен посмотреть, куда он укажет. Но что бы я ни увидел — ни слова. Говорить может только он сам — это безопасно, его знают здешние силы.

Я последовал его совету и принялся за дневник. Незаметно пролетел час. Внезапно дон Хуан тронул меня за руку и показал глазами на ползущий с гор туман.

— Пристально не смотри, смаргивай,— еле слышно прошептал он. — Как заметишь зеленое пятно, укажи глазами.

Я бросил взгляд на туманное облако. Оно медленно приближалось. Прошло полчаса; темнело, туман постепенно заволакивал окрестности. Вдруг, справа, я заметил зеленоватое свечение. Мне показалось сначала, что это проступает куст. Поглядел в упор — свечение исчезло. Скосил глаза — вернулось на место. Я показал пятнышко дону Хуану, и тот искоса глянул.

— Смотри внимательней,— прошептал он. — Не мигай — сейчас «увидишь».

Я хотел спросить, что увижу, но он метнул на меня выразительный взгляд — молчание!

Я стал смотреть. Там, где был зеленый отблеск, теперь повисло плотное туманное облако. Глаза устали, я прищурился — и увидел, как облако сливается с толщей тумана, как из непроницаемой массы вытягивается, вытягивается, и вот — упирается в вершину горы надо мной узкий морочный луч, застывает длинным, небывалым мостом... Ветер срывал с горы клочья тумана, и они неслись над мостом, огибая его, будто он — твердь... Я даже уловил разницу между темной, внутренней его частью и более светлой, наружной.

В остолбенении, я долго смотрел на мост. А потом — я ли поднялся к нему, он ли спустился — но он лег прямо передо мной; он казался прочен, надежен, по нему, хотя и узкому, можно было пройти, без перил...

Дон Хуан сильно дернул меня за руку, голова у меня резко откинулась, в глазах защипало. Я машинально закрыл их, стал тереть. Дон Хуан встряхнул меня еще раз, и я смог разлепить веки. Он вылил в горсть немного воды из бутылки и плеснул мне в лицо. Ледяные брызги неприятно кольнули. Тут только я заметил, что весь горю, как в лихорадке. Дон Хуан поспешно дал мне напиться, смочил мне шею и уши.

Раздался очень громкий и продолжительный крик какой-то диковинной птицы. Мгновение дон Хуан настороженно вслушивался, потом ударил ногой в сложенную им самим стенку, она развалилась, «крыша» рухнула. Он забросил прутяную плетенку в кусты, раскидал камни и шепнул:

— Выпей еще воды, а по дороге все время жуй мясо. Мы уходим, здесь нельзя оставаться. Это не птица кричала.

Мы покинули пещерку и пошли по склону на восток. скоро совсем стемнело, будто прямо перед глазами опустился тяжелый черный занавес. Вот он каков, ночной туман... Как дон Хуан разбирает дорогу? Я вцепился ему в руку и шел совершенно вслепую.

Казалось, мы идем по самому краю пропасти, каждый шаг давался с трудом, колени дрожали. Умом я доверял своему вожатому, но все мое существо противилось, и дону Хуану приходилось тянуть меня чуть ли не силком. Сам он, должно быть, ориентировался прекрасно. Вскоре он остановился и заставил меня сесть. Выпустить его руку я не решился. Я был почти уверен, что сижу у верхушки скалы и, если подамся вправо, полечу в пропасть. Под нами явно был довольно крутой склон — я машинально, стараясь сохранить равновесие, гнулся вправо, но ведь так недолго перевалиться через пик и — в пропасть. И я стал нарочно сгибаться влево к дону Хуану.

Внезапно он отодвинулся, я свалился на бок. И сразу почувствовал, что лежу на плоской поверхности; провел рукой по земле — сухие листья, прутья. Вдруг вспышка молнии осветила окрестности, раздался оглушительный удар грома. Я увидел дона Хуана, какие-то высокие деревья, а чуть в стороне — пещеру, в которую мне тотчас и велено было спрятаться. Я вполз на четвереньках, сел, прислонился спиной к камню. Дон Хуан шепнул в самое ухо, что надо молчать.

Три раза подряд сверкнула молния, и я успел разглядеть, что он сидит, скрестив ноги, рядом; сама пещерка небольшая, кроме нас поместился бы, пожалуй, еще только один человек; свод низкий — хорошо, что я вползал на четвереньках, иначе разбил бы лоб. Взглянул на деревья — они лишь неясно чернели, в густом тумане.

Дон Хуан шепнул, что молния и туман друг с другом в сговоре, надо быть настороже — я участвую в битве силы. В эту минуту ночное небо прорезало огнем, туман, как фильтр, пропустил через себя свет, и все вокруг разом озарилось. Мне предстала совершенно фантастическая картина: сосновый бор, деревья-великаны, укутанные тяжелым, таящим книзу туманом; сосны уходили в такую высь, что их легко можно было принять за мамонтовые деревья, но я твердо знал, что здесь они не растут.

Молнии засверкали повсюду, но мне это даже нравилось: стало совсем светло, я разглядел полянку в бору, куда вела узкая, утоптанная тропинка. Зловещий черный занавес как будто приподнялся, все мои страхи улетучились. Темнота, между вспышками молний, обволакивающая окрестности, больше не пугала меня.

Дон Хуан прошептал, что на молнии я, пожалуй, уже насмотрелся, теперь надо послушать гром. Только тут я с изумлением обнаружил, что не обращал никакого внимания на гром, хотя грохотало беспрерывно. Дон Хуан посоветовал каждый раз смотреть в том направлении, откуда, по моему мнению, несется звук.

Гроза немного успокоилась, лишь изредка вспыхивал свет и раздавался трескучий взрыв. Мне казалось, что гремит где-то справа. Туман понемногу таял, и я, уже привыкнув к темноте, яснее различал деревья. И вдруг, в одном каком-то месте, туман совсем рассеялся, показалось небо.

Гроза явно отступала. В уже слабеющих вспышках, я увидел, вдалеке, справа, гору; покрывавшие ее макушку деревья резко чернели на фоне яркого небесного огня, а над ними клубились пухлые облака.

Вокруг все очистилось от тумана. Задул крепкий ветер, зашумел в кронах. Теперь я и без молний мог оглядеться. Вдали, по правую руку, высилась горная цепь, слева стоял бор. Между ними расстилалась темная долина, на другой конец которой и перешла гроза.

Полил дождь. Я вжался спиной в каменный склон, надвинул на глаза шляпу и сидел съежившись, подтянув колени к груди так, что дождь попадал только на башмаки.

Он был долгим и теплым. Под него я и заснул.

Разбудил меня щебет птиц. Дона Хуана рядом не было. В другое время я непременно стал бы гадать, не бросил ли он меня одного, но то, что я увидел вокруг, слишком поразило меня.

Я поднялся. Ноги у меня были мокрые, с полей шляпы струйкой сбегала вода. Сидел я вовсе не в пещере, а просто под большим кустом. Передо мной лежала голая равнина,

покрытая лишь двумя низкими, поросшими кустарником холмами; ни сосен по левую руку, ни долины по правую. На месте лесной тропинки тоже кудрявился куст.

Я не верил своим глазам. То, что я видел сейчас разительно отличалось от виденного ночью, и я принялся судорожно искать объяснение. Может быть, дон Хуан перенес меня, не разбудив, в другое место? Ведь спал я крепко... Я обернулся к кусту, под которым проснулся. Земля сухая, и рядом сухой островок — тут, наверное, сидел дон Хуан. Я негромко окликнул его и, не получив ответа и по-настоящему испугавшись, завопил что есть мочи:

— Дон Хуан!!

Он тотчас вышел из зарослей. По его лукавой улыбке я понял, что спрятался он нарочно и тоже заулыбался.

Я решил не скрывать своего замешательства и сразу выложил все, что меня тревожило, подробно рассказав о ночной галлюцинации. Он выслушал не перебивая. Несколько раз прыскал, но тут же снова принимал серьезный вид. Когда я закончил рассказ, дон Хуан покачал головой, будто и для него случившееся ночью — загадка, и сказал:

— Что-то ты неважно выглядишь. Может, тебе надо отойти на минутку в кусты?

А отсмеявшись, добавил, что хорошо бы мне раздеться и просушить одежду.

Солнце уже палило вовсю, облаков почти не было. День обещал быть жарким, ветренным. Дон Хуан сказал, что пойдет собирать растения, а я пока должен успокоиться, привести себя в порядок и поесть. И тогда уж позвать его.

Одежда на мне действительно была влажная. Я уселся на припеке, вытащил дневник и принялся писать — это всегда отвлекало. То и дело кидал в рот кусочек мяса. Часа через два все страхи окончательно рассеялись, и я окликнул дона Хуана. Он отозвался откуда-то с вершины холма: велел взять бутыли и подняться к нему. Откупорил их и, присев на плоский камень, стал есть. Мне протянул два больших куска мяса.

Я не знал, с чего начать разговор, хотелось спросить сразу о многом. Он, казалось, понял мое состояние и, рассмеявшись, весело спросил.

— Ну, как мы себя чувствуем?

Но я не мог подхватить шутливый тон, происшедшее все же слишком заботило. Тогда дон Хуан сухо велел сесть рядом, на плоский камень,— это предмет силы, и мое настроение сразу переменится. Я повиновался.

Больше не улыбаясь, пристально глядя на меня, он продолжил: недоверчивые люди оскорбляют силу, и с этим надо кончать — иначе сила обернется против нас обоих, и живыми отсюда не уйти.

— Как у тебя со «сном»? — помолчав, спросил он.

Я объяснил, что смотреть на руки вдруг стало очень трудно. Сначала, видимо, из-за новизны упражнения, было много легче, я всегда вспоминал во сне про руки. Но первый восторг прошел, и теперь я часто забываю.

— Повязывай на ночь голову,— сказал он. — Есть такой хитрый прием. Но какая нужна повязка — я сказать не могу, это ты сам должен решить. Ты должен увидеть ее во «сне» и сделать обязательно в соответствии с увиденным, понимаешь? Сверху, через макушку обычно перекидывается тесемка — чтобы повязка сидела тесно. А может, тебе приснится плотная шапочка. «Сон» дается легче, если на голове надета повязка силы. Вообще-то, покрыть голову ты можешь и обыкновенной шляпой, или капюшоном, как монах, но настоящему «сну» это не поможет, разве что кошмары вызовет.

Помолчав немного, он вновь принялся рассказывать о повязке: ее видимое воплощение появляется не только во время «сна», но и в состоянии бодрствования, когда об этом и не думаешь — смотришь, например, на летящих птиц, на речку, на облака...

— Охотник за силой во все вглядывается, и каждая былинка доверяет ему свою тайну.

— Но ведь эту тайну надо суметь разгадать... Есть, наверное, способ правильно истолковать то, что открылось.

— Способ только один: следуй тому, чему я учу тебя с первого дня. Во всяком поступке должна быть сила — только так удержишь и приумножишь ее.

Он перестал буравить меня глазами, улыбнулся и помягчавшим тоном добавил:

— Ешь мясо, ешь...

Я принялся жевать эту «пищу силы» и вдруг подумал: не содержится ли в ней какое-нибудь психотропное вещество — это объяснило бы видение... Я вздохнул облегченно и спросил об этом дона Хуана.

Он засмеялся, но ничего не ответил. Я настаивал, убеждал его, умолял: пусть скажет правду, я ни капли не сержусь, просто хочу до конца разобраться в том, что случилось этой ночью...

— Ты — сумасшедший,— проговорил он, укоризненно покачивая головой. — Есть в тебе хитрость сумасшедшего: во всем-то тебе надо до конца разобраться... В мясе, если хочешь знать, «содержится» только сила. Но никто ее не вкладывал, она возникла сама по себе. Это мясо оленя, который был мне подарен — как, совсем недавно, тебе был подарен кролик. В кролике тоже жила самородная сила. Я не заставил тебя вялить мясо, на это у тебя недостало бы силы. Но поджарить и съесть велел; ты же, по глупости, отказался.

К тому, что случилось, отнесись серьезно. Вчера ночью ты встретился с силой, наблюдал грандиозную битву; туман, тьма, молния, гром — участники этой битвы. Настоящий воин дорого бы заплатил, чтобы увидеть это... Не зря говорят: дуракам везет...

— Но ведь на самом деле никакой битвы не было?

— А что вообще есть «на самом деле»? — невозмутимо спросил дон Хуан.

— То, что перед нами,— я широко развел рукой.

— Но вчера перед тобой были и лес, и мост.

— Куда же они, в таком случае, подевались?

— Никуда, они по-прежнему здесь. Будь у тебя достаточно силы, ты бы их снова увидел. Сейчас ты этого не можешь, потому что выбрал путь сомнений. И напрасно! Перед нами — не один мир, а множество. Все это очень серьезно: не удержи я тебя вчера за руку, ты ступил бы на мост, даже против воли. А раньше я защищал тебя от ветра.

— А если б не защищали?

— У тебя еще мало силы, и ветер замучил бы тебя, быть может, столкнул в пропасть... Вчерашний туман тоже влиял на тебя: ты бы или упал и разбился насмерть, или, если бы достало силы, перешел по мосту на другую сторону. Несомненно одно: не будь меня рядом, ты ступил бы на мост. Такова сила — и управляет тобой, и подчиняется. Вытащила бы тебя на мост, а дальше обратилась бы в слугу, помогала тебе. Но я не пустил тебя, потому что ты не умеешь управлять силой, а без этого мост бы рухнул.

— А вы сами видели этот мост, дон Хуан?

— Я «видел» одну только силу. А обернуться она может чем угодно. Для тебя — мостом. Почему именно мостом, неизвестно. Мы — загадочные существа...

— А когда-нибудь раньше вы видели мост из тумана?

— Никогда. Ведь я совсем не такой, как ты. И битвы силы у меня другие.

— Какие, дон Хуан? Что вы видели?

— В первой битве — своих врагов. Вот у тебя нет врагов, а у меня были. Я тогда многих ненавидел. Я уж давно укротил в себе ненависть, а раньше — взращивал... Себе нельзя потакать, иначе погибнешь. Твоя битва силы прошла сдержанно, не поглотила тебя. Зато сейчас ты весь ушел в дурацкие мысли, сомнения. Не гонишь их, а наоборот, потакаешь себе.

Туман вел себя безукоризненно, он явно тебе благоволил: этот поразительный мост всегда теперь будет являться тебе, и когда-нибудь тебе придется по нему пройти. Советую пока избегать мест, где часты туманы: в свое время ты придешь в такое место специально... Сила — штука странная. Владеть и управлять ею может лишь тот, кто уже и так имеет силу. Однако любой может понемногу копить ее, и тогда он выстоит в битве сил.

Перевод Т. ТУЛЬЧИНСКОЙ

Продолжение следует

Голова Джа-Ламы

И. ЛОМАКИНА

Кобдо пал. Это была большая победа национально-освободительного движения монголов. Победители не знали жалости. Страшная волна ненависти смела все китайские торговые фирмы. Немногие успели бежать. Тридцать пять захваченных торговцев Джа-лама принес в жертву богам. В литературе о Джа-ламе описан этот обряд, первым рассказал о нем путешественник Констен. Перескажу это описание, не без отвращения и не без некоторого сомнения, что все было именно так...

Сначала собравшиеся молились в храме. Под звуки труб вышел в парадном желтом одеянии Джа-лама, и по его знаку к нему подогнали молящих о пощаде китайцев... Потом в долине, поодаль от храма, их раздели донага, связали, запрокинув им головы, и Джа-лама, все в той же желтой мантии, начал священнодействие. Круглым жертвенным ножом вспарывал грудь и выдирал пульсирующее сердце. Кровью казненного писали на знамени священное заклинание, остывшие сердца врагов бросали в гавал — вызолоченную чашу из верхней части человеческого черепа. Наверное, так все и было, ведь Джа-лама был докшин хутухта — свирепый святой, почитаемый в ламаизме.

Когда он скакал на коне, рядом с мешком со съестными припасами у него висел тулум — целиком содранная с пленного киргиза кожа. Этот киргиз был из шайки барантачей — так называли киргизов, угонявших от монголов табуны лошадей, отары овец и т. д. Легенда рассказывает, что однажды Джа-лама настиг грабителей, велел у двоих отрезать уши и отпустил, наказав передать всем киргизам, что пока не наполнит этот тулум их ушами, не успокоится. С этими лихими киргизами случались настоящие бои.

Из кочевья в кочевье передавали араты рассказ о знаменитом «верблюжьем походе» Джа-ламы. Киргизы понадеялись, что в зимнюю пору, когда их не догнать на лошадях, грабеж пройдет безнаказанным. Но Джа-лама воспользовался верблюдами и расправился не только с ворами, но со всеми без разбора киргизами и их семьями, изымая имущество и скот. После «верблюжьего похода» он пригнал к себе в ставку тысячу лошадей, триста верблюдов и несколько тысяч баранов...

Слава Джа-ламы росла. В путевых заметках «От Хангельцыка до Кош-Агача», напечатанных в газете «Сибирская жизнь», Бурдуков рассказал о том, как баитский[1] князь в сопровождении вооруженных солдат вез Джа-ламе в Кобдо реликвии — старинное ружье и треногу для огня, которые якобы принадлежали самому Амурсане: «У баитов сохранилось предание, что в 1750-х гг., когда был схвачен Шидыр-ван и Амыр-сана вынужден был спасаться бегством, то, будто бы, предок Тюдун-гуна дал ему четырехлетнего голубого коня, на котором он и спасся, убежав в Россию. В награду за это Амыр-сана подарил ему на память свое старое ружье и треногу и пообещал, что он все-таки придет обратно и спасет Монголию из-под китайского ига...» [1]. И вот он вернулся — хубилган (воплощение) Амурсаны — и баиты возвращали его старые вещи.

В. А. Казакевич записал рассказ очевидца — торговца Л. Киреева: «Однажды Джа-лама, частенько приезжавший в монастырь Тзюйлин-хурэ, где существует торговый центр, попросил истопить для него баню, имевшуюся у русских торговцев. Это, конечно, было беспрекословно сделано, так как перед ним трепетали даже иностранцы. Пока он мылся в этой бане, у дверей ея собралась толпа народа, чаявшая получить мыльной воды после мытья и считавшая, что таковая будет очень полезна детям, которые скверно растут. Но, к их великому сожалению, Джа-лама всю воду вылил и даже прибрал баню, желая этим самым показать русским свою культурность» [2].

Щедры были подношения ему, хубилгану Амурсаны, освободителю всех племен, населявших Западную Монголию. У Джа-ламы не было наследника, и Далай-хан подарил ему своего младшего сына Цевен-гуна. «Лесть и раболепство князей в ставке Дамби-Джанцана,— вспоминал Бурдуков,— зашли так далеко, что они начали жертвовать ему не только отдельных стрелков и борцов, а целые семьи... Улангомский Дзорикту-хан пожертвовал часть своих кочевий с ламами и монастырем Шар-Цеке (Мунджик), расположенным на реке Кобдо, и 200 семей своих данников. В результате в короткий срок у Дамби-Джанцана было уже около двух тысяч семей данников и масса бродяг, ставших его подданными» [3]. Джа-лама приказал всем кочевать за ним в Мунджик, свою новую ставку.

Там он созвал чрезвычайный сейм, который, как сообщал генеральный консул в Кобдо В. Люба 3 сентября 1913 года, «был мотивирован безотлагательною необходимостью разрешения вопросов о податных повинностях, главным образом, о перенесении станций Кобдоулясутайского тракта и о заготовке запасов для войск. Какого рода разрешение получили эти вопросы на съезде монгольских сановников в Мунчжике,— пишет далее консул,— мне пока в точности неизвестно, но со всех сторон слышно о празднествах, сопровождавших сейм: о состязаниях борцов, стрельбе из лука, скачках и пр. Для придания большей торжественности сейму Джа-лама распорядился доставлением в Мунджик 500 скакунов, вызовом чиновников, вплоть до самых небольших и т. д. В конце концов сейм превратился, как и можно было ожидать с самого начала, в чествование Джа-ламы (передают, между прочим, что один Цзорикту-хан поднес ему 17000 рублей и 2500 лан серебра, занятых у русских), честолюбие и корыстолюбие которого достигли, по-видимому, высших пределов... Не стесняясь обездоленностью населения, Джа-лама, как я слышал, потребовал в виде казенной повинности, т. е. бесплатно, доставления ему для вновь воздвигаемого им куреня 3000 верблюдов с лесом, камнем и дровами...» [4].

Джа-лама принялся энергично строить новый город. Ожила тихая долина, окруженная горами, в 60 верстах от Кобдо. Приехавший в Мунджик на праздник по случаю образования хошуна[2] Джа-ламы Бурдуков увидел, что «десятки китайских плотников строили недалеко от скалы большое здание, обжигали кирпич, перед зданием виднелась только что посаженная аллея»... Герой праздника, хозяин нового хошуна, восседал в роскошном одеянии, в большом майхане — шатре на возвышении и несколько часов принимал дары двигающихся на поклон гостей, согласно их рангу. Праздник длился несколько дней. И зайдя в юрту к Бурдукову, расширявшему торговлю и готовому заказать в России для него все лучшего качества и по сходной цене, Джа-лама говорил русскому другу, что собирается «выписать сюда русских плотников для постройки хороших зданий под школы, учреждения и т. д., доставить сельскохозяйственные орудия, пригласить инструкторов для организации культурного земледелия... [5].

Продолжение. Начало в № 11, 1991.

[1] *Баиты — народность Западной Монголии (как и мингаты, олеты и др., известные в литературе под общим названием «ойраты»).*

[2] *Хошун — княжеский удел в Монголии.*

Джа-лама. 1912 г.

Бурдуков рассказал Джа-ламе, что хочет создать торговое товарищество, и тот не только поддержал дело, но сказал, что будет его членом, и внес пай.

Планы у Джа-ламы были огромные. Он мечтал, что расширит Кобдоский край, и столицей Западно-Монгольского ханства будет не старый, засиженный китайцами Кобдо, а его ставка, будущий новый город. Он торопился сделать все по-своему; искусственное озеро велел вырыть посреди ставки, молодых лам, как адъютантов, одел в русскую форму из черного сукна со светлыми пуговицами; борясь с пьянством, навесил именитому хубилгану, непотребно напивавшемуся, для позора спереди и сзади по пустой посудине и велел мести улицы (что само по себе было новшеством) и т. д. «Из разных районов были вызваны в ставку,— вспоминает Бурдуков,— искусные мастера по серебру, которым лама поручил делать трубы для богослужения и чаши для жертвенников. Некоторые трубы весили больше пуда, каждая из чистого серебра. Изготовлялись также всевозможные ведра, миски, ковши, причем некоторые блюда весили около полпуда. Были откованы и несколько больших ножей, огнив с цепочками, по 20—25 фунтов каждое. В торжественных случаях Дамби-Джанцан нацеплял эту амуницию на здоровенных лам, которые как верблюды, важно выступали с этим грузом. Все поделки были грубы, без каких бы то ни было признаков художественности, вся их красота заключалась в ценности металла» [6].

Был у Джа-ламы и собственный художник, Цаган Жамба, подарок одного из князей. Его акварели, свидетельствующие о стремлении уйти от плена религиозного искусства, от его жестких канонов, находятся ныне в постоянной экспозиции Музея национального искусства в Улан-Баторе. Судьба крепостного художника, попавшего к такому ценителю искусства, как Джа-лама, оказалась трагичной. Узнав, что Цаган Жамба выполнил работу на сторону, он приказал ослепить его...

Тамшуром[3], с которым почти не расставался, Джа-лама забил насмерть человека, посмевшего назваться его братом. Он устроил массовую порку лам, поднявших бунт. Все они были из местных племен. Закоченевшие — была зима — отчаявшиеся, двигались они вдоль рядов юрт и выкрикивали:

— Гэлюны и ламы, выходите! Вызовем на суд человека, приехавшего сюда на двух верблюдах и разорившего все население!

Отряд же Хатан-батора Максаржава, будущего героя Народной революции 1921 года, состоял из цириков[4]-халков. По приказу Джа-ламы принялись они разгонять бунтовщиков в желтых дэли, палками забивая до смерти настигнутых. 20 из 70 забили. Об остальных рассказал в своем отчете об аресте Джа-ламы капитан 41-го Сибирского стрелкового полка Булатов: «Это были живые трупы: исхудавшие, измученные лица носили на себе следы страшных мук. Вся задняя часть от ягодицы до подколенок представляла из себя сплошную язву длиною в 2 четверти и шириною 2—3 вершка... У некоторых больных на том же месте сплошь вырвано кусками живое мясо и настолько глубоко, что видна была кость, таких больных я насчитал более 30 человек. У многих больных, изувеченных Джа-ламой, началось заражение крови...» [7].

Расправа со священнослужителями положила конец терпению жителей края. В «Жалобе монголов семи родов, проживающих в Кобдосском районе» на имя консула в Кобдо сообщалось, что Джа-лама может по первому наговору казнить или ...задрать плетями..., в течение года так он убил «свыше ста почетных монголов, разорив до основания близких сородичей убитых, были такие случаи, если кто-нибудь из монголов замедлит подать приближенному Джа-ламы лошадь подведенную, то он тут же убивается им...» и т. д. Жалоба кончалась почтительной просьбой освободить их от «тирана Джа-ламы» [8]. В послании на имя консула в Улясутае, как он доносил в Петербург, князья умоляют помочь отделаться «навсегда» от произвола Джа-ламы, выдающего себя за генерала русской армии. (В другом донесении из Кобдо читаем: «Джа-лама распространил легенду о пожаловании ему белым царем почетного звания своего генерала, в мундире которого он любил совершать свои поездки по округу и показываться народу».) Князья жаловались, что Джа-лама «держит себя как независимый государь, распоряжается имуществом всех и каждого, как своей собственностью, избивая, истязая и казня и виноватых, и правых, без различия звания и положения. Он настаивает, чтобы все дербетские, баитские, элетские монастыри и другие, расположенные в западной части Улясутайского округа, откочевали и образовали один общий грандиозный монастырь при его резиденции» и т. д. и делают вывод: «Западные князья полагают, что в Урге ничего не известно о деятельности выдающего себя за потомка и воплощение Амурсаны» [9]. Он вдруг, впервые в истории, потребовал платить пошлину за провоз фуража русских частей, стоявших в Западной Монголии.

Из Петербурга в Кобдо и обратно курсировали шифрованные депеши: «Спешно. Секретно...» И столько высоких лиц было вовлечено в обсуждение: что делать с человеком, вдруг достигшим высот, славы, богатства, как доносил консул В. Ф. Люба, что «стал именовать себя Малым Богдо, явно претендуя на одинаковое с Ургинским хутухтой духовное равенство и замышляя образовать в Западной Монголии независимое от Урги царство», который «по довольно достоверным сведениям» — российский калмык...

В Петербурге министр иностранных дел докладывал министру внутренних дел: «Из донесений нашего Дипломатического агента в Монголии, а также консулов в Улясутае и особенно в Кобдо выяснилось, что наблюдаемая в Кобдосском округе анархия, народные волнения и всеобщее разорение являются, главным образом, результатом деятельности некоего Чжа-ламы, человека пришлого в Монголии, по довольно достоверным данным, русского калмыка или бурята. Он него преимущественно исходили затруднения в снабжении нашего отряда в Кобдо. Его же жестокость и алчность побудили киргизов-киреевцев бежать в наши пределы и, из опасения его мести, отказываться вернуться в Монголию.

Приняв решение покончить с вредной деятельностью Чжа-ламы, мы решили арестовать его и выслать в Россию как русского подданного, что, по заключению нашего дипломати-

[3] *Тамшур — бамбуковая палка с плетью.*
[4] *Цирик — солдат.*

ческого агента в Монголии, будет полезным во многих отношениях. Я поручил управляющему консульством в Кобдо принять нужные для исполнения этого решения меры и направить арестованного Чжа-ламу в распоряжение Томской администрации для выяснения его личности и места приписки...» [10].

Позднее астраханский губернатор в ответ на неоднократные запросы подтвердил, что Джа-лама родом из его края.

Меры были приняты, и 7 февраля, как сообщили газеты, наместник Кобдоского края Дамбижанцан и находившийся при нем Максаржав были арестованы. Правда, не указывалось, что для этого пришлось пойти на обман. Джа-ламе сообщили, что из Кобдо к нему приедут казаки оказать содействие в переселении киргизов из Кош-Агача. Он поставил для них майханы (палатки), приготовил угощение. Но капитан Булатов с тремястами казаков окружил ставку, разоружил охрану.

Из отчета капитана известно, что, по его сведениям, в Манджике было около восьми тысяч человек, из 850 вооруженных солдат — 400 халтов, которыми командовал Максаржав. Именно его попросил Булатов проводить к Джаламе, чтобы передать личную просьбу консула Любы. Тот категорически отказал в личном свидании, уверяя, что Джалама очень болен и он сам передаст ему письмо...

— Потрудитесь, князь, сесть на лошадь и следовать за мною к Джа-ламе! — приказал Булатов Максаржаву, побледневшему, медлившему, несмотря на то, что казаки задержали бросившихся предупредить Джа-ламу его спутников. — Садитесь, иначе я вас арестую!

За капитаном и Хатан-батором двинулись на конях сорок сибирцев, как сообщается в отчете, «широким наметом» к ставке Джа-ламы... Это был небольшой двор за высоким тальником, разделенный на две половины — в одной, где была юрта Джа-ламы, стоял привязанный прекрасный иноходец, в другой находились две юрты, где у двенадцати солдат, составлявших личную охрану Джа-ламы, были отобраны без сопротивления трехлинейки, берданки, маузеры, винчестеры...

В юрту к правителю вошел капитан с казаками и с переводчиком, застигнутый врасплох Джа-лама отдал стоявшее за ним ружье с полной обоймой, маузеры, сказал, что больше оружия нет, но казак, ставший за его спиной, заметил, как скользнула его левая рука по дэли, где оказался еще заряженный маленький маузер... Заслышав перестрелку, встрепенулся Максаржав, но Джа-лама, говоривший вначале, что сам поедет в Кобдо через месяц, как выздоровеет, теперь попросил капитана «поместить его в главной кумирне», но тот отправил его с часовыми в отдельную юрту.

«Вид арестованного Чжа-ламы — этого бога, окруженного сильным конвоем, произвел сильное впечатление на всех»,— пишет в отчете капитан Булатов. К нему бросился Максаржав, сообщив, что «3000 лам, находящихся в Мунджике, ободренные арестом Чжа-ламы, толпами бродят по Мунджику с палками, угрожая перебить князей, Максуржаба и всех сторонников Чжа-ламы...»

Собрав восемь самых почтенных лам, капитан убедил их «прекратить беспорядки». Было конфисковано 696 винтовок, трехлинеек и берданок, ящики с патронами, старинные шашки и т. д. Комиссия составила акт о конфискованном у Джа-ламы имуществе, состоявшем «из богатых и дорогих шелковых одежд, мехов, массивных серебряных вещей и драгоценных камней на сумму, по определению Максаржава, около 250 тысяч рублей».

Пока казаки находились в Мунджике, капитану жаловались подданные Джа-ламы. Семья сарта рассказала, как принуждал он шестнадцатилетнюю дочь их, только что вышедшую замуж, к сожительству: подвесив за вывернутые руки ее мужа к перекладине, на глазах у нее подтягивали веревку, пока тот не лишался сознания, а Джа-лама говорил при этом молоденькой жене:

— Не будешь являться ко мне по первому требованию, буду проделывать с твоим мужем все это каждый раз, а то и всю семью вырежу...

Со слезами бросилась к казакам киргизка с тремя маленькими детьми, рассказала, что самолично Джа-лама осенью убил ее мужа и теперь они голодают... «Все зверства Джа-ламы, о которых мне пришлось узнать во время пребывания в Мунджике, нет возможности описать»,— заключает капитан Булатов в уже цитированном отчете.

Максаржава, как не значившегося в бумагах, в конце концов отпустили, а Джа-ламу препроводили в Томскую тюрьму. Все его имущество было конфисковано в пользу государства.

«Я отделался от этой истории довольно легко, потерял самое большее на запасе лишней администрации так тысячи полторы-две рублей, но не больше»,— писал Котвичу о своем несостоявшемся компаньоне Бурдуков. — Я не отрицаю, что он зверь и вреден для края был за последнее время, но первое время он Кобдосскому краю принес несомненную пользу... В том, что он виноват во вредной деятельности против России, я сильно сомневаюсь... Россия, убрав его из Хобдо, краю сделала большое благо...» [11].

Через полтораста лет после того, как в Томске умер Амурсана, туда привезли под конвоем его «воплощение» Джа-ламу, вся жизнь которого являлась доказательством того, что он не пропадет и на сей раз. О том, как прожил он три года, он сообщил Бурдукову 18 марта 1917 года, едва устроившись на жительство в уездном городке Астраханской губернии Цареве (ныне Ахтубинск), известном, пожалуй, лишь тем, что на его месте некогда была Золотая Орда. Все это, конечно, случайности, которыми полна наша история. Джа-лама этого не знал, он хотел лишь спокойной жизни в степи, горьковатый запах которой сулил здоровье.

Есть свидетельство того, как он выглядел тогда, человека, знавшего его, видевшего в Монголии, правда, никогда не симпатизировавшего ему. Ученый с мировым именем Б. Я. Владимирцов появился в Астрахани в конце июля 1917 года, куда был приглашен читать лекции учителям и учащейся молодежи. И вот что он написал Бурдукову в далекий, но навсегда полюбившийся ему Хангельцык: «В Астрахани встретился и много беседовал, как Вы думаете с кем,— с Джа-ламой. Вот уж поистине изменился человек. В первую минуту, когда он вошел ко мне, я его и не узнал даже. От прежнего Джа-ламы ничего не осталось. Представьте себе: ко мне вошел какой-то худой, даже тощий человек, одетый по-модному в смокинг и лакированные сапоги, низко кланяющийся, подобострастно сгибающийся, юлящий и вертящийся. С большим трудом узнал я в нем некогда грозного и величественного Дамби-Джанцана, гнусавит только по-прежнему. Да, судьба!..» [12].

Так выглядел Джа-лама после тюрьмы и ссылки, хотя на тяжелые условия особенно не жаловался, сообщая Бурдукову свой новый адрес: «...В Томске жил один и все время находился в тюрьме, но благодаря богу, начальник тюрьмы человек очень хороший, мне жилось недурно, а даже хорошо, отсюда меня перевели в г. Якутск, где я прожил также год, жить мне было тоже недурно, но оч. холода — даже до 65 градусов бывают морозы, ввиду чего я был вынужден просить кого следует о переводе меня в более теплое место и почему меня и перевели в г. Астрахань».

Конечно, год томской тюрьмы и год якутской ссылки можно представить совсем по-другому, и дело не в очень хорошем начальнике тюрьмы, а в предписании, сопровождавших его. Вот, например, какую депешу отослал 28 февраля 1917 года советник Дальневосточного отдела, старый знакомый Джа-ламы Козаков губернатору Астрахани: «Высланный из Якутской области в Астраханскую губернию **монгол** Чжа-лама обратился к Монгольскому Правительству с просьбой о **денежном пособии** в виду бедственного положения.

Не откажите телеграфировать для доклада министру иностранных дел, где Чжа-лама и действительно ли он бедствует и почему. При удалении Чжа-ламы из Монголии предполагалось лишь устранить его вредное влияние, **репрессии против него в виду не имелись**». Подчеркивая в тексте слова, я хотела обратить внимание на то, что 1) теперь он не калмык, а монгол, 2) что речь идет не о компенсации за конфискованное, а о пособии и 3) последняя формулировка «репрессии против него в виду не имелись»

и служила ему охранной грамотой, позволяя жить в Астрахани довольно вольно.

Судьба его после неожиданного поворота занимала всех, кто его знал. Владимирцова, работавшего летом 1915 года на Орхоне в экспедиции, распрашивавшего об Амурсане, принимали за перевоплощение Джа-ламы («тамошние умники стали подозревать, не переродившийся ли я Джа-лама? Много смешных сцен пришлось видеть»,— писал он Бурдукову). В письме из Петрограда, датированном 2 сентября 1916 года, ему же, на Хангельцык в Монголию ученый сообщает: «...вчера узнал интересную новость, которой спешу поделиться. Джа-лама, согласно его просьбе, переводится в Астраханскую губернию, к калмыкам, на его будто бы родину... Я убежден, что в деле перевода Джа-ламы в Астрахань сыграл роль Агван Доржиев [13]. Он недавно опять был здесь, был у меня и старательно выспрашивал, где находится сейчас Джа-лама, каково отношение к нему теперь нашего правительства и т. п. Затем Агван укатил в Забайкалье, через Иркутск, и вот вчера узнаю, что Джа-ламу переводят. Любопытно, правда? Теперь я не удивлюсь, если Джа-лама опять появится где-нибудь в Тибете или Монголии» [14].

Через полтора месяца новая весть о Джа-ламе из Петрограда: «Джа-лама, как я Вам писал, в Астрахани, живет тихо, скромно, все просится в степь, но ему не разрешают, предлагая жить или среди русских, или среди киргизов. По-видимому, он сильно нуждается в деньгах. Как мне кажется, он понемногу начинает известную агитацию, но в общем держится очень осторожно и почти ни с кем не видится» [15].

И вот наконец уже цитированное письмо после возвращения в Петроград из Калмыкии от 12 сентября 1917 года о встрече с Джа-ламой. После его описания Владимирцов продолжает: «Ну, живется ему в Астрахани недурно, он на свободе, и никто им не интересуется. Говорил он мне, что хочет принять русское подданство, но жить хотел бы среди русских, а не среди калмыков и бурят. Все его здесь называют «нойн» (господин. — **И. Л.**), о том, что он лама, никто, кажется, не знает; с другой стороны, Джа-лама пытается агитировать среди калмыков, говорит, что он пострадал за дербетов, что он святой, пустой внутри и т. д. Ему, кажется, плохо верят и, в общем, мало обращают внимания, тем более что он живет совсем отдельно у совершенно обрусевшего калмыка. Мы долго с ним беседовали на разные темы, он с восторгом отзывается о Вас, говорит, что Вы оказались единственным его другом, единственным человеком, который не позабыл его в несчастье. Что он за тип, что за человек, мне опять разобрать не удалось, во всяком случае теперь он производит жалкое впечатление» [16].

Понятен интерес ученого, изучавшего монгольские сказания об Амурсане, к Джа-ламе, объявленному его воплощением. Владимирцов, для которого наука была главным делом жизни, не признавал своего героя Личностью. Это при том, что Владимирцова отличала широта взглядов, отсутствие тенденциозности, которая появится у следующего поколения монголоведов. Может быть, последним он утверждал в 1919 году, что ламские монастыри были центрами культуры. Приводя его слова: «В буддийских монастырях Монголии и Тибета возникли школы, завелись порой обширные типографии, мастерские разных искусств. В тибетских и монгольских монастырях стали получать образование не одни только духовные...», историк В. Д. Якимов комментировал их на лекции студентам-востоковедам в 1937 году: «Без пояснений принимать все это за чистую монету было бы ошибочно и вредно. За этой внешней стороной у лам во всем скрывается теологическая, богословская пустота, невежество, мракобесие» [17]. Далее он конкретизирует свою мысль: на каждую тысячу жителей старой Халхи (Внешней Монголии) приходилось по монастырю — «очагу мракобесия, источнику и рассаднику феодальной культуры и идеологии» [18].

Владимирцов ни в коей мере не считал, что если лама, то обязательно мракобес и враг. Сам интенсивно и постоянно работавший, избранный в 45 лет академиком, он отказывал Джа-ламе в другом — в образованности, традиционно отличавшей высоких лам, к которым причислял себя Джа-лама. Владимирцов по сути был единственным русским человеком, с которым он мог разговаривать «на равных» в Астрахани. Не малограмотный хозяин дома, не чиновник, определявший вид на жительство, не далекий Алексей Бурдуков, от которого зависело, получит ли он деньги, вложенные как пай в товарищество, а настоящий профессор, знавший монгольский язык, тибетский и санскрит, только что вернувшийся из Большедербетского улуса, из глубинки; есть о чем поговорить двум ученым, образованным людям. У Владимирцова осталось недоумение после встречи. Джа-лама же написал о ней так: «Профессор, который учился алтайскому языку, живший у Вас, 28 сего июня встретился со мною в г. Астрахани и рассказал мне кое-что относительно Монголии». За точкой, как можно будет увидеть в письме, приведенном в приложении, перечисление цен в Астрахани. Могут возразить, что Джа-лама не хотел, чтобы хозяин, записывающий по-русски его письмо, знал о его неравном положении в обществе в тот момент и т. д. И все же, и все же!

Окончание следует.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Сибирская жизнь», 1912, 14 ноября.
2. Архив востоковедов ЛО ИВАН, ф. 83, оп. 1, ед. хр. 16.
3. Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии. М., 1969, С. 96—97.
4. Архив внешней политики России (АВПР), ф. 143, оп. 491, д. 637, л. 1—2.
5. Бурдуков А. В. Цит. соч. С. 104.
6. Там же. С. 96.
7. АВПР, ф. 143, оп. 491, д. 637, л. 37—38.
8. Там же, л. 10.
9. Там же, л. 23—24.
10. Там же, л. 19—20.
11. Архив ЛО АН СССР, ф. 761, оп. 1, ед. хр. 4, л. 3.
12. Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии... с. 362.
13. Агван Доржиев — известный бурятский лама, доверенное лицо 13-го далай-ламы в России, имевший высокое звание цанит-лхарамбы.
14. Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии... с. 353.
15. Там же, с. 355.
16. Там же, с. 363.
17. Архив востоковедов ЛО ИВАН, ф. 83, оп. 1, ед. хр. 18, л. 118.
18. Там же, л. 128.

Продолжаем публиковать суру 2

Автор перевода
В. ПОРОХОВА

«АЛЬ-БАКХАРА» (КОРОВА)

38. Сказали Мы: «Низвергнитесь отсюда вместе!
И если от Меня к вам наставление придет,
Над теми, кто последует ему, не будет страха,
И их печаль не отягчит.
39. Но тем, кто (истину) отвергнет,
Сочтя за ложь знаменья Наши,—
Быть обитателями ада
И пребывать им там навечно.
40. Сыны Израиля! Вы вспомните ту милость,
Которой вас Я одарил,
И соблюдайте вашу сторону Завета[1],
Тогда и Я буду блюсти Мою.
Страшитесь лишь Меня.
41. И верьте в то, что Я послал (сейчас),
Чтоб истинность того (Писания), что с вами, утвердить,
Не будьте первыми, отвергшими его,
И за ничтожнейшую плату
Знаменьями Моими не торгуйте,
И лишь передо Мной испытывайте страх;
42. Не облекайте истину покровом лжи
И не старайтесь утаить ее,
Когда вы суть сей истины уже узнали;
43. Молитву строго соблюдайте,
Творите милостыню (для очищенья).
И головы склоните вместе с теми,
Которые склонились предо Мной.
44. Ужель вы праведность и добродетель
Предписываете лишь другим,
А сами забываете об этом,
Хотя Писание (Господне) чтите?
Ужель вам это не понять?
45. Себе вы в помощь призовите
Терпение, и стойкость, и молитву,—
Сие есть тягота большая,
Но не для тех, кто кроток духом и смирен,
46. И твердо верует, что встретит своего Владыку,
И что к Нему он возвратится.
47. Сыны Израиля! Вы вспомните ту милость,
Которой вас Я одарил,
И то, что Я возвысил вас над прочим людом.
48. И бойтесь Дня, в который ни одна душа
Грехи другой души не понесет —
Заступничества за нее (Господь) не примет,
И возмещения (в оплату за грехи) Он не возьмет,
И ни одной (из грешных душ) оказана не будет помощь.
49. И вспомните:
Мы вас избавили от Фараона и его людей,
Которые мучительным страданьям
Так долго подвергали вас —
Лишали жизни ваших сыновей,
В живых лишь женщин оставляя.
Сие для вас — великим испытанием от Бога было.
50. И вспомните:
Спасая вас, Мы море рассекли
И на глазах у вас
И Фараона, и его людей Мы утопили.
51. И вспомните:
Назначили Мы Мусе срок из сорока ночей.
Вы же в отсутствие его
Тельца для почитанья взяли,
Творя сием тяжелый грех.
52. Тогда же Мы простили вас,
И вы могли стать благодарны.
53. И вспомните:
Мы дали Мусе и Различение, и Книгу,
И вы могли пойти по праведной стезе.
54. И вспомните,
Как Муса народу своему сказал:
«О мой народ!
Вы, взяв тельца себе (для почитанья),
Зло причинили лишь себе,
А потому теперь (в раскаянии должном)
Вы обратитесь к своему Творцу
(И за сей грех) убить друг друга сами вы должны[2],
В глазах Создателя для вас так будет лучше».
И обратился вновь Он к вам (с прощеньем) —
Ведь обращающ наш Господь и милосерд.
55. И вспомните,
Как вы сказали Мусе:
«О Муса! Тебе мы не поверим,
Пока открыто лик Господен не увидим»[3].
Но гром и молния вас поразили —
Ведь сами этому свидетели вы были.
56. Потом Мы после вашей смерти
Воскресили вас,
И вы могли стать благодарны.
57. Затем Мы облаком вас осенили
И низвели вам манну и перепелов:
«Питайтесь пищею благою,
Которой вас Мы наделили».
Но (воспротивившись),
Не Нам они вред причинили,—
Своим лишь душам нанесли они урон.
58. И вспомните,
(Как) Мы сказали (вам):
«Войдите в этот город,
Питайтесь всем, что там, себе в усладу;
Но во вратах его смиренно поклонитесь

Продолжение. Начало в № 11, 1991

И скажите: «Прощения» (прошу у Бога),
И Мы простим вам ваши прегрешенья,
И увеличим долю тем, кто благотво́рит.
59. Но заменили нечестивые другим
Указанное (Нами) слово,
И низвели на них Мы казнь с небес
За то, что были вероломны.
60. И вспомните, как Муса
Просил питья для своего народа,
И Мы сказали:
«Ты о скалу ударь своею палкой!»
И выбились из сей скалы
Двенадцать (чистых) родников[4];
И каждое колено знало место, где им пить,—
Ешьте и пейте из даров Господних
И не творите нечисти (на сей земле).
61. И вспомните,
Как вы сказали: «О Муса!
Мы более не можем выносить одну и ту же пищу.
Ты Бога своего о нас взмоли,
Чтоб Он извлек нам овощи,
Что на земле произрастают:
И огурцы, и лук, и чечевицу, и чеснок».
Он им сказал: «Ужель вы лучшее
Хотите худшим заменить?
Сойдите в город вы тогда
И там найдете все, что захотите».
И их постигли нищета и униженье,
И навлекли они гнев Божий на себя —
И это все за то, что ложью нарекли знамения Господни,
Его пророков убивая без справедливого (суда).
И это все за то, что воспротивились
И все дозволенные грани перешли.
62. Тех, кто уверовал (в Коран),
И тех, кто следует иудаизму,
И назореи[5], и сабеи,
Всех, кто уверил в Господа и в Судный День
И (на земле) творит добро,
Ждет (щедрая) награда у Аллаха.
На них не ляжет страх,
Печаль не отягчит.
63. И вспомните:
Скрепили с вами Мы Завет
И подняли над вами Гору.
Вы твердо следуйте тому,
Чем Мы вас одарили,
И помните все то, что в них (открыто вам).
И, может быть, тогда вы станете благочестивы.
64. Вы ж после этого отворотились,
И если б не было на то
Ни милости, ни благости Господней,
Вы б оказались среди тех,
Что понесли урон тяжелый.
65. Ведь вам известны те,
Которые нарушили субботу.
И им сказали Мы: «Да обратитесь в обезьян,
Презренных и отвергнутых (людьми)».
66. Сие Мы сделали предупрежденьем
Для тех времен и для потомков их,
А также в назидание благочестивым.
67. Вы вспомните, как Муса
Народу своему сказал:
«Господь приказывает вам корову заколоть»,
Они ответили: «Ты делаешь посмешище из нас?».
Но он сказал: «Да сохранит меня Господь,
Не допустив в число лишившихся рассудка!».
68. Они сказали:
«Ты Бога своего от нас взмоли,
Чтоб разъяснил Он нам, какой ей быть (корове)».
И он сказал: «Бог говорит,
Чтобы ни старая она была, ни молодая,
А средних лет,—
Теперь же делайте, что вам повелевают».
69. Они сказали:
«Ты Бога своего от нас взмоли,
Чтоб разъяснил Он нам, какого ей быть цвета?».
И он сказал: «Она должна быть ярко-рыжей
И без пятен
И радовать всяк глаз, что на нее падет».
70. Они сказали:
«Но для наших глаз они все выглядят похоже,
Нам нужно точное Господне указанье
И тогда — с Господней помощью —
Наш выбор будет верным».
71. И он сказал:
«Он говорит, что той корове
Не должно укрощенной быть
Ни пахотой, ни орошеньем пашни,
Чтоб в полном здравии была
И не несла отметин».
Они ответили:
«Теперь ты истину принес».
И вот тогда корову закололи (иудеи),
Но без особой доброй воли.
72. И вспомните, как вы убили душу
И меж собой вступили в спор,
Виня друг друга в этом (злодеянье).
Но Бог извел все то, что вы сокрыли.
73. И Мы сказали: «Ударьте мертвого
Любою (частью жертвенной коровы)».
Так воскрешает мертвых к жизни Бог
И вам свои знамения являет,—
Быть может, разумение придет к вам.
74. С тех пор ваши сердца суровы стали,
Тверды, как камень, иль еще суровей,—
Ведь из камней такие есть,
Из коих родниковы воды льются,
А есть и те, что рассекались,
Обильною водою брызжут.
Но средь камней есть и такие,
Что рушатся смиренно перед Богом.
И в небрежении Господь не остается
К поступкам вашим и делам.
75. Ужель вы тешите надежду,
Что вашим (увещаниям) они поверят,
Когда средь них уже такие были,
Кто слушал Слово Господа,
Потом, уразумев его,
Они (умышленно) его значенье исказили
И сами ведали об этом.
76. И вспомните:
Встречая верующих, говорят они: «Мы верим!»,
Но находясь наедине друг с другом, говорят:
«Ужель должны вы им сказать
То, что Господь открыл вам (в Книге),
Чтоб дать возможность им пред Богом
Затеять с вами спор об этом?
Ужель не видите, (к чему они ведут)?»

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

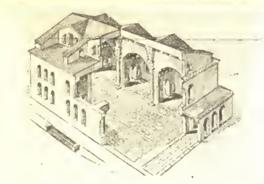
1. Обращение к иудеям, в соответствии с их традицией, как к народу, заключившему особый договор с Богом — я перевожу это здесь как «Завет», дабы отличить от договора, о котором шла речь в аяте 27 (см. № 11, 1991).

2. По Корану побуждение к убийству друг друга было испытанием искренности раскаяния и немедленно снято Господним прощением.

3. Видимо, речь идет о 70 израильтянах, пожелавших увидеть лик Бога и убитых за то молнией, а затем воскрешенных благодаря молитве Мусы.

4. 12 колен Израилевых произошли от 12 сыновей Якуба (библ. Иаков), который изменил свое имя на Израиль (солдат Бога). Муса и Аарон принадлежали колену Леви. Каждый из 12 родов имел строго определенную территорию и свои источники воды.

5. Назореи — иудео-христиане. Феодорит (IV в. н. э.) писал, что назореи это иудеи, чтящие Христа как справедливого человека; они пользуются так называемым Евангелием от Петра. Его современник Филострат отмечал, что назореи Христа как Господа, сына Бога, не ожидают, считая его пророком и справедливым человеком.

Нартекс
Ναρθηξ

Одна из примечательных черт переживаемого нами времени — огромный, без преувеличения можно сказать, всеобщий интерес к религиям, культам, и разумеется, в силу общеизвестных историко-этнических обстоятельств, — к православному христианству, к Русской Православной Церкви.

Анализ причин этого социально-духовного «взрыва» оставим для другого рода статей. А мы, учитывая именно этот всеобщий интерес, предлагаем цикл очерков под общим названием — «Нартекс» (ниже значение этого слова будет разъяснено).

В обильном потоке непривычных для нашего восприятия слов, ныне захлестнувшем прессу и книжно-брошюрную продукцию, ворвавшемся в эфир, да и в наш речевой обиход, наверное, чаще других слышна религиозно-церковная терминология, в том числе и, наверное, в первую очередь православно-церковная. И все это — в обществе, где большинство не имеет никакой подготовки к ясному и верному пониманию таких терминов. И даже в отрадных случаях их правильного произношения и написания немногие хотя бы приблизительно представляют себе то, что они обозначают, подтверждая давнюю и грустную истину, гласящую, что человек невежественнее тех слов, которые он произносит. Тем более, что современное значение слова отнюдь не исчерпывает всего заключенного в нем смыслового богатства. У каждого слова (а это, разумеется, полностью относится и к православно-церковной терминологии) —тысячелетнее прошлое, уходящая в глубины веков и в разные страны «генеалогия». Исследует это прошлое этимология — наука, добирающаяся до корня, из которого произросло слово. Все без исключения науки в идеале занимаются поиском истины, но лишь одна эта включает в свое название слово «истина» (таков перевод его первого греческого корня — ετυμόν (etymon, этимон). Второй элемент термина — это трансформация греческого слова λογος (logos, логос), означавшего различные формы умственной, а также словесной деятельности[1].

«Нартекс» — этимологическое исследование православно-церковной терминологии, пояснение значения терминов, пришедших из нескольких языков — греческого (главным образом), латинского, древнееврейского, тюркских, славянских (и старославянского, и древнерусского). Подготовлен словник, в котором около 250 терминов. «Нартекс» расскажет о большинстве из них в такой последовательности: церковная архитектура и интерьер храма; иерархия служителей церкви, их облачения и головные уборы; монашество, монастырский мир; богослужения, обряды и богослужебные предметы, принадлежности и, наконец, некоторая часть богословской и церковно-исторической терминологии. Прежде чем начать раздел церковно-архитектурной терминологии, разъясняем несколько понятий общего характера.

Цикл «Нартекс» будут вести кандидат филологических наук Юрий Федорович ПАНАСЕНКО и историк-публицист Александр Александрович ШАМАРО.

АРХИТЕКТУРА

Слово это — заимствованная из греческого и латинизированная форма имени прилагательного «архитектонике» (αρχιτεκτονική), образованного от имени существительного «архитектон» (αρχιτέκτων). Оно более известно в форме латинского заимствования с присоединением латинского суффикса *-or*.

Архитектон — сложное слово. Его смысловая опора — тектон (τέκτων) — «плотник». Однако еще в архаическом древнегреческом языке оно получило более общее значение «мастер» (у Гомера, IX—VIII вв. до н. э., читаем: «плотник, обтачивающий рог»). А в более позднее время у поэта Пиндара (VI—V вв. до н. э.) встречаются словосочетания «плотник обезболивания», то есть врач, «плотник слов» — поэт, «плотник танцев» — хореограф; у драматурга Эсхила (VI—V вв. до н. э.) — «плотник раздоров», то есть интриган, «плотник рода» — патриарх, основатель рода, родоначальник. И Платон (V—IV вв. до н. э.), хотя и утверждает, что «никто из тех, кто занимается кузнечным ремеслом, не должен плотничать» (имея в виду разделение труда), вместе с тем преспокойно именует творца мироздания «плотником космоса». У Еврипида (V в. до н. э.) есть «плотник молчания» и «плотник совещания». Присоединение приставки архи- (αρχι-), со значением «первый», «главный», «старший» образует термин «главный плотник», «начальник над рядовыми плотниками», «руководитель плотников», что уже близко к современному значению слова архитектор, зодчий, даже если иметь в виду архитектора перестройки. Так, у Геродота (V в. до н. э.) встречается выражение «зодчий моста», у Плутарха (I—II вв. н. э.) «зодчий дома», у Платона «зодчий рабочих» (ясно, что этот зодчий не создает рабочих, а руководит ими).

Прилагательное «архитектонике» (в современном русском произношении архитектоника) прилагалось к тому же имени существительному, что и большой коллектив знакомых читателю терминов,

[1] *Ударение в слове «этимоло́гия» производится по правилам не греческого, а латинского языка, через который оно, главным образом, было заимствовано в русский. Ср., например, очень похожее на него своим окончанием исконно латинское слово «кули́нария»* (culinária, *пова́рские дела), которое обычно неправильно отождествляют с соответствующей греческой моделью, например, педиатри́я.*

таких, как, например, физика (фюсике), математика (математике), риторика (реторике), то есть к существительному техне ($\tau\acute{\epsilon}\chi\nu\eta$), означавшему одновременно знание и умение, науку и искусство. Ввиду частоты употребления терминов существительное «техне» для экономии сил опускалось, и прилагательные превращались в существительные. Латинский язык, заимствовав слово архитектоника, вживил в греческий корень свой суффикс -ωr, который одновременно обозначает и процесс, и результат процесса. Поэтому термин «архитектура» и обозначает весь процесс строительства от момента зарождения строительной идеи и воплощения ее в проекте до результата этого проекта — самого здания и вообще всей их совокупности.

ЗОДЧЕСТВО

Слово это, означающее то же, что архитектура,— чисто славянского происхождения. Оно — от древнего, давным-давно исчезнувшего из живой речи слова «зъд», «зьд» — «глина». Ъ (ер) и Ь (ерь) в те времена не были, как ныне, твердым и мягким знаками, это были так называемые редуцированные (сокращенные) гласные звуки, которые в процессе эволюции языка либо вовсе исчезали, либо, напротив, обретали полноценное звучание. Как говорят лингвисты, изменялись в гласные полного образования. Явление это хорошо видно на примере слов, образованных от «зъд», «зьд». Гласный звук исчез: «здание» (в изначальном значении — только глинобитное строение, ни в коем случае не деревянное), «здатель» — часть старинных слов «храмоздатель», «храмоздательница» — так называли благодетелей, жертвовавших деньги на построение храма, на основание монастыря. Редуцированный гласный стал гласным полного образования: «созидание», «созидатель». Устаревшее слово «зиждитель» В. И. Даль истолковывает следующим образом: «создатель, творец; созидатель, строитель; основатель, учредитель. Зиждитель монастыря — строитель, чьим иждивением или попечением он сооружен. Зиждитель порядка и законности» (т. 1, с. 681). И, наконец, «зодчий», «зодчество». Академик Б. А. Рыбаков в статье «Искусство древних славян» (История русского искусства, т. 1. М., 1953) отмечает: «...зодчий», или «здатель»,— мастер глинобитного дела и лишь впоследствии — строитель вообще... На степном юге не «строили», а «созидали». Архитектурная терминология ведет к основному строительному материалу, который господствовал здесь со времен глинобитных трипольских[2] домов,— к глине».

А в лесных — северных и северо-восточных — пространствах Киевской Руси того, кто строил, называли плотником: от слова «плот», обозначавшего связку бревен.

Таким образом, если не забывать изначального значения слов и строго придерживаться его, то нельзя говорить, как это принято у нас, о «деревянном зодчестве» и о «каменной архитектуре», хотя мы к этому привыкли, так же, как к красным синим чернилам.

Заметим, кстати, что в Древней Руси, как можно судить по летописным текстам, различали в речи строения глинобитные (а затем — кирпичные) и строения деревянные. Если речь шла о храме каменном (кирпичном), говорили и писали «созда» А о храме деревянном говорили и писали «постави».

[2] *Трипольская культура — археологическая культура эпохи энеолита — «медно-каменного века» (IV—III тыс. до н. э.) на территории Украины, Молдавии, Румынии. Названа по селу Триполье под Киевом.*

ЦЕРКОВЬ

Это утвердившееся в русском языке произношение греческого слова κυριακόν, заимствованного, вероятно, еще в смутные времена переселения народов и к тому же через латинский, германские или славянские языки. В классическом греческом произношении — «кюриакон», в среднегреческом (византийском) — «кирьякон»; в латинской транслитерации — cyriacon, которая в классическом латинском произношении звучала «кюриакон» а в средневековой латыни должна была произноситься как «цирьякон». В старославянском это слово превратилось в цръкы, в английском — в church («чёч»), в немецком — в Kirche («кирхе»). В греческом оно означало «господский», «господень» и, как имя прилагательное, должно было бы прилагаться к какому-нибудь имени существительному. В данном случае это было существительное с двумя взаимосвязанными и взаимоперетекающими значениями» а) «род», «семья», б) место обитания рода или семьи, т. е. «жилище», «дом» (по-гречески δῶμα «дома»). Таким образом, термин «церковь» изначально (в полной форме κυριακοῦ δῶμα «кюриакон дома») имеет два значения. Первое: Церковь — это все верующие в Иисуса Христа в настоящем, прошлом и будущем, иными словами — Его семья, Христова семья, Господня семья, Господень Дом (сравним: род Романовых, дом Романовых). Второе значение: церковь — специально сконструированное и определенным образом построенное, оснащенное как символ Семьи Христа, Дома Господня здание, в котором собирается группа, община верующих, чтобы стряхнуть с себя мирскую суету и очиститься, погрузившись с помощью различных средств и действий в сознание единства и общности христианской семьи, Дома Господнего, то есть Церкви как тела Христа.

ХРАМ

Слово это, представляющее собой полный и точный синоним только что исследованного слова «церковь» (в значении: здание для богослужений и молитв), пришло из старославянского (церковнославянского) языка.

Чтобы уяснить его происхождение, обратимся к одному примечательному процессу в развитии славянских языков — к появлению в них на ранней стадии их эволюции полногласия и неполногласия. Как то, так и другое развились из одного и того же «зерна» — из звукосочетаний «ор», «ол», «ер», «ел», находящихся между двумя согласными. В одних языках (например, южнославянских) звукосочетания эти превратились в звукосочетания «ра», «ла», «ре», «ле» (это и есть неполногласие); в других (например, русском) — в звукосочетания «оро», «оло», «ере».

Можно составить целый словарик таких

соответствий: блато — болото, брег — берег, власть (владети) — волость (володети), вран — ворон, врата — ворота, глава — голова, град — город, злато — золото, млад — молод, млат — молот, млеко — молоко, прах — порох, срам — сором, хлад — холод.

В этом ряду — и пара «храм» — «хоромы» (в единственном числе не употребляется; есть слово «хоромина»). Русский язык воистину по-хозяйски распорядился богатым фондом так называемых церковнославянизмов, отведя им вполне определенное место, поручив определенную функцию в своем необозримом «ведомстве»: они стали словами высокоторжественного, «книжного» звучания. Слово храм стало обозначать православный молитвенный дом, а позже — вошло и в состав возвышенной лексики: храм науки, храм искусств и т. п.

А «хоромы» издревле прижились в обыденной, мирской жизни. На Руси — в России хоромами называли большой жилой дом, как правило, из нескольких отдельных построек, объединенных сенями и переходами. Хоромы бывали царские, боярские, но никогда — мужицкие. В Толковом словаре В. И. Даля под словом «хоромы» приведена — как пример словоупотребления — такая фраза: «Он избу свою продал, хоромы выстроил, стал держать двор (постоялый)».

НАРТЕКС

В русском восприятии на слух византийского произношения это греческое слово ναρϑηξ звучит как «нарфик». Оно обозначает один из элементов церковного здания. Термин этот вынырнул из плохо документированных веков первоначального, еще подвергавшегося гонениям христианства. Этимология его не была ясна уже авторам юстиниановской эпохи (VI в.). В самом деле, почему место в храме, где в те далекие века было положено во время богослужения находиться «оглашенным» (слово это будет разъяснено ниже) и кающимся, получило название одного из видов травянистых растений семейства зонтичных, в современной ботанической номенклатуре именуемого по-латыни ferula communis (ферула коммунис)? Ведь в то время было вполне достаточно архитектурных терминов, которые, казалось бы, передают то же самое значение этого архитектурного элемента, — например, «предхрамие», «вестибюль». Но сам термин и архитектурный элемент просуществовал в христианской и, прежде всего, в православной, церкви около двух тысяч лет, вплоть до того времени, когда уже отошли в прошлое строгие предписания оглашенным покидать церковь во время так называемой литургии верных, к тому же — в тех географических районах, где никто не представляет себе, что это такое, «ферула коммунис».

Вакханка с тирсом. Фрагмент росписи апулейского кратера. Ок. 410 до н. э. Национальный музей в Таранто.

Обратимся к растению. Оно занимало немало ключевых позиций в материальной и духовной культуре как языческой, так и христианской античности. Трех-, четырех- или даже пятиметровые кусты «укропа» (так может представить себе нартекс житель средней полосы России) предпочитают средиземноморский климат и селятся в лесах и скалистых местностях по берегам Средиземного моря. Благодаря графически четкому и приятному силуэту нартекса любители паркового искусства и до настоящего времени украшают им свои парки (и даже в неродной ему Германии). Стебель нартекса толстый, из плотной древесины, полость его заполнена белой сердцевиной, которая легко загорается, но сгорает медленно. Потому-то Прометей прихватил с собой на Олимп посох именно из нартекса и спрятал в нем похищенный из кузницы Гефеста (или от молнии Зевса, или из колесницы Гелиоса) небесный огонь. Этот способ транспортировки огня на дальние расстояния используют пастухи средиземноморских стран и по сей день. Из нартекса были сделаны скипетры египетских фараонов и византийских императоров, так же, как и посохи — символы папской и епископской власти. Они так и назывались — нартекс.

В эпоху античности нартекс был связан с культом Диониса (Вакха), который совершал свои многочисленные путешествия с тирсом (посохом, жезлом) из нартекса, и его спутники, сатиры и менады, поколачивали друг друга нартековыми тирсами во время вакхических обрядов. Причем удары эти были столь же эффектны и столь же безболезненны, как удары цирковых бутафорских дубинок. Нартековая ветвь, особенно под латинским названием ферула, служила последним аргументом учителя в споре его с учеником на тему учиться или не учиться. Разумеется «печальная ферула», как называли ее поэты, была куда легче отечественной розги.

Из высушенных стеблей нартекса в античности изготовлялись прочные футляры для хранения различных ценных предметов, целебных и ароматических мазей, драгоценных папирусных манускриптов и т. п. Футляры могли делаться из другого материала, но «под нартекс» и назывались нартексами. В таком нартексе из слоновой кости (это был трофей из коллекции царя Персии Дария) Александр Македонский возил с собой во все походы и хранил вместе с кинжалом под подушкой экземпляр «Илиады» Гомера, отредактированный для него Аристотелем. Этот факт остался в памяти поколений в выражении «Илиада» из нартекса».

Почти все части растения применялись как целебное средство, а посоленные и другими способами приготовленные листья употреблялись в пищу.

Некоторые комментаторы считают, что интересующий нас конструктивный элемент церковного здания получил название по сходству с футляром из нартекса, поскольку он такой же длинный, узкий и темный, вдоль всей западной стены храма. Другие же — что в этом помещении за кающимися, оглашенными и бесноватыми присматривал диакон, у которого в качестве пастырского знака, символа церковной юрисдикции, был нартековый жезл.

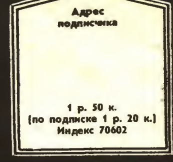
В русской церкви нартекс называют **притвором.** В ряду синонимов этого слова — **предхрамие, передняя, паперть** (этимология слова «паперть» будет раскрыта в одном из следующих номеров журнала), **церковные сени.** По смыслу слово «притвор» следует, судя по всему, считать — в свою очередь — синонимом слова «придел», обозначающего дополнительный алтарь (можно сказать — допол-

Окончание на 4-й странице обложки

Начало на с. 62

Нартекс
Ναρθηξ

нительный храм), пристроенный, приделанный (как правило, справа или слева) к основному храму с главным алтарем. Правда, в отличие от приделов, в притворах нет престолов, хотя и в притворах совершаются некоторые службы и обряды. Возможно, впрочем, что русское название «нартекса» — притвор, происходит от глагола «притворять» (например, дверь), что имело существенное значение в суровом российском климате.

Нартекс, или притвор — преддверие Церкви в обоих значениях этого слова, которые раскрыты в статье «церковь» (см. с. 63). Это своего рода подступ к сообществу единоверцев, место, предназначенное для тех, кто возымел желание стать «чадом Церкви», для тех, кого готовят (или уже приготовили) к принятию крещения, кого обучают (или уже обучили) основам христианского исповедания. Обучили в устных собеседованиях, иначе говоря — голосом, то есть «огласили». Вот отсюда и слово «оглашенный»*.

Историки церкви свидетельствуют, что первый опыт организованного обучения основам новой веры предпринят был на заре христианства — еще в I веке, в Александрии, евангелистом Марком, основавшим в этом знаменитом средиземноморском городе Огласительное (Александрийское) училище. Такие школы стали возникать при епископских кафедрах — и «для первоначального наставления и оглашения в вере обращающихся в христианство», и для подготовки «огласителей», как бы мы теперь сказали, преподавательских кадров.

Учебное заведение в Александрии достигло высшего расцвета при Оригене (ок. 185 — 253—254), теологе, философе, филологе, и просуществовало до V века.

Можно сказать, что миллионы людей стали ныне «оглашаемыми». За отсутствием у нас Александрийской школы и недостатком наставников, равных Оригену, приобщение к основам религии идет сплошь и рядом стихийно, бессистемно, поверхностно, а часто просто безграмотно. «Оглашаемые» сегодня стали мы и в буквальном смысле этого реликтового церковного термина, ибо воспринимаем богословскую премудрость «на слух» (и через печатное слово...). Никакой, даже самый просторный нартекс не мог бы вместить и крохотной части современных «оглашаемых». Тем не менее, всех их — и верующих, и неверующих, но движимых живейшим, серьезным интересом к почти уже двухтысячелетнему всемирному христианству, включая «вселенское» православие, и тысячелетнему русскому православию,— можно было бы объединить этим, иносказательно употребленным словом — словом «нартекс»... Конечно, усвоение православно-церковной терминологии, в том числе и этимологический аспект ее — это лишь одна из граней познания, но очень важная, существенная и — к тому же — чрезвычайно интересная грань.

Вот почему предлагаемый вашему вниманию религиоведческо-просветительный цикл и назван **«Нартекс»**.

Изначальная София Киевская, построенная в 1037 году. С трех сторон — северной, западной и южной ее опоясала одноярусная открытая галерея — нартекс.
(Рисунок художника Б. В. КУВИНОВА, выполненный специально для журнала «Наука и религия» на основании реконструкции Софийского собора, осуществленной архитектором Н. И. Кресальным при участии архитекторов Ю. С. Асеева и В. П. Волкова).

---

* *Это слово известно многим по поговорке (точнее, осудительному восклицанию): «Что ты несешься, как оглашенный?» Происхождению этой поговорки можно дать такое объяснение. Оглашенные получали разрешение стоять не только в нартексе-притворе, но и в самом храме. Но — не всегда. Когда литургия подходила к наиболее важной, торжественной ее части, они, как еще неполноправные члены общины, должны были удалиться в притвор. В эту минуту священник громогласно восклицал: «Оглашенные, изыдите!» Повинуясь этому приказу, иные из них, быть может, слишком поспешно покидали храм, расталкивая при этом полноправных прихожан, и тем дали повод для подобных восклицаний.*